

БИОЭТИКА В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Т. Н. Павлова

Приведены смысл понятия биоэтики, ее связь с другими областями человеческих знаний, история развития и использование в деятельности человека.

Предназначено студентам вузов. Может также быть полезно широкому кругу читателей.

Рецензент **И. Л. Медкова**, чл.-корр. РАЕН.

Рекомендовано Министерством сельского хозяйства и продовольствия Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений по специальности "Ветеринария".

Рекомендовано учебно-методическим объединением университетов в качестве учебного пособия для подготовки студентов естественно-научных, гуманитарных, педагогических, технических и других специальностей.

© Т. Н. Павлова, 1997.

© Центр защиты прав животных «ВИТА», 2015

Постоянная ссылка на сайте электронной версии: <http://www.vita.org.ru/educat/vuzamishkol.htm>

Введение. Биоэтика как научное и философское понятие

Любовь не только к одному человечеству, но и ко всему живому...
вот высшее проявление этого благородного атрибута
нравственно развитого человека – гуманности.

А. Н. Бекетов

1. Понятие биоэтики

Биоэтика понимается как раздел этики, рассматривающий область отношения человека к различным живым формам. Само слово "этика" определяется как ответственность человека перед окружающими; таким образом, биоэтика понимается как область знаний о поведении человека по отношению к другим и как философское понятие, касающееся нравственной стороны поведения человека.

Понятие "биоэтика" возникло недавно, несколько десятилетий назад, однако, за это время биоэтика сделала быстрые шаги вперед. В ряде стран имеются центры по биоэтике; в Европейском Союзе работает Комитет по биоэтике. Комитет с аналогичным названием открыт при Академии наук России.

2. Биоэтика как наука

Биоэтика рассматривает этичность поведения человека по отношению к животным; это направление некоторые зарубежные авторы называют "биологическая" биоэтика". Другое направление биоэтики - этика отношения к человеческим существам; в этом плане биоэтика смыкается с медицинской этикой - деонтологией. Медицинская биоэтика касается вопросов биотехнологии, генной инженерии, отношения к пациентам; в первую очередь, к беспомощным, к детям, когда люди становятся материалом для наблюдений, экспериментов.

В данном пособии рассматриваются проблемы биоэтики, относящейся к области взаимоотношений человека и животных. Биоэтика касается всех областей использования человеком животных: как источник питания, сырье для промышленности, модель для медико-биологических исследований, объект для развлечений.

К области биоэтики следует также отнести отношение человека к природной среде - всем живым формам, растениям и простейшим животным.

3. Биоэтика как мировоззрение

Термин "мировоззрение" относится к области философии и означает отношение человека к окружающему миру, его представление об окружающем мире и своем месте в нем.

Так же, как этика, которая не только рассматривает определенные явления как наука, но и означает нравственное отношение к миру в целом, биоэтика - это мировоззрение, это нравственное отношение к животным и другим живым формам.

Вопрос о том, что отношение к животным может и должно быть этическим, был окончательно решен сравнительно недавно. В течение многих веков царило мнение о том, что только человек представляет ценность как живое существо и имеет право использовать произвольно любые объекты живой и неживой природы. Этот тип мировоззрения получил название антропоцентризма (от греческого слова "антропос" - человек).

Тем не менее, протест лучшей части человечества против жестокого отношения к животным, развитие этической философской мысли, особенно в конце XIX и в XX вв., привели человечество к необходимости пересмотреть свои взгляды на отношение к животным, подвергнуть сомнению односторонность своей этики и выработать более гуманный и справедливый взгляд на свой статус в окружающем мире.

4. Биоэтика как учебный предмет в вузе

Важность и актуальность проблем биоэтики стимулировал пересмотр программ системы образования. Вопросы биоэтики включаются в школьные программы и в программы специальных и высших учебных заведений.

Задача курса биоэтики для вузов - не только ознакомить студентов с современными этико-философскими концепциями, касающимися места и роли человека в природе, но и способствовать формированию у молодого поколения этического отношения к окружающему миру живого. А это, в свою очередь, поможет создать условия для превращения современного общества в общество без насилия, взаимоотношения в котором опираются на нравственные принципы. Другая задача курса - с помощью изменения менталитета молодого поколения способствовать сохранению цивилизации и жизни на планете, которая является единственной средой обитания человека и других существ.

ГЛАВА 1 ПРИНЦИПЫ ЭТИЧНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЖИВОТНЫМ

Мнимое бесправие животных, заблуждение будто наши деяния относительно них не имеют нравственного значения, или, говоря языком морали, будто перед животными не существует никаких обязанностей, в этом проявляются возмутительные грубость и варварство.

Шопенгауэр

1.1 Основы этического отношения к миру и биоэтика

Этичное поведение личности предполагает заботу о другом лице, сопереживание с другим лицом, действия в интересах этого лица. Такого рода установка личности, чувствующей ответственность за другого, называется альтруистической, в противоположность эгоистической, когда на первое место выступают личные интересы, или даже эгоцентрической, когда личные интересы исключают возможность действовать в пользу кого-либо другого. Готовность поступиться своими интересами во имя справедливости или в силу сострадания всегда расценивалась как наиболее важное качество этической личности.

Хотя в эволюции этики человеческого общества играли роль и прагматические моменты - поскольку этичность поведения отдельного члена общества была в интересах всего общества - основной причиной развития этики в историческом плане был духовный рост человека.

Этичное или нравственное отношение к миру есть отражение духовных и интеллектуальных потенций человека. Этика отношения к окружающим зависит от способности человека использовать личный жизненный опыт и опыт человечества, способность анализировать действия

и эмоции других людей, переносить себя мысленно на место другого. Способность умозрительно пережить ситуацию, в которой оказывается другое лицо, требует развитого воображения. Высшим же даром, который обрело человечество в ходе эволюции, является способность переживать чувства другого - т. е. сопереживать ему. Эта способность требует развития таких качеств личности, как милосердие, сострадание, доброта. По мере развития этой способности человек научился сопереживать не только другому человеку, но любым живым существам, которые могут испытывать боль и страдания, иными словами, восприятие мира у человека стало не только этическим, но и биоэтическим.

Этичное и биоэтическое мироощущение - это свойство высокоразвитой психики и в основном доступно только человеку. Однако некоторые высоко организованные виды животных, особенно находившиеся длительное время в контактах с человеком, способны сопереживать; собаки могут отвечать беспокойством, волнением при виде слез или других проявлений страдания человеком: скулить, пытаться лапами отодвинуть руки, закрывающие лицо хозяина.

Таким образом, основа этического поведения людей имеет эмоциональную природу. Однако для многих людей необходим также рациональный подход, который подкреплял бы их эмоциональные порывы. Такие люди используют в качестве аргумента принцип справедливости; в этом случае они опираются на общепризнанные нравственные нормы - так как справедливость является обязательным требованием к поступкам нравственного человека.

Во взаимоотношениях человека и животных обычно действовали оба принципа: сострадания, милосердия и принцип справедливости. Ход логической мысли был обычно таков: поскольку животные способны чувствовать и понимать, они могут испытывать страдания, как и человек; они могут иметь сходные потребности - питаться, иметь кров и др., - как и человек. Поэтому справедливость требует, чтобы к их страданиям и потребностям человек отнесся со всей серьезностью.

Среди известных деятелей движения в защиту Прав животных одни (философ Том Риган) основали право животных на защиту от страданий на принципе справедливости; другие (философ П. Сингер) стремились воздействовать на эмоции людей, рисуя картины страданий животных.

1.2. Антропоцентризм и биоцентризм

Антропоцентризм и биоцентризм являются терминами, характеризующими мировоззрение человека, т. е. его взгляды на окружающий мир и на его место в этом мире. В книге "Биоэтика и образование" (Сидней, Гамбург, 1990) Дж. Р. Мейер приводит схему различных типов мировоззрения, отличающихся пониманием идеи нравственного долга человека. Когда нравственный долг личности распространяется на всех членов группы, мы имеем дело с социоцентризмом. Если считается, что человек должен защищать все разумные существа на земле, такого рода этика называется патоцентризмом. Если в центре внимания находится человек и его потребности, признается, что только человек имеет ценность и, следовательно, человек имеет нравственный долг только перед людьми, то такая философская концепция называется антропоцентризмом. Если, наконец, признается, что человек имеет нравственный долг перед всеми живыми существами на земле, призван оберегать все живое, животных и растения, то такого рода мировоззрение имеет название биоцентризма, т. е. в центре внимания находится "биос" - жизнь, живое.

Антропоцентризм был доминирующим мировоззрением человечества на протяжении многих веков. Человек противопоставлялся всем остальным существам на земле и считалось само собой разумеющимся, что только интересы и потребности человека имеют важность, все остальные существа не имеют самостоятельной ценности. Это мировоззрение передает крылатое выражение: "Все для человека". Философия, религия Запада поддерживали убеждение в уникальности человека и его места в центре вселенной, в его правах на жизнь всех остальных живых существ и саму планету.

Возникновение антропоцентризма как мировоззренческой концепции относится к античной эпохе. В Древней Греции существовало несколько философских школ, одна из которых, основанная Аристотелем, признавала правомерность неравенства между людьми, в частности,

рабства, и усматривала пропасть между людьми и животными; считалось, что животные созданы для блага человека. Это учение Аристотеля было изложено в более примитивном виде последователем Аристотеля Ксенофонтом и другими. Антропоцентризм Ксенофонта был удобной философией, освобождавшей человека от угрызений совести по поводу судьбы других существ, и приобрел большую популярность. Значительную поддержку это учение получило в лице католического религиозного философа XIII века Фомы Аквинского. В своей книге "Сумма теологика" Фома Аквинский утверждает, что растения и животные существуют не ради самих себя, а ради человека; бессловесные животные и растения лишены разума и поэтому естественно, что они используются человеком для его пользы.

Фома Аквинский указывает, что три возражения могут существовать против права человека убивать животное. Первое - это то, что Бог создал всех живых существ и поэтому они должны быть сохранены. Второе - это то, что лишать животное жизни - это убийство, а всякое убийство - это грех. И третье - поскольку в Законе Моисеевом убийство быка или барана другого человека является преступлением, за которое положена смертная казнь, то из этого следует, что убивать животное грешно. И Фома Аквинский указывает, что эти три возражения недостаточно серьезны и их можно опровергнуть. Он утверждает, что нет греха в том, чтобы использовать вещь для той цели, для которой она создана. Далее он говорит, что порядок вещей таков, что менее совершенные используются более совершенными. В процессе возрождения новых поколений природа идет от несовершенного к совершенному. И поэтому ничего нет грешного в том, что человек использует растения для пользы животных, а животных для пользы человека. Что касается убийства животного, принадлежащего другому человеку, то Фома Аквинский говорит, что здесь речь идет только о собственности другого человека, и поэтому оно является незаконным. Фома Аквинский считает, что, поскольку животные неразумны, даже сострадание распространять на животных неправильно, так как сострадание подразумевает своего рода дружественные отношения к объекту сочувствия. Опровергая эти три возражения, Фома Аквинский считает, что человек имеет право убивать животных.

Доктрина Фомы Аквинского стала одной из важнейших религиозных концепций в Западной Европе в отношении животных, начиная с XIII века. Его идеи стали ставиться всерьез под сомнение лишь в XVIII и XIX веках.

В настоящее время антропоцентризм начинает рассматриваться как негативная форма мировоззрения. По словам М. В. Гусева (Московский университет, биофак), антропоцентризм продолжает представлять одну из разновидностей дискриминационных воззрений людей, не отвечающих требованиям истинной этики. Если наиболее низкому нравственному и духовному уровню человечества отвечала такая позиция, как эгоцентризм, близко к которой стоят расизм, национализм, то антропоцентризм недалеко отстоит от этих воззрений - считая правомерным удовлетворять только интересы человека и делать это за счет других биологических видов. Антропоцентризм показал себя несостоятельным и как философия, и как научный подход к определению статуса человека в природной среде, и как практическое руководство к действию, оправдывавшее любые поступки человека по отношению к другим живым формам. Антропоцентризм ориентировал общество на максимальное потребительство; человек рассматривал природную среду, животных как свою кладовую, как неисчерпаемый источник материальных благ.

Развитие технологии, расхищение природных богатств, уничтожение животных и растительности, загрязнение окружающей среды привело к истощению природных ресурсов и поставило человечество перед глобальным экологическим кризисом. Для человечества стало очевидно, что необходимы новые мировоззренческие ориентиры, которые бы не противопоставляли человека природе.

Наиболее значимым событием в области создания альтернативных этических концепций был выход книги Альберта Швейцера "Культура и этика" в 1924 году, где он обосновывал новую этику - универсальную, "этику благоговения перед жизнью". Основным положением этой этической теории стало требование нравственного отношения ко всему живому, моральная ответственность человека за все, что живет.

Возникла новая область знаний - биоэтика, которая основывалась на нравственном отношении ко всему живому - к человеку и животным.

Успехи развития этической мысли в области взаимоотношений человека и других живых существ на земле позволили укрепиться новой мировоззренческой концепции - биоцентризму. Философской основой биоцентризма являются стратегия ненасилия, принцип непричинения зла всему живому - ахимса.

Профессор М. В. Гусев утверждает, что биоцентризм является наиболее этической философской концепцией; биоцентризм предполагает, что не один вид или несколько видов, а все живое имеет право на существование, что именно биос, а не просто человек должен встать в центре внимания. Права биоса должны быть защищены в законодательных документах. Биоцентрический подход к пониманию роли и места человека в природе поможет правильно решать и вопросы экологического характера.

Одной из форм претворения в жизнь принципов биоцентризма должно стать изменение отношения к потреблению, поскольку концепция "все для человека" утрачивает силу. Иными словами, человек как потребитель обязан учитывать интересы и других видов, в частности: сохранение мест обитания животных, условий для их выживания; становится недопустимой жестокая эксплуатация земли, уничтожение лесов, связанные с удовлетворением потребностей человека, например, в продукции животноводства.

1.3. Самостоятельная ценность животных

Наиболее развитая духовно часть человечества протестовала против жесткого обращения с животными давно; однако подход к этой проблеме был различен. Этисты далеких эпох, в основном, настаивали на необходимости сострадания к животным, взывали к человеческому милосердию. Эта трактовка проблемы и до сих пор продолжает использоваться организациями, получившими название обществ "благополучия животных", которые в своей деятельности опираются на эмоциональное отношение к животным, преимущественно к домашним. С XVIII века философы и богословы начали предлагать другие аргументы в пользу пересмотра отношения человека к животным. Они выдвинули идею справедливости (Х. Приматт), идею долга человека - быть милосердным к живым существам. Идея справедливости в отношении животных получила свое развитие в концепции Прав животных, согласно которой единственно этическим подходом к проблеме считается справедливое отношение ко всем живым существам, удовлетворение их насущных потребностей.

Указывая, что животные заслуживают справедливого к ним отношения и их интересы должны быть защищены, сторонники идеи Прав животных развили и аргументировали положение о самостоятельной ценности, животных.

Антропоцентрический подход к оценке животного в течение многих веков заставлял человека воспринимать животное через призму его полезности для людей. Даже если речь не шла о пользе животного, как продукта питания, исходного сырья для одежды или биологической модели в экспериментах, а говорилось об узах привязанности между человеком и животным или о сострадании к животному, - ситуация рассматривалась только с точки зрения пользы для человека. Указывалось, что животные ценны для нас тем, что скрашивают одиночество, помогают сохранить здоровье, благоприятно влияют на нервную систему, помогают воспитывать детей отзывчивыми. Ни слова не говорилось о том, что извлекают животные из контактов с человеком, легко ли им дается роль объекта милосердия со стороны детей, тем более роль живой игрушки.

Наука решила вопрос о том, что животные могут чувствовать, думать, общаться друг с другом и с человеком. Наиболее близко стоящие к человеку виды обезьян - антропоиды - умеют не только разговаривать с помощью системы сигналов типа азбуки глухонемых, но могут заниматься искусством - рисовать. Наблюдения этологов показали сложность психики животных, их способность к глубоким эмоциям и даже наличие у них альтруистического поведения. Поэтому в документах, определяющих стратегию деятельности Всемирного общества защиты животных, указывается, что животные - это чувствующие существа и, как таковые, имеют потребности. Если потребности животных, в целом, аналогичны потребностям человека: питаться,

размножаться, трудиться, играть, общаться с себе подобными, - то, очевидно, они также должны быть удовлетворены. Человек всегда считал своей привилегией наличие у него потребностей и своим правом - их удовлетворение.

Но если опираться на логику и принципы справедливости, то трудно доказать, что потребности одного вида живых существ надо удовлетворять, а других - не надо. Также нелегко доказать, что человек имеет самостоятельную ценность, а животное не имеет.

При определении самостоятельной ценности человека и животных используются различные подходы к проблеме: некоторые авторы считают, что более высокая ценность человека по сравнению с животными определяется уровнем его развития, интеллектом, наличием души. Оставляя в стороне спор о душе, можно указать, что многие философы и ученые критикуют этот подход; они также считают разграничение ценности различных видов животных в зависимости от уровня их организации неправомерным. В этом случае, указывают они, следовало бы проводить дискриминацию и среди людей в зависимости от уровня их интеллекта, - т. е. считать менее ценными детей, психически больных людей, просто менее развитых людей с нормальной психикой. Если этот подход отвергается как неэтичный, нет основания и для того, чтобы считать один вид животного более ценным, чем другой. В своей статье "Ценность чувствующих существ" американский автор Д-р Майкл У. Фокс* пишет: "Жизнь животных имеет свою собственную цель, а не является средством удовлетворения человеческих потребностей." Далее он говорит: "Можно рассуждать, что то живое существо, которое более умно и в большей степени осознает самого себя по сравнению с другими, имеет большую самостоятельную ценность". "Можно основывать иерархию самостоятельных ценностей на "богатстве опыта" животных, на сложности их нервной системы." Но, приводя пример, когда ценность шимпанзе и китов ставилась выше, чем ценность червей и комаров. М. Фокс спрашивает: "Но разве жизнь червяка не так же дорога червяку, как жизнь кита - киту?".

Особый характер носит дискуссия о самостоятельной ценности животных в религии. Ряд религий признают перевоплощение - реинкарнацию -, т. е. переход души последовательно из одного существа в другое, от одного животного к другому, затем к человеку, после чего душа опять может перейти к животному. В этих религиях вопрос о ценности человека, как единственного существа, имеющего душу, отпадал. Положение о том, что животные не имеют души, содержащееся в догмах христианской религии, отрицательно сказывалось на статусе животных, на оценке их самостоятельной ценности в христианских странах. Современные теологи нашли основания для того, чтобы взглянуть на ценность животных с другой точки зрения, но в соответствии с богословскими учениями. Известный религиозный философ, богослов нашего времени Д-р Эндрю Линзи пишет: "Вся вселенная создана любовью, а то, что создано любовью, не может не иметь ценности. Бог своею милостью сделал все существа на земле драгоценными в его глазах". "Если все твари существуют для Бога, если Бог стоит за каждой из них, то как могут человеческие существа идти против Бога?" Кратко выраженная идея теологических или богословских прав животных звучит так: если Бог стоит за ними, то мы не можем быть против них.

*Д-р М. У. Фокс - руководитель Центра этичного отношения к животным и окружающей среде Гуманного общества США.

Э. Линзи ссылается на автора XVIII века, богослова Х. Приматта, который смотрит на живые существа как на божьи творения и подчеркивает самостоятельную ценность каждого существа.

Говоря о богословских аргументах в пользу самостоятельной ценности животных, следует вспомнить философа XVI века Мишеля де Монтеня, который писал: "Помня, что один и тот же творец. . . поместил все существа в свой чудесный дворец, чтобы служить ему, и что они, так же, как и мы, принадлежим ему, я говорю, что у нас есть основания проявлять и уважение, и любовь к ним".

Универсальная этика А. Швейцера также является обоснованием принципа самостоятельной ценности животного. По мнению А. Швейцера, любая жизнь драгоценна в своей неповторимости, а это равняет в их ценности все живые существа. Поэтому жизнь - это явление, внушающее

уважение, благоговение. Отсюда проистекает принцип универсальной этики Швейцера - "благоговения перед жизнью".

"Как мне подсказывает опыт, - говорит А. Швейцер, - этика является внутренним побуждением проявлять ко всему живому такое же уважение, которое я испытываю по отношению к самому себе".

Когда мы говорим о личности человека, мы имеем в виду индивидуальность его психики, представляем себе его как "отражателя вселенной", т. е. существо, вместившее в своем сознании окружающий мир, по-своему преломившее его. Но и животное так же "отражает" в своем мозгу вселенную, оно так же ощущает себя как уникальное творение, противопоставленное остальному миру. Его психика так же индивидуальна - как и его анатомия, и физиология; и эти индивидуальные особенности накладываются на видовые характеристики животного. Животное так же, как и человек, находится в постоянном взаимодействии с окружающим миром, и это взаимодействие индивидуально для каждого животного, как и для каждого отдельно взятого человека. У человека нет тех особенных связей с окружающим миром, которые принципиально отличали бы его от животных; те компоненты психики, которые дают ему право называться личностью, присущи и животному. Контакты человека с животными, не только домашними, но и дикими, показывают, что человек избирательно относится к животным: одних любит больше, других меньше, по-разному их оценивает, т. е. его эмоциональная и рациональная оценки отдельных животных различны. Это происходит потому, что обнаруживает себя разная степень совместимости личностей человека и отдельных животных. Люди, проводившие много времени с животными, хорошо знают индивидуальность животных, закономерности их поведения и воспринимают их как личности, с индивидуальными особенностями характера и психики.

В качестве иллюстрации к положению о том, что животные являются чувствующими существами и личностями, можно привести данные по изучению обезьян, наиболее близко стоящих к человеку – высших антропоидов, гориллы, орангутана и шимпанзе.

1.4. Проблема права и долга в отношении к животным

Антропоцентризм провозглашал право человека использовать окружающий мир, живой и неживой, в своих целях. Антропоцентрическая концепция мира никогда не рассматривала возможности существования у человека долга перед кем-либо. Однако, смена мировоззренческих ориентиров современным обществом заставляет человека взглянуть новыми глазами на его отношение со всем миром живого, пересмотреть свой статус в мире живого.

Известный поборник прав животных, богослов Д-р Э. Линзи видит в избранности человека его особый долг перед всем живым: "Если родившийся человек наделяется особым даром Бога, то он может сделать то, что не в состоянии сделать другие существа на земле, а именно: почитать, уважать все божьи создания и радоваться им так, как и Бог им радуется".

Э. Линзи приводит в своих работах диссертацию богослова XVIII века Х. Приматта - "О долге сострадания и грехе жестокости по отношению к животным". Приматт писал: "Поскольку сам Создатель добр и мудр, то и каждое его создание должно быть добрым, или лучше сказать, это его долг - быть добрым".

В своей универсальной этике А. Швейцер также предусматривает понятие долга человека по отношению к живым существам. Человек должен почувствовать свою близость и свой долг в отношении любой формы жизни, с которой он входит в соприкосновение. Швейцер считает, что добро заключается в том, чтобы поддерживать жизнь, сохраняя ее, и зло в том, чтобы разрушать жизнь и препятствовать ей. Таким образом, Швейцер вменяет в нравственную обязанность человеку заботу о живых существах, о сохранении их жизни.

Выраженная более сухим языком, эта мысль получила в настоящее время признание: человек ответственен за то, что происходит на земле; как существо, обладающее наиболее высоко развитым разумом, человек должен жить по этическим законам и защита живого на земле является нравственным долгом человека. Страдания и гибель животных, прирученных человеком, гибель диких животных и разрушение природной среды - во всем этом вина человека, он несет

моральную ответственность за судьбу живого на планете. Его долг - не только остановить уничтожение жизни на земле, но и компенсировать ущерб, нанесенный им всему живому планеты.

Мишель де Монтень говорит об "уважении и общем долге человечества, связывающем нас не только с животными, которым даны жизнь и чувства, но и с деревьями и растениями". Он продолжает: "Людей мы должны судить по справедливости, а к другим существам - которые способны воспринять это - относиться милосердно и покровительственно".

Право, которым пользовался человек, убивая и эксплуатируя другие живые существа, называется правом сильного. Оно не имеет отношения к этическим нормам и возможно только в обществе, основывающемся на принципах насилия. Этому права человеку никто не давал; английский философ Джереми Бентам (1748-1832) пишет, что человек присвоил себе право эксплуатировать животных и заставлять их страдать: "Может наступить день, когда остальные живые создания потребуют права, которые были отняты у них лишь рукою тирана" ("Введение в принципы нравственности и законности" (1780)).

Монтень говорил: "Мы не выше и не ниже прочих; всеми, кто живет под небом, правит один закон, и ждет одна судьба. Некоторая разница есть в порядке и степени, но это все разные лики единой природы". Право по отношению к другим существам предполагает игнорирование их интересов и поэтому противоречит принципу этики - забота об окружающих в самом широком смысле слова. В то же время, долг по отношению к кому-либо - это соблюдение интересов окружающих; признание за собой долга перед кем-то свидетельствует о достаточно высоком этическом уровне лица или группы лиц. Тот факт, что все большее число людей признает долг человечества перед живой природой, свидетельствует об отходе человечества от концепции антропоцентризма и о повороте его к рациональному и этическому мироощущению.

1.5. Проблема физических и нравственных страданий у животного

С того момента, когда человек научился проявлять сострадание к другим людям, он стал сопереживать и с другими существами - с животными. Еще в VI в. до н.э. Пифагора приводили в ужас страдания животных, которых использовали в пищу; его мысли выразил в стихотворной форме поэт Овидий:

Люди! Убить человека нетрудно тому, кто, внимая
Жалким предсмертным блеяньям, режет телят неповинных,
Кто убивает ягненка, чьи слабые вопли подобны
Плачу дитяти...

Другой известнейший мыслитель, основатель религии Будда (VII-VI вв. до н. э.) поставил в центре своего учения проблему страданий - и людей, и животных; главным принципом в жизни он полагал предотвращение этих страданий, или, во всяком случае, неучастие в них.

Таким образом, человек интуитивно всегда считал, что животные так же способны испытывать страдания, как и человек. Традиционное отношение к животным, несмотря на все жестокости, совершаемые по отношению к ним, подразумевает исходную близость человека и животных. Но это отношение претерпело изменение с развитием естественных наук, вивисекции и усилением влияния антропоцентризма. Механистическая теория Р. Декарта (XVI в.), отказывающая животным в способности не только думать, но и чувствовать, перекликается с рефлекторной теорией поведения животных, когда считалось, что у животных нет сознания, рассудка, что они руководствуются в своей деятельности только инстинктами и выработанными условными рефлексам.

Однако здравый смысл подсказывал людям, что животные тоже могут чувствовать боль, страдать. Проблема страданий животных в течение веков, начиная с Будды, была для многих постоянно мучившим их вопросом. Французский философ Мишель де Монтень (1533-92) первым со времени Римской империи, как указывает Питер Сингер, осудил жестокость по отношению к животным: "Среди других пороков нет другого, который я ненавижу бы больше, чем жестокость". Проблема страданий животных волновала известного английского философа конца XVIII века Джереми Бентама. Бентам считал возможным умерщвление животных, но причинение им страданий находил недопустимым. Жестокое обращение с животными, причинение им боли -

было основным вопросом, касавшимся животных, который привлекал внимание общественности с конца XVIII века.

Говоря о страданиях животных, гуманисты прошлых веков, как правило, имели в виду физические страдания. В действительности, животные также подвержены психическим стрессам - иначе это можно назвать нравственными страданиями -, как и человек. Наличие рассудка у животных позволяет им оценивать ситуацию и переживать страх за свою жизнь, жизнь их детей, предвкушать возможность получения болевых воздействий. Известно, что животные, подвергавшиеся экспериментам в лаборатории или болезненным методам лечения в клиниках, испытывают ужас перед комнатой, где им это пришлось пережить, и даже перед любым операционным столом. Отловленные бездомные собаки и кошки, как правило, находятся несколько дней в шоковом состоянии и отказываются от еды. Наблюдения этологов показали сложность поведения животных, которое включало выражение величайшей радости и величайших душевных мук.

Появление законодательства по защите животных от жестокого обращения явилось свидетельством того, что общество признало у животных способность страдать и сочло причинение им страданий безнравственным.

1.6. Проблема владения животными

Хотя слова "владелец", "хозяин" животного весьма привычны и понятие "владение животным" кажется очевидным, при ближайшем рассмотрении их суть оказывается весьма противоречивой. Владение чем-то означает право человека поступать с принадлежащим ему объектом, как он пожелает. Человек может сломать, уничтожить свою собственность, бросить в мусорную корзину. Но он не может подобным образом поступать с животным. В каждой цивилизованной стране существуют законы, запрещающие человеку произвольно обращаться с животными: бить их, разрезать, убивать, оставлять без присмотра и пр. Следовательно, право владения животным только предоставляет владельцу возможность использовать животное ограниченным образом, причем эти права могут быть шире или уже в зависимости от традиций, от вида животного (разрешение использовать в пищу одни виды животных, для выполнения каких-либо услуг - другие и т. п.). Можно сказать, что права на животное регулируются принципами этики, что не имеет места при осуществлении прав человека на неодушевленные предметы.

Право человека на животное меняло свой характер исторически: границы этого права сужались и продолжают сужаться. Т. е. можно говорить о тенденции к минимизации прав человека на считающееся его собственностью животное, а точнее - о тенденции к исчезновению этого права. Действительно, если человек может создавать вещи для своего пользования, т. е. быть их творцом и хозяином, то, когда речь идет о животных (и о других живых существах - растениях), человек не выступает в роли творца. Животные создают себя сами. Они существуют независимо от человека; все, что человек может сделать - это изменить природу животного (так же, как и природу другого человека), убить животное; но создать животное он так и не может. Осуществляя свое право владеть животными, право хозяина, человек узурпирует это право, совершенно так же, как он делал, превращая людей в рабов.

Человек лишил возможности некоторых животных жить независимо в природе, но может ли он считать себя властелином этих животных, у которых есть разум, воля, чувства и желания? Право владельца - это не моральное право, это опять-таки право сильного, к которому прибегает человек в своих отношениях с животными. Может ли человек считать собственностью своего ребенка, хотя ребенок и был долго зависим от него? Игнорировать желания ребенка, считать себя в праве распоряжаться его жизнью? Аналогия между отношениями человека и животного, живущего рядом с ним, и отношениями взрослого-тирана и ребенка, очевидна.

В отношении домашнего животного у его "владельца" имеется долг еще в большей степени, чем долг человечества в целом перед миром живого в целом. Это объясняется тем, что владелец взял на себя добровольную заботу о животном, позволил животному привязаться к нему и почувствовать его дом своим домом. На человеке лежит двойная ответственность - за индивидуального животного, судьба которого ему вручена, и ответственность как представителя

человечества перед представителем мира животных. Кроме того, человек при этом участвует во все продолжающемся процессе отчуждения домашних животных от дикой природы и увеличения их зависимости от человека, в процессе, который их делает беспомощными, не умеющими жить без поддержки человека и, более того, зависимыми от него психологически - собака, в особенности, испытывает потребность привязаться к человеку; без этого она ощущает ущербность своей жизни.

Человек поступает глубоко неэтично, если он приобретает животное из-за минутного настроения или в качестве игрушки для ребенка и, тем более, когда использует животное в качестве подарка. Животное поселяется в семье до конца своей жизни, для него смена хозяина - тяжелая травма. Отвечает за животное не ребенок, а взрослые в семье. Сама постановка вопроса, когда живое существо приобретается для развлечения кого бы то ни было, - неэтична. Дарение животных - наихудший вид обращения с животным. Его дарят как вещь, которая может оказаться не нужна (или не отвечать вкусам нового владельца) и, как вещь, оно может быть выброшено.

ГЛАВА 2.

История отношения человека к животным

Люди, будьте гуманны! Это ваш первый долг.
К чему вся ваша мудрость без милосердия?
Ж.-Ж. Руссо

История взаимоотношений человека и животных показывает, что привычные формы отношения к животным, традиции в этой области никогда не были чем-то постоянным. Более того, они далеко не всегда оправданы. Многие из них не выдерживали критики с точки зрения этики и были осуждены в последующие эпохи. История развития отношений человек-животное дает урок того, что привычные ориентиры могут оказаться ошибочными, что в вопросах нравственности и гуманности следует опираться на принцип справедливости, на чувство милосердия.

2.1. Идея единства человека и животных

Традиционно человек всегда ощущал свою близость с животными, свою принадлежность к единой природе. У людей, живших в далекие эпохи в гармонии с природой, это чувство было гораздо острее. У охотничьих племен существовал ритуал испрашивания прощения у животных, которых убили на охоте; у американских индейцев племена назывались именами различных животных; животным поклонялись. Если в древности люди были жестоки к животным, то и к людям они были жестоки тоже, но они признавали значимость животных, считали их чувствующими и разумными существами, имеющими сходство с человеком.

Из древних цивилизаций, которые отвели в своей системе ценностей место животным и весьма почетное место, - следует упомянуть Древний Египет. Культ животных в Древнем Египте объяснялся в определенной степени тем, что такое животное, как кошка, охраняла кладовые с зерном от грызунов и тем самым спасала людей от голода. Поэтому кошка считалась священным животным. Священным был белый бык. Обожествление животных в Египте достигло значительного развития: богиня Хатор часто изображалась как корова, бог Луны Тот как бабуин или ибис, бог Бастер как кошка, Анубис как шакал, Хорус как сокол. В Египте гуманоидные формы божества обычно имели человеческие тела и головы животного. Позднее в Греции было наоборот: греки придавали человеческие головы торсам животных - кентаврам, "сиренам и гарпиям. Такие гибриды указывали, по-видимому, на тесную связь человеческого и звериного, как это наблюдается в индусской скульптуре по сей день.

За убийство животных в Египте, особенно священных животных, по закону полагалось суровое наказание вплоть до смертной казни. Геродот утверждает, что в позднейшие годы все дикие животные в Египте считались священными и их убийство наказывалось казнью.

В античную эпоху люди продолжали видеть связь между человеком и животными. Такие писатели-классики, как Лукреций, Цицерон, Гораций полагали, что человек постепенно развился из животного состояния. Однако, это мнение не помешало людям совершать жестокие поступки по отношению к животным. Римское общество той эпохи получило печальную славу крайне жестокими развлечениями. То, что они поддерживались правителями Римской империи, было неслучайно: Древний Рим был воинственной державой; в милитаристском обществе, воспитывавшем воинов, чувствительность старались подавлять. Бесчисленные тысячи животных гибли на арене цирка для развлечения народа. Животные, доведенные до безумия раскаленным железом и стрелами, концы которых окунали в горящую смолу, затравливались до смерти. В Колизее (цирк в Риме) при Титусе ежедневно умирало пять тысяч животных: львы, тигры, слоны, даже жирафы и бегемоты.

В дни Плутарха для улучшения вкуса мяса животных их подвергали жестоким мучениям: топтали и жгли вымя у коров, которые должны были отелиться, зашивали глаза лебедям и журавлям, протыкали живых свиней раскаленными вертелами. Тем не менее, и в Риме были писатели-гуманисты, которые проявляли сострадание к животным. В 55 г. д. н.э. Цицерон писал другу о том, как слоны трубили от боли, медленно погибая на арене. Они возбудили сострадание зрителей, которые проклинали императора за его жестокость. Цицерон добавляет, что это зрелище в цирке вызывало не только жалость, но и чувство, что слон связан с человеком. Рассказывалась история о рабе Андрокле, брошенном льву в ров. Его узнал лев, из лапы которого он ранее удалил шип. Лев приветствовал Андрокла и не стал его есть. Случалось, что и император обнаруживал признаки милосердия: Марк Аврелий (161-80) не любил публичные представления; их жестокость отталкивала его.

Хотя средние века также отличались жестокостью и к людям, и к животным, многие люди в эпоху Средневековья в Европе продолжали ощущать родственную близость к животным, часто испытывали естественное сострадание к ним и действовали побуждаемые этим чувством.

Известно, что животных украшали колокольчиками и лентами, с ними разговаривали, их называли по именам. Их поведение оценивалось как моральное или аморальное. Показательным был обычай заставлять животных нести ответственность за преступление. В европейских странах, особенно во Франции, суды над животными были обычной вещью. Как правило, животных казнили через повешение. Так, была повешена собака в Нидерландах в 1595 году, и ее тело оставалось на виселице в назидание другим собакам, чтобы они знали, что нельзя кусать детей.

За оскорбление средневековой церкви полагалось наказание: так, несколько воробьев в 1499 году были отлучены от церкви за то, что они оставили свои следы на скамьях в церкви Св. Винсента.

Но, по крайней мере, можно сказать, что средневековые животные имели то преимущество, что их судили по закону; их не уничтожали массами, как это делалось позднее. С ними, по крайней мере, обращались до некоторой степени уважительно как с "людьми", а не с неодушевленными вещами.

В средние века животных рассматривали как часть большой классовой системы, и отношения между крестьянином и его помещиком (лордом) представлялись аналогичными отношениям между животным и его господином. В определенной степени человеческие классовые понятия распространялись и на животных; соколы, борзые, спаниели и чистокровные лошади относились к "благородным" существам, кошки к "низким", орлы, киты и львы считались "царями" в своих "царствах".

2.2. Бесправие животных

Хотя в эпоху средневековья в небольшой степени еще сохранилось отношение к животному как к существу разумному, заслуживающему справедливого отношения, в целом обращение с животными отличали бесчувственность к чужим страданиям и бездумность. Охота, травля животных, бои зверей рассматривались как спорт и развлечение. В одних случаях добычу находили и убивали, в других - пойманное животное мучили. Оба эти вида спорта удовлетворяли глубоко заложенные инстинкты - преследования и запугивания. Такие развлечения становились

поводом для светских встреч; охота считалась аристократическим времяпрепровождением, забавой королей, и бесчисленные тысячи существ приносились в жертву снобизму. Английская королева Елизавета, сидя в беседке в окружении слуг, любила стрелять с близкого расстояния в оленей, которых подгоняли специально с этой целью. В других случаях королева охотилась обычным способом, слезая с лошади, чтобы перерезать горло животному.

Во многих европейских странах охота стала зрелищным мероприятием, при котором происходило тщательно спланированное массовое убийство загнанных в одно место животных. В Германии, например, оленей прогоняли через триумфальные арки или загоняли в озеро, где их разрубали на куски мужчины в маскарадных костюмах; в Шотландии животных загоняли в специальные рвы, а затем убивали.

К концу средневековья обращение с животными в Европе стало еще хуже, усиливающийся антропоцентризм Возрождения предвещал несколько столетий беспрецедентной жестокости. Господствовало мнение, что животным дана жизнь для того, чтобы служить людям, и эта точка зрения оправдывала жестокие развлечения.

В эпоху Возрождения травля животных становилась все более варварской, и для этой цели использовался практически любой зверь, который имел несчастье быть пойманным живьем: медведи, быки, кошки, обезьяны, даже лошади; их привязывали к столбу, и затем начиналась травля. Животных травили собаками, медведей на привязи травили сами люди; при этом медведей обычно сначала ослепляли. Вот как выглядела травля ослепленного медведя в Англии: "Пять или шесть людей, стоявшие вокруг с бичами, били его беспощадно, потому что он не мог никуда убежать из-за цепи; он защищался со всей силой и умением, отшвыривая тех, кто подходил слишком близко и кто не был достаточно проворен, чтобы отскочить, вырывая у них из рук бичи и ломая их".

В Англии во времена Тюдоров травля медведей достигла зенита своей популярности, и по всей стране содержалось огромное множество медведей. Самый известный зверинец, державший медведей, был в Саутварке, куда пускали по тысяче зрителей за пенни с человека; зрители наблюдали, как на медведей спускают мастифов, которые вскоре оказывались искалеченными и в мучениях умирали.

Популярными были петушьи бои; другим кровавым видом спорта было "кидание" в петухов. Для этого петуха или курицу привязывали к столбу и затем в него кидали палками, пока не убивали его. Тернер пишет, что "если у него была сломана нога, то ему накладывали грубые шины, чтобы он, стоя, мог получать свое наказание. Иногда петуха зарывали в землю, оставляя видимой только голову; или его засовывали в глиняный сосуд так, чтобы высовывались только голова и хвост, и он становился наградой первому человеку, который разбивал сосуд". (Подобный вид спорта, состоящий в кидании камней в живого кролика, подвешенного к столбу, сохраняется в некоторых районах Испании до настоящего времени).

Необыкновенной была жестокость детей. Они развлекались, кидая предметы в петухов, привязывая кастрюли к хвостам собак, обдирая живых лягушек, сбрасывая с высоты кошек, надувая жаб через соломинку и протыкая иглами головы цыплятам.

Жестокие виды развлечения также продолжались в течение XVIII века. Особенно отличалась в этом молодежь - молодые мужчины, мальчики. В Итоне, известнейшей английской школе с XVII века, популярной забавой было забивать насмерть барана (этот вид спорта был запрещен лишь в 18 веке). Охота на утку, связанную с совой, травля быков, барсуков и кошек, бои собак - все эти развлечения были распространены в частных школах для мальчиков с полного одобрения начальства.

К концу XVII века появилась новая форма мучений для животных - вивисекция (иначе "живосечение", т. е. манипуляции на живых животных). Ею стали заниматься все: и ученые, и шарлатаны, и царедворцы, и лекари. Болезненные эксперименты на животных, такие, как вскрытие живых животных без наркоза и манипуляции на их органах, более двух веков считались нормой в биомедицинских исследованиях. Е. С. Тернер пишет: "Во Франции модные дамы, которые ранее ради острых ощущений посещали вскрытия трупов преступников, теперь наблюдали, как вывертывают наизнанку живых собак..."

Все, кто мог придумать дерзкий или забавный эксперимент, тут же приводили свою идею в исполнение . . .

Новое интеллектуальное занятие представляло собой расчленение, отравление, утопление, удушение, выпускание внутренностей, сжигание, умерщвление голодом или введение снадобей".

Этот новый этап деятельности человека связан с именем Рене Декарта, опиравшегося на механистическую философию, который утверждал, что животные - механизмы и не могут чувствовать боль. Моральные ограничения действиям по отношению к животным, основанные на сострадании, были сняты. Особенно большие масштабы вивисекция приняла во Франции.

Н. Фонтан так описывает обращение с животными современных ему картезианцев: "Они избивали собак с полным равнодушием и высмеивали тех, кто жалел этих созданий, как будто бы они чувствуют боль. Они говорили, что животные - это часовой механизм; что крики, которые они испускают, когда их бьют - это звук, произведенный пружиной, когда до нее дотрагиваются, но что все их тело не чувствует. Они прибивали несчастных животных к доске за все четыре лапы, чтобы вскрывать их и наблюдать за кровообращением, которым все интересовались".

2.3. Милосердие к животным

Как ни жестоки были нравы Возрождения, лучшие люди того времени проявляли признаки сострадания к животным. В XVI веке появились мыслители и писатели, осуждавшие жестокость. Одной из наиболее ярких личностей эпохи Возрождения был Леонардо да Винчи (XVI в.). Его друзья высмеивали его за то, что страдания животных волновали его так сильно, что он стал вегетарианцем. О сострадании Леонардо да Винчи к животным мало, что известно, кроме того, что он покупал птиц в клетках, чтобы потом их выпустить, и что он считал человечество тиранами. Известны его слова: "О, Боже праведный! Почему ты не восстанешь от сна и не узришь, какое зло сотворяют твоим созданиям?"

В XVI веке Томас Мор, известнейший писатель-гуманист, опубликовал свою "Утопию"; в ней он писал о необходимости сострадания к животным. В произведениях Уильяма Шекспира можно также найти признаки сострадания к животным. Например, Изабелла в пьесе "Мера за меру" говорит:

Несчастный жук, попавший нам под ноги,
В своих физических мученьях такую же боль терпит,
Как и гигант, когда он умирает.

В пьесе "Как вам это понравится" дано описание умирающего оленя:

Несчастный зверь вздыхал со стоном,
Так что готова была лопнуть кожа,
Растянутая вздохом; большие слезинки
Бежали друг за другом в жалостной погоне
По его невинной морде.

Великие протестантские реформаторы Мартин Лютер и Джон Кальвин, хотя они и придерживались антропоцентрических идей, писали о сострадании к животным; они считали, что Бог дал человеку в пользование животных, но обращаться с ними надо ласково.

Первым, кто употребил слово "права" применительно к животным в 1683 году был знаменитый пастух из Глостершира - Томас Трайон. Он писал от лица животных: "Но скажи нам, о человек, мы просим тебя сказать нам, какое зло совершили мы? Какой закон мы нарушили или какую Причину дали тебе, что позволяет тебе присваивать себе Право применять против нас силу и нарушать наши естественные права, и нападать на нас, и убивать нас, как будто бы мы были Захватчиками и не лучше Воров, Грабителей и Убийц, которых надо смести с лица земли?"

С начала XVIII века появляется все больше образованных людей, которые резко осуждали жестокость по отношению к животным. В журналах того времени публиковались статьи известных литераторов, например, английского поэта Александра Поупа; авторы писали, что ненужное умерщвление животных - своего рода убийство, и задавали вопрос: имеем ли мы право убивать существа, над которыми мы ненамного возвышаемся? С протестом против жестокого обращения с животными выступали просвещенные люди Франции, Германии. Вольтер резко

высказывался о вивисекционистах и возмущался учением Декарта: "Какая скудость, какая нищета ума, говорить, что животные - машины, лишенные понимания и чувств. .."

Известный художник XVIII века Уильям Хоггарт энергично протестовал против жестокостей по отношению к животным, утверждая, что они ведут потом к жестокому обращению с людьми. В 1750 году Хоггарт опубликовал серию гравюр "Четыре ступени жестокости", о которых он сам писал: "Четыре ступени жестокости" были созданы в надежде в некоторой степени предотвратить то жестокое обращение с бедными животными, которое делает лондонские улицы отвратительными для человеческого ума; "одно описание их причиняет боль". На первой гравюре художник изобразил детей, мучающих небольших животных. На второй изображены подростки и взрослые люди, жестоко избивающие крупных животных - лошадей, скот. Третья ступень жестокости - преступление одного из героев предыдущих картин, который калечит и убивает молодую женщину. Последняя ступень показывает, как тело преступника вскрывают в анатомическом театре, что считалось в то время наиболее позорной казнью.

Известный поэт Шотландии Роберт Бернс осуждал охоту и видел в человеке тирана животных; он признавал свое родство с животными.

К концу XVIII века в образованных кругах общества стало обычным осуждать жестокость. Однако негодование в то время было в основном направлено против охоты, но не относилось к травле, к жестокостям на кухне, или к вивисекции. Одним из первых людей той эпохи, кто обратил внимание на страдания животных на фермах, был английский поэт Перси Биш Шелли (1792-1822): "Насколько вопиющи несправедливость и жестокость по отношению к этим несчастным жертвам. Их заставили появиться на свет ухищрения человека, чтоб они влачили короткое и жалкое существование рабства и болезней, чтобы тела их уродовали, их социальные чувства насильствовали".

Выдающейся фигурой XIX века был английский драматург Бернард Шоу, который остро воспринимал жестокости, совершаемые по отношению к животным; он отказался от потребления мяса из этических соображений и резко выступал против жестоких экспериментов на животных. Таким образом, прогрессивная общественность XVII-XIX веков уже подошла к вопросу о том, что жестокость по отношению к животным недопустима не просто потому, что людям это неприятно, но потому, что это безнравственно. Эту мысль выразил американский писатель Сетон-Томпсон, известный автор рассказов о животных, рисующий их с глубоким пониманием и симпатией: "В прошлом веке это называли бы моралью. Несомненно, что каждый ум находит себе мораль по своему вкусу, но, я надеюсь, что здесь мы выдвинули мораль, старую, как Священное писание: что мы и животные - кровная родня. У человека нет ничего, что не имели бы животные, хоть в небольшой степени; и у животных нет ничего, что не было бы у него так или иначе общим с человеком."

ГЛАВА 3. ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ЖИВОТНЫХ

Общественное движение в защиту животных
Тирания людей над животными... причиняла и до сих пор
причиняет столько боли и страданий, что ее можно только
сравнить с многовековой тиранией белых людей над черными.
Борьба против этой тирании представляет собой борьбу, столь же важную,
как любая другая нравственная или социальная проблема...

П. Сингер

3.1. История возникновения движения

Началом борьбы за защиту животных от жестокости следует считать время, когда были организованы для этой цели общества и стало создаваться законодательство в защиту животных.

Общественные организации по защите животных от жестокости возникли впервые в Великобритании. Первым было создано Общество по предотвращению жестокости к животным в 1824 году в Лондоне.

Английская королева Виктория, царствовавшая почти весь XIX век, была большим любителем животных; она покровительствовала Обществу по предотвращению жестокости к животным, в честь нее оно получило название Королевского. Королева Виктория смогла поднять общественный престиж Общества, что было чрезвычайно важно для его успешной работы, для преодоления пренебрежительного отношения к вопросам защиты животных со стороны общественности. Некоторые члены Общества принадлежали к английской аристократии, и это тоже укрепляло статус Общества.

Но огромный успех в деле защиты животных был достигнут членом английского парламента Ричардом Мартиным и его сподвижником лордом-канцлером Томасом Эрскиным, который был дружен с Джереми Бентамом. Эти два человека впервые в истории добились принятия законодательства против жестокостей к животным в 1822 году.

В эпоху Мартина травля животных продолжала считаться узаконенным развлечением. Прошло лишь несколько десятилетий с тех пор, когда рекламировались такие зрелища: "бык, украшенный зажженными огнями, кошка, привязанная к хвосту быка". . . Главным вопросом в законодательстве Мартина была травля животных, хотя это была не единственная форма жестокости того времени.

Провести законодательство в защиту животных через Парламент было нелегко: в течение нескольких лет Парламент отвергал предложенный Мартином и Эрскиным закон (Биль). Наконец, согласие королевы было получено, и обе палаты Парламента приняли Биль. Он назывался "Акт по предотвращению жестокого и недостойного обращения со скотом". В течение последующих лет Мартин пытался провести другие Били, которые позволили бы запретить травлю быков, бои собак, вивисекцию, улучшить состояние боен, а также защищать собак и кошек, которые не были включены в Акт, но ему так и не удалось провести эти проекты через Парламент.

После 1824 г. общества защиты животных начали создаваться в разных странах Европы: в Скандинавских странах, в Германии, Швейцарии и других.

Американское общество по предотвращению жестокости к животным было создано в 1856 году, его основателем стал богатый нью-йоркский житель Генри Берг. В течение 70-х годов Берг пытался провести законодательство против вивисекции, но безуспешно. Борьба против вивисекции продолжалась и позднее. Американские выдающиеся медики высказывали сожаление по поводу того, что вивисекция лишает студентов-медиков естественного чувства человечности, сострадания. Профессор медицины в Харварде Х. Байджлоу писал: "Последите за студентами во время вивисекции. Их все внимание отдано не науке, а крови и страданиям, на которые они смотрят, затаив дыхание. Если работа в больнице делает молодых студентов менее восприимчивыми к страданиям, то вивисекция убивает их гуманность и порождает безразличие к ней". Он же писал: "Наступит время, когда мир будет смотреть на современную вивисекцию во имя науки, как он смотрит сейчас на сжигание людей на костре во имя религии".

В 1877 году американские общества по защите животных объединились и образовали Американскую гуманную ассоциацию; одна из ее задач была облегчить судьбу скота, который перевозили на бойни через всю страну в недопустимых условиях: тысячи животных гибли по дороге, потому что их часто не кормили и не поили.

В начале XX века движение в защиту животных распространилось на страны английской империи; были созданы общества по защите животных, в первую очередь домашних, в Индии, Африке, Австралии, Канаде. Движение дошло и до Японии, которая поддерживала тесные контакты с англоязычными странами. Английские защитники животных образовали в Италии совместное англо-итальянское общество защиты животных; с помощью английских денег Фонд защиты животных был организован и в Греции.

После того, как общества по защите животных возникли на всех континентах, логически встал вопрос о создании международной организации. С инициативой создания такого международного органа выступило Королевское общество по предотвращению жестокости к животным в Великобритании, и в 1959 году был создан еще один орган - Международное общество защиты

животных, которое организовали совместно Королевское общество (Великобритания) и Массачусетское общество по предотвращению жестокости к животным (США). Международное общество создало систему инспекторов, которые вели работу в разных уголках земного шара, помогая животным, проводя воспитательную работу в странах Третьего мира.

К концу 70-х годов этого века активность английских обществ, в частности Королевского общества по предотвращению жестокости к животным, увеличилась. Королевское общество распространило свое влияние на все Европейское сообщество, а к 1979 году был достигнут новый, принципиально важный этап в развитии движения в защиту животных: проблема "вошла в политику", т. е. основные политические партии Великобритании впервые в истории официально сформулировали свое отношение к проблеме защиты животных. Таким образом, проблема получила статус государственно важного вопроса. На общественное мнение, которое стало относиться столь серьезно к проблемам взаимоотношения человека и животного, повлияли многочисленные публикации, появившиеся в 70-х годах, где рассматривались жестокости современного животноводства, права животных, история жестокого обращения человека с животными.

Одним из направлений борьбы против жестокого обращения с животными, вызывавшим значительную эмоциональную реакцию у общественности, была борьба против вивисекции - экспериментов на живых животных.

В конце XIX - начале XX вв. в Великобритании против вивисекции высказывались такие писатели, как Теннисон (который был вице-президентом Национального антививисекционистского общества) и Браунинг; Голсуорси, Уйда, Т. Харди; это движение поддерживали видные актеры, художники. Резко выступал против вивисекции Бернард Шоу. Борьба за законодательство, запрещающее жестокие эксперименты на животных, связана с именем английской писательницы Фрэнсис Кобб (1822-1904 гг.). Фрэнсис Кобб приняла участие в протесте против жестокостей в ветеринарном колледже и написала статью о правах человека в отношении животных. Вскоре Кобб оказалась во Флоренции, где ей стало известно о крайне жестоких экспериментах, проводимых там физиологом Морицем Шиффом. Жившие неподалеку от лаборатории люди жаловались на крики и стоны жертв этого экспериментатора. Фрэнсис Кобб составила письмо в адрес профессора Шиффа и собрала под ним 783 подписи. Среди флорентийской аристократии это был первый организованный протест против вивисекции. Проведенная ею кампания послужила основанием для создания во Флоренции спустя несколько лет флорентийского общества защиты животных. Вернувшись в Англию, Ф.Кобб возглавила движение против вивисекции, на основе которого возникло Национальное общество антививисекционистов, превратившееся через столетие в Международную ассоциацию против болезненных экспериментов на животных. Задачей ассоциации стало запрещение любого рода экспериментов на животных, которые могут причинить им страдания.

Продолжая борьбу против вивисекции, Королевское общество объявило конкурс на лучшую печатную работу против вивисекции. Премии получили двое эссеистов, которые в своих публикациях рекомендовали применение обезболивающих средств.

Хотя в соответствии с конституцией королева не имела права открыто поддерживать сторонников реформ, ее отрицательное отношение к вивисекции было известно, и, возможно, оно способствовало принятию в 1876 году Парламентом Акта в защиту экспериментальных животных. Подготовка закона от 1876 года вызвала открытую борьбу между медиками, сторонниками вивисекции, и защитниками животных. 3000 медиков подписались под петицией в Парламент, где они просили видоизменить текст закона: заменить безоговорочное требование использовать анестезию во всех случаях системой лицензий, которая давала лазейки для экспериментатора и разрешала ему причинять животному боль.

Борьба противников вивисекции велась и во Франции, которая была центром этого рода деятельности. В 1880 году молодая англичанка Анна Кингсфорд получила в Париже медицинский диплом, так и не прибегнув во время учебы к вивисекции. Это было очень трудно осуществить, считалось, что стать врачом невозможно без вскрытий животных. Анна Кингсфорд доказала, что это не так. Ее пример произвел большое впечатление на современников. Было создано Французское общество противников вивисекции. Первым президентом Общества стал писатель

Виктор Гюго. Гюго так отвечал на приглашение стать президентом Общества: "Ваше общество возвысит девятнадцатый век. Вивисекция - преступление; человеческая раса должна отречься от этого варварства".

В настоящее время решения по защите животных стали принимать не только государственные органы, в национальном масштабе, но и международные организации. Совет Европы в течение ряда лет готовит Конвенции по различным аспектам использования животных.

В 1984 году Европейские советы по научным медицинским исследованиям и Консультативный комитет Всемирной Организации Здравоохранения по медицинским научным исследованиям утвердили Международные рекомендации по проведению медико-биологических исследований с использованием животных: на основе этих рекомендаций разработан проект "Государственных принципов использования позвоночных животных и обращения с ними при проведении экспериментов, научных исследований и учебных работ". Заслуживает внимания тот факт, что уже в пункте II Рекомендаций указывается на необходимость замены животных в эксперименте, а в пунктах 3 и 4 - на необходимость использования их минимального количества:

"2. Там, где необходимо, в этих целях (охрана здоровья людей) следует применять математические модели, машинное моделирование и биологические системы "in vitro".

3. Эксперименты на животных следует проводить только после тщательного рассмотрения их значения для здоровья человека или самих животных, для прогресса биологических знаний.

4. Для эксперимента следует отбирать здоровых животных надлежащего вида, ограничиваясь тем минимальным их количеством, которое требуется для получения научно достоверных результатов". Следующим по порядку - и степени важности - пунктом рекомендаций ставится требование этичного отношения к животным:

"5. Исследователям и другому персоналу всегда надлежит относиться к животным как к чувствительным к различного рода воздействиям существам и считать своим этическим долгом обращаться с животными и использовать их таким образом, чтобы свести к минимуму причиняемые им неудобства и боль".

Движение в защиту животных в Советском Союзе началось значительно позднее, чем в других странах. В 1954 году преподаватель московского ВУЗа Е. А. Антонова, поддерживаемая известным художником-анималистом В. В. Ватагиным, добилась создания секции охраны животных при Московском отделении Всероссийского общества охраны природы. Секция охраны животных, возглавляемая доктором медицинских наук К. А. Семеновой, ставила своей задачей помощь, в первую очередь, домашним животным: собакам, кошкам, а также птицам города. Секция также обследовала места содержания животных: лечебницы, экспериментальные лаборатории институтов. Позднее инспекторы секции провели обследование бойни, сельскохозяйственных ферм и других организаций, использующих животных. Пример московской секции воодушевил другие города, и в Ленинграде, Киеве, Ялте, Одессе, Вологде стали возникать аналогичные секции охраны животных.

Секции держались на энтузиазме их членов, никем не спонсировались, о них мало писали в прессе и почти не говорили по телевидению и радио. Но они сделали свое дело: подготовили общественное мнение к переменам в отношении к животным. Секции собрали большой материал по обращению с животными, а московской секции, которая играла роль союзной организации, удалось изменить положение в области использования животных в эксперименте. Были подготовлены многочисленные документы о неблагоприятном положении с содержанием и использованием экспериментальных животных: жестокость в обращении с ними, плохие условия содержания, использование животных в болезненных экспериментах без наркоза. Эти документы были направлены в Правительство и в Министерство здравоохранения Советского Союза, главного "пользователя" экспериментальными животными; в результате этого был принят первый документ в стране, регламентирующий работу с экспериментальными животными, запрещающий эксперименты без обезболивания, произвол в обращении экспериментатора с животными. Утвержденные приказом Министерства здравоохранения (академиком Б. В. Петровским) "Правила проведения работ с использованием экспериментальных животных" были приняты и другими ведомствами; перестали утверждаться диссертации, выполненные на животных, не получавших наркоза во время болезненных процедур. Это было настоящей революцией в

сознании медиков и биологов, которые никогда не несли ответственность за то, как они обращаются с животными. Прекратились такие эксперименты без обезболивания, как ожоги животных с помощью паяльной лампы, пропускание через животного электрического тока, раздавливание у него костей.

Перестройка в стране отразилась серьезнейшим образом на деле защиты животных; возникли независимые общественные организации по защите животных; теперь эти общества могли иметь средства, набирать штат сотрудников. Практически одновременно появился ряд обществ по защите животных в Москве и других городах: несколько московских обществ, всесоюзная организация, республиканские общества, городские. Число обществ в городах страны продолжает расширяться и после создания Российской Федерации.

3.2. Основные направления работы обществ. Два типа обществ

С начала движения в защиту животных от жестокого обращения сформировался тип общества, который англичане называли "animal welfare", т. е. общество - за благополучие животного. Это традиционный тип общества по защите животных; этической основой деятельности этих обществ являются - как это подчеркивается обществами - доброта человека, стремление его покровительствовать животным. Центральное место в деятельности такого типа обществ занимает забота о домашних животных - собаках, кошках, помощь бездомным домашним животным. Второй тип общественных организаций возник недавно - во второй половине XX столетия, после того, как была сформулирована концепция Прав животных. Сторонники обществ этого типа считают, что у человека есть долг по отношению к животным, а животные имеют право на существование и на защиту от страданий.

Если члены обществ первого типа считают допустимым отдельные виды эксплуатации животных, например, умерщвление и использование в пищу сельскохозяйственных животных, то сторонники Прав животных более последовательны в своей решимости не убивать животных и не вредить им, в частности, они вегетарианцы. В настоящее время наблюдается все больший переход обществ традиционного типа на позиции обществ Прав животных: в программах работы первых, в их выступлениях в печати все больше затрагиваются вопросы благополучия всех видов животных, круг вопросов защиты животных расширяется.

Сейчас в мире существует огромное число обществ по защите животных, среди них имеются международные, национальные организации, городские. Наиболее известны из них следующие. Всемирное общество защиты животных, имеющее два отделения - в Восточном полушарии и в Западном полушарии, насчитывающее 300 обществ-членов в 69 странах, расположенных на всех континентах. По направлению работы Всемирное общество занимает промежуточное положение между позицией обществ "благополучия животных" и обществ Прав животных, но больше склоняется к концепции Прав животных. Общество проводит акции по спасению отдельных видов животных в мировых масштабах, акции по оказанию помощи животным в различных регионах мира в случае природных катастроф, национальных бедствий (война). Большое внимание уделяется Обществом программам гуманизации законодательства, гуманизации образования, сокращения числа бездомных животных с помощью стерилизации. Центры Всемирного общества находятся в Лондоне и в Бостоне, США.

Второе весьма влиятельное общество - Королевское общество по предотвращению жестокости к животным, первое общество по защите животных в Великобритании и в мире. Королевское общество - традиционного типа. Оно уделяет значительное внимание в своей деятельности домашним животным, однако, все больше включает в свою работу защиту других животных, вопросы гуманного образования и воспитания.

Еще одна организация в Великобритании - "Сострадание в сельском хозяйстве" - ведет работу по защите сельскохозяйственных животных, в основном путем пропаганды вегетарианства, предания гласности фактов жестокого обращения с животными в хозяйствах и на бойнях. Среди других известных организаций в Великобритании можно упомянуть "Британские врачи против вивисекции", "Животные в неволе" - защищающая животных цирка и зоопарка.

В США приобрела известность организация "Люди за этичное отношение к животным" (PETA), которая является организацией за Права животных и выбрала в качестве основной формы борьбы использование средств массовой информации.

Менее разрекламированы, но эффективно работают Американский фонд замены животных в эксперименте и общество "Красота без жестокости"; последнее организует рекламу производства товаров - косметики, гигиенических товаров, парфюмерии - без животных ингредиентов и не испытанных на животных.

Другими известными в США обществами являются Американское гуманное общество, Американское общество против вивисекции.

В Европе работает общественная студенческая организация *Euroniche*, выступающая против проведения болезненных экспериментов на животных в учебном процессе и за право студентов получать биомедицинское и ветеринарное образование без насилия над животными. Это движение получило значительную поддержку, когда в 1993 г. парламент Италии принял закон, согласно которому учебные заведения биомедицинского профиля обязаны обеспечить возможность желающим учиться по индивидуальным альтернативным программам, исключая эксперименты на животных. Аналогичные документы рассматриваются парламентами и других стран.

Как можно видеть, Великобритания и США лидируют по числу обществ защиты животных и масштабам их деятельности. Но общества по защите животных имеются и в других странах, это национальные общества, большинство из них - члены Всемирного общества. Активны общества Германии, Скандинавских стран, Испании - где ведется борьба против корриды.

Все общества по защите животных в России представляли собой общества традиционного типа. Первой организацией по защите Прав животных стал Центр этичного отношения к животным в Москве. Центр является членом Всемирного общества защиты животных, проводит работу, скоординированную с программой Всемирного общества и некоторых других зарубежных организаций по защите Прав животных. Идея защиты Прав животных стала постепенно привлекать внимание обществ страны: некоторые общества - екатеринбургское, нижегородское - сочли необходимым перестроить свою работу в соответствии с концепцией Прав животных. Центр этичного отношения к животным (тел. 172-86-33) поддерживает связи с организациями по защите животных, оказывает им методическую помощь. Основные направления работы Центра: гуманизация образования, законодательства, замена животных в эксперименте, защита пушных животных, сельскохозяйственных животных (пропаганда вегетарианства), решение проблемы бездомных животных с помощью биостерилизации.

3.3. Законодательство по защите животных

Первые законодательные акты, защищающие животных от жестокости, появились в Европе в начале прошлого века. Первый закон был принят в Великобритании в 1822 г. Его принятия добились два человека: член английского парламента Ричард Мартин, лорд Клэр, и лорд-канцлер Томас Эрскин. В течение нескольких лет парламент отвергал билль, предложенный Мартиным и Эрскиным. Несмотря на привилегированное положение Мартина, он подвергался насмешкам и обструкции. После того, как был принят первый закон, получивший название Акта Мартина, последнему больше не удалось провести в парламенте ни одного закона в защиту животных, несмотря на все его усилия. Последующие законы - от 1885, 1849, 1856 гг. были приняты уже после смерти Мартина. Наиболее важным был Акт от 1911 года, который подтвердил предыдущие законы и выступил в защиту всех видов животных (птиц, зверей, пресмыкающихся, рыб). Вскоре после Великобритании законодательство по защите животных было принято в других европейских странах; с 1833 по 1840 гг. такие законы были приняты германскими государствами; в 50-х гг., вслед за Германией и Швейцарией, аналогичные законы были приняты в скандинавских странах. Законодательство по защите животных в США было создано позднее - только в 30-е годы XX в.

Под влиянием Англии были приняты законы по защите животных в таких англоязычных странах, как Канада, Южно-Африканский Союз, Австралия.

Законы по защите животных от жестокого обращения в странах Западной Европы отличаются по своей структуре друг от друга. Однако, общим у них является то, что законы запрещают причинение животным боли, страданий, страха, а также вменяют в обязанность владельца содержание животных в хороших условиях. Примером такого документа является закон по защите животных Франции, в котором рассматриваются два типа нарушений; первое - плохое обращение с животными, и второе нарушение - жестокое обращение с животными, причинение им различных страданий. Ответственность за плохое обращение с животными предусматривается тремя статьями Уголовного Кодекса. Нарушение этой статьи может выражаться в содержании животного в плохих, непригодных помещениях, плохое кормление животного, побои. В зависимости от тяжести нарушений виновный может быть лишен свободы сроком от 8 до 10 дней или подвергнуться штрафу. При повторном нарушении указанных статей срок лишения свободы может быть увеличен до двух месяцев. Ответственность за жестокое обращение с животными наступает в случае жестоких поступков по отношению к животному, совершенных, как говорит статья, без необходимости. Форма наказания по этой статье - лишение свободы от 2 до 6 месяцев и штраф до шести тысяч франков, что в три раза превышает максимальный размер штрафа за плохое содержание животных.

Другим примером законодательства может служить Акт по защите животных, принятый в Дании в 1875 году, поправленный в 1991 году и затем повторно в 1993 году. Подписанный Королевой Дании, Акт состоит из трех частей: первая часть - общие положения; вторая - умерщвление животных, хирургические операции на животных; третья часть - зрелища с участием животных и продажа животных. Первый пункт первой части закона гласит: "С животными следует обращаться достойным образом, защищать их наилучшим образом от боли, страданий, страха, от постоянных физических и моральных травм". Во второй статье говорится: "Любое лицо, которое содержит животных, должно принимать меры, чтобы они получали хороший уход, в том числе, чтобы они размещались в хорошо приспособленном для этого помещении, обеспечивались кормами, водой и уходом. При этом должны быть удовлетворены их физиологические, поведенческие потребности и потребности, связанные с их здоровьем в соответствии с установленной практикой и научным знанием". Статья третья касается помещения и территории, на которой содержатся животные, и указывается, что они должны быть спроектированы таким образом, чтобы удовлетворять потребности животных, перечисленные в статье 2. Контроль за выполнением законов относится к юрисдикции Министерства Внутренних дел, которое в Дании называется Министерством законопорядка.

С конца прошлого века, помимо общих законов по защите животных от жестокого обращения, начали приниматься законы, касающиеся порядка использования животных в эксперименте. Первой страной, которая создала такое законодательство, явилась Великобритания. Первый закон по использованию животных в эксперименте в Великобритании был принят в 1878 году. К этому закону был сделан целый ряд поправок, и последняя поправка относится к 1986 году. Закон регламентирует процедуры, проводимые на животных. При проведении процедур, которые могут вызвать у животного боль, страдания, страх, необходимым является использование анестетиков, анальгетиков и других средств по обезболиванию животного. Характерной для английского законодательства по использованию экспериментальных животных является система лицензирования. Для того, чтобы получить разрешение работать с экспериментальными животными, частное лицо или учреждение должно получить специальную лицензию. Тип лицензии зависит от того, какие животные используются и для каких целей; при получении лицензии подробно указываются условия проведения эксперимента.

Законодательство также регламентирует порядок выведения животного из эксперимента - его безболезненное умерщвление; в законодательстве оговариваются условия выращивания животных в питомнике для использования их в научном эксперименте. Отдельный раздел закона касается вопроса контроля за использованием закона. С этой целью создан штат инспекторов при Министерстве Внутренних Дел, который проверяет соблюдение законодательства и отчитывается перед Государственным Секретарем.

В качестве примера законодательства, которое включает защиту животных домашних, экспериментальных и других в одном документе, можно привести Законодательство Швейцарии

от 1981 года. Его главы последовательно посвящены требованиям к условиям содержания животного, подготовке персонала для работы с животными, домашним животным, диким животным, включая условия получения разрешения для содержания диких животных; торговле животными, транспортировке, экспериментам на животных; в этой главе рассматриваются условия получения разрешения на проведение эксперимента, а также указывается на необходимость проведения обезболивания животного.

Кроме общего законодательства по защите животных от жестокого обращения, в западных странах имеются дополнительные документы, которые предусматривают отдельные формы использования животных или отдельные аспекты их содержания. Так, шведский Национальный Комитет по сельскому хозяйству выпустил Правила и Общие рекомендации по содержанию сельскохозяйственных животных. Они касаются вопросов ухода за животными, их размещения, обеспечения необходимых климатических условий в помещении, поения и кормления животных, очистки помещений, выпаса, а также особенности ухода за отдельными видами животных. В Великобритании в 1989 году выпущена инструкция по содержанию и уходу за животными, используемыми в научных экспериментах. В этом документе рассматриваются требования к помещению, где находятся животные, микроклимату, в котором содержатся животные, к уходу за животными и ветеринарной помощи, а также дается информация по особенностям содержания различных видов лабораторных животных.

Еще одна область законодательства - охрана дикой фауны. В качестве примера такого рода документов можно привести законодательство по защите диких животных в США. В 1973 г. в США был принят закон "Об охране исчезающих видов"; места обитания исчезающих видов, согласно этому закону, охраняются, ввоз и вывоз этих видов запрещены.

Примером законодательства, регламентирующего добычу определенных видов животных, могут служить "Правила добычи морских млекопитающих", изданные в 1993 году в Канаде. Этот документ касается порядка получения разрешения на охоту на данных животных и ограничений такой охоты.

Для современного законодательства по защите животных характерно то, что нормативные документы стали создаваться на международном уровне. Такими документами являются Конвенции, разрабатываемые Советом Европы, которые предусматривают защиту животных в различных областях их использования. Такова Европейская конвенция по защите домашних животных (комнатных животных) № 125 от 13.11.87 г. Это наиболее поздний документ. Его отличает то, что составители признают наличие у человека нравственного долга перед животными, указывают на ценность домашних животных для общества, а также на то, что человека и этих животных связывают особые узы. Основные принципы отношения к домашним животным включают: запрещение причинения страданий животным и оставление их на произвол судьбы. Конвенция предусматривает охрану здоровья животных, защиту от эксплуатации при дрессировке, коммерческом разведении. Запрещаются хирургические операции на животных с целью изменения их внешности: купирование хвостов и ушей, удаление клыков и когтей и другое. Отлов бездомных животных должен проводиться гуманно; с целью сокращения числа этих животных должна проводиться стерилизация.

В 1986 году была принята Конвенция по защите экспериментальных животных, в которой также упоминался нравственный долг человека перед всеми животными и необходимость уменьшить страдания животных в эксперименте, поскольку животные способны испытывать боль и страх.

В числе других, ранее принятых Конвенций можно упомянуть документы, регламентирующие убой животных на бойнях, порядок международных перевозок животных. Хотя Россия начинает участвовать в работе европейских международных органов, из всех Конвенций, касающихся защиты животных, правительством России пока подписана только Конвенция по международным перевозкам животных от 1968 года.

Конвенция по международной торговле видами, находящимися под угрозой исчезновения, была принята в 1975 году. Эта Конвенция подписана 112 странами и запрещает вывоз определенных видов диких животных и растений. Упомянутые виды животных включают

лысого орла, крупных обезьян, носорогов, морских черепах, крупных китов, гигантских панд, азиатских и африканских слонов, многих крупных диких кошек.

В настоящее время в России действует законодательство, принятое 30 марта 1988 г. "Об ответственности за жестокое обращение с животными". В кодекс РФ об административных нарушениях и в уголовный кодекс введены дополнительные статьи, именуемые "Жестокое обращение с животными". Наказание, предусматриваемое этими статьями, носит форму штрафов или лишения свободы. Кроме этого, истязание или жестокое уничтожение животных, совершаемые в присутствии других граждан и свидетельствующие о неуважении общества, классифицируются как хулиганство, предусмотренное статьей 206 Уголовного Кодекса РФ. Действия несовершеннолетних, виновных в подобного рода поступках, рассматриваются комиссиями по делам несовершеннолетних.

В России пока отсутствовали федеративные законы, регламентирующие эксперименты с использованием животных, но создан нормативный документ - "Правила проведения работ с использованием экспериментальных животных", утвержденный Министерством здравоохранения в 1977 г., а затем и остальными ведомствами, в которых используются экспериментальные животные, - Министерством сельского хозяйства, Академией наук, Министерством высшего и среднего образования и другими. Цель создания Правил, как она определена в этом документе, - обеспечить этику отношения к животным и научную достоверность эксперимента. Правила рассматривают условия содержания животных в виварии и использования их в эксперименте. Важнейшим требованием Правил является обязательное обезбоживание животного, если есть вероятность причинения ему боли или иных страданий.

Правила коренным образом изменили положение в области использования экспериментальных животных. Санкции в случае нарушения Правил: запрещение публикации научных работ, запрещение утверждения диссертаций, выполненных с использованием экспериментальных животных, - явились действенной мерой, побудившей исследователей перестроить свою работу. Правила положили конец произвольным действиям экспериментатора в отношении животного и определили его ответственность за используемое животное.

Правила определили права и обязанности экспериментатора. Исследователь имеет следующие права:

— использовать животных для научного эксперимента. Однако на это право наложены определенные ограничения. Экспериментатором, использующим животных, может стать только человек, проводящий эксперименты в государственном учреждении, имеющем экспериментальную базу. Проведение экспериментов разрешается только в тех учреждениях, которые имеют виварий, оборудованный в соответствии с положениями Правил, имеют укомплектованный штат лиц, ухаживающих за животными, а также при условии, что сотрудниками учреждения соблюдаются нормы гуманного обращения с животными. Вторым ограничением являются требования к специальной подготовке лица, предполагающего проводить эксперименты с использованием животных: проводить медико-биологический эксперимент на животных имеют право только лица с высшим медицинским, биологическим, ветеринарным или зоотехническим образованием;

— выбирать модель для эксперимента. Но исследователь ограничен в своем праве выбора: модель должна отвечать требованиям гуманного обращения с животными; независимо от целей эксперимента должно применяться обезбоживание;

— публиковать результаты научных экспериментальных работ. Однако это право осуществляется только при условии выполнения исследователем требований Правил: обязательного обезбоживания, безболезненного умерщвления (эвтаназии), соблюдения требований, предъявляемых к условиям содержания животного.

В России принят Федеральный закон о животном мире 22 марта 1995 г. Положительной стороной принятого документа является признание животного мира достоянием народов Российской Федерации, что позволяет определять политику охраны животных на государственном, а не местном уровне. Тем не менее, субъектам Российской Федерации даются значительные права по решению вопросов охраны и использования животного мира. Цель указанного документа - обеспечение рационального использования животных как природного

ресурса. Этические проблемы взаимоотношений человека и животных в данном документе не затрагиваются. Значительное место в Законе уделено вопросам предоставления животного мира в пользование; с этой целью заинтересованным юридическим лицам выдаются лицензии. Лицами, получающими лицензии, могут быть российские и иностранные организации и граждане.

В настоящее время разрабатывается федеральное законодательство по защите животных, приближающегося к западному типу, предусматривающее введение системы лицензирования при выдаче разрешений на использование животных.

ГЛАВА 4. БИОЭТИКА В ФИЛОСОФСКИХ УЧЕНИЯХ РАЗЛИЧНЫХ ЭПОХ

4.1. Исторический характер этики и биоэтики

"До тех пор, пока прочие животные будут исключены из круга духовной жизни, в котором признаются общие правила и обязанности, люди не сделают ни шага вперед на пути к нравственному совершенствованию".

Струве

Этические представления человечества постоянно менялись. Хотя в каждую данную эпоху нравственные принципы, которых придерживался человек, казались ему чем-то незыблемым, в действительности человек пересматривал свое отношение к окружающему миру постоянно, по мере развития его духовных потенциалов.

О низком нравственном уровне человеческого общества на заре его возникновения можно судить по этическим представлениям отсталых племен, люди которых могут утверждать, что благо - это, "когда мне хорошо", и зло - "когда мне плохо". Очевидно, что примитивный человек занимал эгоцентрическую позицию. В обществе, находящемся на низком культурном и духовном уровне развития, считалась допустимой жестокость людей по отношению друг к другу, тем более жестокость по отношению к животным. Среди туземных племен Африки, Северной Америки были приняты пытки пленных; людоедство среди некоторых африканских народов сохранилось до XX века. Пытки в Западной Европе официально были запрещены сравнительно недавно. История позволяет проследить динамику развития этических взглядов человечества. Тенденции ее развития были таковы, что круг лиц, перед которыми у человека предполагался моральный долг, постоянно расширялся. Сначала человек защищал только свою семью, свое потомство; позднее у него появился долг перед обществом - племенем, государством. Но и внутри государства этические взаимоотношения были неоднородны. В отношении каких-то категорий людей нравственный долг был слабее или отсутствовал: проводилась дискриминация по половому признаку, по классовому, имущественному, национальному или расовому. Лишь в недавнее время человечество провозгласило всех людей равными и предписало этические нормы поведения обязательными по отношению к любому человеку.

По мере развития у людей духовности, способности к состраданию, они стали задумываться над отношением человеческого общества к животным, над несправедливостью и жестокостью этих отношений; человек стал болезненно реагировать на жестокое обращение с животными, их уничтожение. Огромный шаг в сторону этизации отношения к животным был сделан, когда возникли религии (индуизм, буддизм и др.), придавшие форму религиозных догм запретам убивать животных. В течение веков шла борьба двух типов мировоззрения: построенного на сострадании и отвергающего жестокое обращение с живыми существами, и мировоззрения прагматического, потребительского типа, утверждающего права сильного.

Тенденции, утверждавшие милосердие и справедливость, медленно развивались, но постепенно побеждали.

Великий гуманист современности Альберт Швейцер так писал об историческом характере этики отношения к животным:

"Когда-то считалось глупостью думать, что цветные люди являются действительно людьми и что с ними следует обращаться как со всеми людьми. Теперь эта глупость стала истиной. Сегодня кажется не совсем нормальным признавать в качестве требования разумной этики внимательное отношение ко всему живому вплоть до низших форм проявления жизни. Но когда-нибудь будут удивляться, что людям понадобилось так много времени, чтобы признать несовместимым с этикой бессмысленное причинение вреда жизни".

Лишь по мере увеличения числа этично мыслящих людей, для которых стало доступным сострадание к животным, стало возможным признать, что сознание человека становится биоэтичным. Создание законодательства по защите животных подтвердило реальность этих перемен.

Представляет интерес рассмотреть, как развивалась биоэтическая мысль в разных странах мира и в различные эпохи. Ее развитие связано с появлением выдающихся личностей, далеко опережавших своих современников в интеллектуальном и духовном плане. Людьми, обладавшими биоэтическим сознанием, были прославленные мыслители, философы, ученые, деятели искусства, реформаторы и религиозные деятели, заслуги которых перед человечеством велики, иногда - неизмеримы.

4.2. Этические учения древности

Хотя формированию этического мировоззрения способствует общий уровень культуры и по мере ее развития вероятность появления этических людей возрастает, история знает выдающихся личностей, достигших вершин нравственного отношения к окружающему миру, живших в весьма отдаленные эпохи.

Вероятно, наиболее значительным с точки зрения развития биоэтических взглядов всех эпох был феномен Будды.

Сиддхартха Гаутама, известный под именем Будды, жил в Индии в 623-544 гг. до н. э. Он был наследным принцем небольшого царства, с детства воспитывался в роскоши, не сталкиваясь с реальной жизнью. Тем сильнее было его потрясение, когда он узнал о страданиях мира. После четырех знаменательных встреч у него резко изменилось представление о реальной жизни. Первая встреча была с нищим, просившим подаяния на улицах, мимо которого Сиддхартха проезжал. Он впервые узнал, что существуют бедность и голод, и задумался над этим. Вторая встреча произошла, когда Сиддхартха увидел больного и страдающего человека. Во время следующей поездки он встретил дряхлого старика. И во время четвертой поездки он повстречал похоронную процессию. Во дворце Сиддхартха никогда раньше не видел больных и дряхлых людей, не сталкивался со смертью. Его отец, царь, желая передать сыну правление царством, намеренно ограждал его от всего, что могло возбудить у мальчика другие помыслы, так как царю было предсказано, что его сын станет великим проповедником. После описанных четырех встреч Сиддхартха решил посвятить свою жизнь поискам путей избавления человечества от страдания. Он покинул ночью дворец, бежал в джунгли и стал учеником отшельников-аскетов.

Бегство из дворца названо в буддизме "Великим уходом". В джунглях Сиддхартха вел суровую аскетическую жизнь; учение продолжалось семь лет. Однако Сиддхартха понял, что сам по себе аскетизм не приводит к истине. Он покинул общину и проводил время в глубоком сосредоточении, пытаясь понять смысл и "суть мира". Однажды он испытал прозрение, увидел картину движения бесчисленных миров; он ощутил прилив духовных сил и понял, что постиг истину. Полный любви к человечеству, называемый теперь Буддой, или "просветленным", он стал проповедывать путь освобождения от страданий. Вместе со своими последователями он создал монастырскую общину, где монахи не имели собственности, жили подаянием. В основе их жизни лежали принципы нестяжательства, воздержания, душевного мира и спокойствия, любви к людям и ко всему живому.

Буддизм как религиозное учение отличается от индуизма непризнанием ведических текстов и жертвоприношений животных. Буддизм не считает мир сотворенным Богом. Смена жизней, согласно буддизму, существовала всегда. Буддизм исповедует веру в перевоплощение: каждое существо может родиться в виде животного, демона, человека, даже Бога.

Отношение к другим живым существам занимает центральное место в учении Будды. Главный принцип его - не причинять вреда никому из них. Буддийский монах не имеет права намеренно отнимать жизнь даже у червяка или муравья. Известна история императора Ашоки, жившего в III в. до н.э., который перешел в буддизм. Он издал несколько законов, требующих доброго отношения к животным и включающих отказ от потребления мяса, прекращение охоты, открытие больниц для животных и кормление их на дорогах. До сих пор на скалах и столбах можно прочесть сделанные Ашокой надписи, содержащие запреты убивать животных.

Философия Будды оказала колоссальное влияние на мировоззрение многих поколений людей, живших в этой части земного шара. Принцип непричинения зла животным стал религиозной истиной для сотен миллионов людей. Философия ахимсы - непричинения зла никому - проникла, в конце концов, и в западные страны и в последнее столетие вызывает все больший интерес как философско-нравственное учение.

Немногим позже (VI в. до н. э.) жил еще один великий мыслитель-гуманист древности Пифагор, больше известный нашим современникам как математик. Пифагор родился на острове Самосе, в Греции. Он прославил себя как ученый, философ и как основатель своего знаменитого общества - первой вегетарианской ассоциации, включающей 300 молодых людей из самых влиятельных семей города.

Учение Пифагора основывалось на принципах гуманности и самоограничения, справедливости и умеренности. Пифагор учил своих последователей жить в согласии, делать добро врагам. Сам Пифагор требовал строгого нравственного отчета перед собой каждый вечер с помощью трех вопросов: Чего мне не удалось? Что хорошего я сделал? и: Чего хорошего я не сделал? Отличительной чертой учения Пифагора была заповедь "не убивать и не вредить невинным животным". Он рассматривал доброе отношение к животным как основу нравственного поведения человека, считая этическое вегетарианство необходимым условием жизни и справедливого отношения к животным. По словам современников, он покупал на рынке живых рыб и птиц, чтобы отпустить этих животных на волю.

Уважение Пифагора к прекрасному в природе было так велико, что он запрещал наносить вред плодоносным деревьям и растениям. Пифагор обещал своим ученикам, что, довольствуясь чистой, гуманной пищей, они будут иметь здоровье, душевное равновесие, обладать высокими нравственными качествами.

Учение Пифагора изложил в стихотворной форме знаменитый поэт древности - Овидий Назон. В 15-й книге "Превращений" одним из лучших поэтических мест считаются строки, посвященные Пифагору и его школе: "Он, Пифагор, первым воспретил подавать на стол мясо животных; первым открыл уста, чтобы произнести полные мудрости слова, которым, однако, никто не внимлет:

 Полно вам, люди, себя осквернять недозволенной пищей!

 Есть у вас хлебные злаки; под тяжестью ноши богатой

 Сочных, румяных плодов преклоняются ветви деревьев;

 Грозди на лозах висят наливные; корни и травы

 Нежные, вкусные зреют в полях; а другие,

 Те, что грубее, огонь умягчает и делает слаще;

 Чистая влага молочная и благовонные соты

 Сладкого меда, что пахнет душистой травой - тимьяном,

 Не запрещаются вам. Расточительно щедро все блага

 Вам предлагает земля; без жестоких убийств и без крови

 Вкусные блюда она вам готовит.

 Лишь дикие звери

 Голод свой мясом живым утоляют. . . "

В античной Греции философия не была единой, там возникли четыре философских школы: анимизм, витализм, механицизм и антропоцентризм. Центральной фигурой среди анимистов был Пифагор, который утверждал, что животные и люди имеют души одного порядка. Эти души бессмертны, говорил он, состоят из огня и воздуха и переходят от человека к животному или человеку в последовательных перевоплощениях.

Витализм аналогичным образом признавал различие между органической и неорганической материей. Но в противоположность анимистам, виталисты, такие, как Аристотель (384-322 г. до н.

э.), подчеркивали отсутствие связи между душой и телом. Аристотель не отрицал, что мужчины и женщины - животные, но ставил их на вершину естественной иерархии, и утверждал, что менее разумные должны служить более разумным. Хотя рабы признавались людьми, которые могли ощущать удовольствие и боль, они считались менее разумными, а их эксплуатация оправданной. К сожалению, философия Аристотеля заглушила влияние Пифагора в течение последующих веков и была возрождена в тринадцатом веке аквинцами и доминиканцами.

Третье учение, механицизм, провозглашало, что люди и животные - простые механизмы.

И, наконец, элементы учения Аристотеля были упрощены и популяризированы Ксенофонтом. Это простое учение заключалось в том, что все на свете создано на благо человека. Если более сложная аргументация Аристотеля помогала построить вершины западной философской мысли, то примитивный антропоцентризм Ксенофонта был широко доступен. Анимисты - в лице Пифагора, механицисты и виталисты, такие, как Аристотель, - все признавали принципиальное сходство между человеком и животным. Только антропоцентристы видели пропасть между ними, и это учение явилось предметом горячих споров в последующие века в Европе.

В Древнем Риме, несмотря на жестокость нравов общества в целом, были выдающиеся этисты: философы Порфирий и Плотинус, государственный деятель Сенека. Наиболее известным мыслителем был Плутарх, родившийся в Греции, живший в Риме примерно в 46-100 г. н.э. В противоположность Пифагору, Плутарх основывал свое вегетарианство не на идее перевоплощения, а на общем долге доброты как по отношению к людям, так и к животным.

4.3. Этисты средневековья и эпохи Возрождения

Этическая мысль в эпоху Средневековья развивалась под значительным давлением со стороны богословских учений. Западная философия в течение веков находилась под влиянием богословских трудов монаха Фомы Аквинского, который был убежденным сторонником антропоцентрических взглядов. Однако даже в эту эпоху сделали себя известными этические взгляды другого прославленного религиозного мыслителя и философа Франциска Ассизского (XIII в.). Философию Франциска Ассизского характеризовала любовь ко всему живому, к природе в целом, чувство единства со всем живым на земле, стремление к добру и миру среди всего сущего. Передается как легенда рассказ о том, как Франциск проповедывал перед рыбами, призывая их не поедать друг друга. Св. Франциск воспринимал природу как отражение своего Создателя; он чувствовал природу как поэт и видел даже в неодушевленных ее элементах: солнце, луне, ветре, воде - своих "братьев и сестер".

Св. Франциск основал монашеский орден францисканцев, который спустя два столетия после его смерти развил идеи Св. Франциска в труде, где утверждалось, что заповедь "Не убий" касается и животных, и где также запрещалось жестокое обращение со зверями и птицами. Один из наиболее известных мыслителей эпохи Возрождения Томас Мор, живший в Англии в 1478-1535 гг., автор прославленной "Утопии", был первым автором-классиком со времен античности, кто призывал к милосердию по отношению к животным. Он писал о жителях страны Утопия: "Они не умерщвляют живых животных в качестве жертвоприношения, и не считают, что Бог в своей милости будет радоваться кровопролитию и убийству, Бог, который дал жизнь всем тварям, чтобы они жили". Жители Утопии также презирали "такие глупые развлечения", как охота с собаками и соколиная охота: "Ты должен почувствовать жалость, видя, как безвинного зайца убивает собака".

Величайшим этистом, проникнувшимся биоэтическим мироощущением, следует считать французского мыслителя Мишеля де Монтеня (1533-1592 гг.) В своей монографии "О жестокостях", опубликованной в 1588 году, он писал: "Среди всех остальных пороков нет другого, который я ненавижу бы больше, чем жестокость, и с точки зрения природы, и человеческого рассуждения - самый худший из всех пороков. Я наблюдаю с таким волнением и дурнотой, если я вижу, как цыпленку отрывают голову или протыкают свинью, и я могу лишь горевать: я не могу выносить зрелища того, как глупый, мокрый от росы заяц стонет, схваченный собаками... Что касается меня, то я никогда не мог выносить без сожаления и горя зрелище несчастного

несмышленного и невинного животного, которого преследуют и убивают, безвредного и беззащитного, от которого мы не имели никакого вреда".

Монтень говорил об общем долге человечества, который связывает нас не только с животными, обладающими жизнью и разумом, но даже и с деревьями и растениями. "К людям мы должны быть справедливыми и добрыми, к остальным существам, которые чувствуют, - справедливы, добры и ласковы".

"Мы не ниже и не выше остальных: для всех, кто существует под небом (говорит мудрец), дан один закон, всем дана одна и та же судьба..."

Ученым эпохи Возрождения, обосновавшим с философской точки зрения антропоцентризм и доказывавшим правомерность жестокостей по отношению к животным, был Рене Декарт (1596-1650 гг.). Против идей Декарта выступали прогрессивные философы его времени.

Декарт был захвачен идеями новой, развивающейся науки механики и стал переносить механистические принципы на живую материю. Ему удалось избежать неприятного вывода о том, что человек является механизмом, потому что Декарт был христианин и верил, что человека отличает от всех живых существ наличие у него души. Он отождествлял чувства и сознание с душой: поэтому он считал, что животные, у которых, по его мнению, души не было, не могли чувствовать и понимать. Учение Декарта облегчило в значительной степени проведение жестоких экспериментов на животных.

Безразличие к страданиям животных, убеждение в том, что у человека нет нравственного долга перед другими существами, характерное для Рене Декарта, разделяли и другие известные философы. Иммануэль Кант говорил в своих лекциях по этике: "... что касается животных, то мы не имеем здесь прямого долга. Животные не имеют сознания и представляют собой только средство для достижения цели. Эта цель - человек".

Генри Мор (1614-1687 гг.), изучавший философию в Кембридже, опровергал Декарта, утверждавшего, что животные не могут испытывать боль и представляют собой механизмы. Мор называл его рассуждения бессмысленными и "преступными"; Мор считал, что животные, как и люди, имеют бессмертные души и созданы не только, чтобы служить человеку, но и радоваться жизни. Думать иначе, было, полагал он, невежеством и самомнением.

Современник Генри Мора известный английский философ Джон Локк (1632-1704 гг.) полагал, что сострадание естественно, а жестокость противоестественна; в своем труде "Мысли об образовании" он писал: "Детей надо с самого начала воспитывать в духе отвращения к убийству и мучительству любого живого существа... Я считаю, что люди с колыбели должны быть ласковы ко всем чувствующим существам". Джон Локк предполагал, что некоторые умственные процессы у животных совершаются так же, как у человека.

4.4. Этическая мысль в эпоху Просвещения и в начале XIX века

В XVIII веке, получившем название эпохи Просвещения, философы все более проникались чувством сострадания к животным. Так, известный французский просветитель Вольтер (1684-1778 гг.) резко критиковал вивисекцию и оправдывавшего ее Декарта:

"... Какая нищета ума, сказать, что животные - машины, лишенные понимания и чувств. . . ". Далее он пишет, что природа дала животным те же органы чувств, что и человеку. "Ответь мне, механист, - продолжает он, - разве природа разместила все эти пружины чувств в животном не для того, чтобы оно могло чувствовать? Разве у него нервы не для того, чтобы оно могло страдать?". Признавал животных чувствующими существами и другой французский мыслитель Жан-Жак Руссо (1712-1778 гг.); он писал: "Я чувствую себя обязанным не причинять вреда другим родственным мне существам; и это в меньшей степени потому, что они разумны, но потому что они чувствующие существа".

С точки зрения развития биоэтической мысли заслуживает внимания богословское наследие английского теолога XVIII века Д-ра Хэмфри Приматта.

Х. Приматт полагал, что Бог потребует с человека отчета, как тот обращался с существами, о которых Бог поручил ему печься. Приматт выступал против жестокого обращения с животными и писал: "Боль есть Боль, независимо от того, кто ее терпит, человек или животное; и существу,

которому она причиняется, человек это или животное, и которое страдает, пока длится боль, наносится зло". Приматт считал, что человеку никто не давал права жестоко обращаться с животными. Он говорил:

"Но если среди людей различие в умственных способностях, цвете кожи, в положении, в их удачах не дают права одному человеку плохо обращаться с другим человеком или оскорблять его из-за этих различий, то по той же причине человек не имеет естественного права обижать и мучить животное, потому лишь, что животное не имеет умственных способностей человека. Животное есть существо не менее чувствительное к боли, чем человек. У него такие же нервы и органы чувств".

Биоэтические взгляды Х. Приматта были далее развиты И. Бентамом. Философ XVIII века Иеремия Бентам (1748-1832) явился основателем принципов современного движения в защиту животных. Его волновал вопрос страдания, боли, которые человек причинял животным. И. Бентам разработал философию утилитаризма, согласно которой, все действия должны оцениваться с точки зрения их последствий. Если человек намеривается совершить действие, то он должен оценить сумму полезного и плохого эффектов этого действия, и если полезное перевешивает плохое, то такое действие будет правильным. К отрицательным последствиям Бентам относил и страдания животных; он считал, что они чувствуют боль и способны переживать отрицательные эмоции. Поэтому человек не должен совершать действия, причиняющие страдания животным, а если это невозможно, то стремиться к уменьшению их страданий. Бентам писал: "Может наступить день, когда все остальные существа смогут получить те права, которых они могли быть лишены только рукой тирана. . . взрослая лошадь или собака, без сомнения, более разумны и даже более способны общаться, чем ребенок одного дня от рода, или в недельном, или даже в годовалом возрасте. Но, допустим, что это было бы иначе, что бы это изменило? Вопрос не в том: Могут ли они думать? Или: Могут ли они говорить? Но: Могут ли они страдать? Почему закон должен отказывать в защите любому из чувствующих существ? Придет время, когда гуманность прострет свой покров надо всем, что дышет. . . "

И. Бентам верил в необходимость законов, защищающих животных от жестокости. Бентам возражал против охоты, ужения и травли, но для него главным злом при этом было не умерщвление животных, а причинение им боли. Таким образом, в трудах И. Бентама нашли отражение основные принципы, согласно которым впоследствии развивалось движение в защиту животных: признание того, что животные способны страдать и что они имеют право на защиту со стороны закона и с точки зрения морали.

4.5. Универсальная этика А. Швейцера

Настоящую глубину биоэтическая мысль приобрела только в XX веке, когда этика отношения к животным была сформулирована как философская концепция, как часть современного мировоззрения. Обоснование необходимости этического отношения к животным дал великий гуманист нашей эпохи доктор Альберт Швейцер (1875-1965 гг.). Он построил стройную этико-философскую систему - универсальную этику, согласно которой этическое отношение к животным довершало долг человека перед окружающим миром. Швейцер говорил: "Ошибкой всех существующих этик было мнение о том, что надо рассматривать отношение человека к человеку, когда в действительности речь идет о том, как относится человек ко всему, что его окружает". Биография А. Швейцера - это история личного подвига, самоотвержения во имя страдающего человечества и всего живого. Наряду с помощью людям, Швейцер не мог пройти мимо страдающих животных. В созданной им больнице в Центральной Африке находили приют и помощь животные. Чем выше в духовном отношении стоит человек, считает Швейцер, тем с большим благоговением он относится к любой жизни.

А. Швейцер родился в Эльзасе, принадлежавшем Германии; окончил два университета и получил звания доктора философских и доктора богословских наук; прославил себя как исследователь и выдающийся исполнитель органной музыки Иоганна-Себастьяна Баха, другими словами, сделал блестящую карьеру, когда его размышления о доброте и справедливости, о цели его жизни заставили его внезапно изменить всю его жизнь. А. Швейцер пришел к решению, что он

должен посвятить себя помощи страдающему человечеству; он видел сосредоточие этих страданий в Африке, среди народа, угнетенного европейскими завоевателями. Он увидел свой моральный долг в служении именно этим людям, перед которыми испытывал чувство вины, как европеец. И А. Швейцер заканчивает еще один университет, получает степень доктора медицинских наук, женится на девушке, которая ждала его все годы, пока он заканчивал университет, и уезжает в джунгли Центральной Африки, в страну со столь плохим климатом, что его жена вынуждена была через несколько лет вернуться в Европу. Здесь один, в первые годы без помощников и какой-либо поддержки, своими руками и на свои деньги, А. Швейцер построил здание больницы для африканцев и стал лечить их. Здесь он и прожил многие десятилетия, до смерти в глубокой старости; здесь он пережил и свою славу, когда о нем стали писать; к нему приезжали ученики и помощники, и его именем стали называть больницы.

Но жить по справедливости среди людей было еще не все для А. Швейцера. Он видел вокруг себя огромный мир животных, которому не было места в этических системах человека. С ранних лет А. Швейцер испытывал сострадание ко всем живым и страдающим существам. Он рассказывал, что две встречи в детстве определили его дальнейшую жизнь, его мироощущение. Первая встреча - со стариком-евреем, над которым издевались на улицах; вторая встреча - сцена истязания ослика. Он запомнил эти картины, эти две жертвы стали для него символом страдания, несправедливости в мире, и на всю жизнь он сохранил отвращение к шовинизму и к жестокому обращению с животными.

Альберт Швейцер был необыкновенным ребенком. Он пишет: "Насколько я могу себя помнить, я всегда мучился из-за тех страданий, которые я наблюдал в окружающем мире... . Особенно я мучился из-за бедных животных, на долю которых приходится столько боли и лишений." "Мне было совершенно непонятно, .. почему я должен был в своих вечерних молитвах молиться только за людей. Поэтому... я безмолвно добавлял свою молитву, которую я придумал, за всех живых существ. Она звучала так: Боже милостивый, защити и благослови всех живых существ. Сохрани их от зла и дай им спать в покое".

"Дважды в компании с другими мальчиками я ходил удить рыбу удочкой. Но мой ужас - когда я увидел жестокое обращение с червем и разорванные рты рыб, когда их поймали, - не позволил мне продолжать".

А. Швейцер рассказывает, как его в детстве позвал товарищ стрелять из рогаток птиц: он не хотел идти, но боялся насмешек. Однако в тот момент, когда он прицелился в птицу, раздался звон церковного колокола. Мальчик воспринял это как глас с небес. Он бросил рогатку и убежал. Вспоминая описанный случай позднее, Швейцер стал считать это событие поворотным в своей жизни.

Животные вызывали у А. Швейцера глубокую любовь и восхищение. "Чтобы понять, есть ли у животных душа, надо самому иметь душу", - говорил он полу в шутку, полу всерьез. На его столе обычно стояла чашка со сладкой водой, к которой приходили лакомиться муравьи.

Однажды, когда Швейцер медленно плыл по реке на закате и наблюдал величественную картину купания гиппопотамов в реке, ему представилась стройная система этики, где животные имели свое место, как и люди. Он отразил эти мысли в главе своего труда "Культура и этика", называвшейся "Благоговение перед жизнью". В этой главе он утверждал, что этика, которая не рассматривает взаимоотношения человека и других живых существ, неполноценна: "Он (человек) станет этичным только тогда, когда жизнь как таковая, жизнь животных и растений будет для него так же священна, как жизнь человека, и тогда он посвятит себя жизни, находящейся в бедствии. Только универсальная этика переживаний, ответственность которой перед всем живым неограничена, дает возможность обосновывать себя в мышлении."

В его книге "Культура и этика" А. Швейцер критикует мироощущение западного человека. Он считает, что философия начинает заниматься все больше и больше обсуждением проблем чисто академического характера, т. е. вопросов второстепенного значения. Она потеряла связь с такими простыми, основными вопросами, которые касаются жизни и мира и которые человек призван ставить и решать. По мнению Швейцера, следует развивать этическое мышление, которое утверждает жизнь как проявление духовной, внутренней связи с миром. Человек должен почувствовать, как считает Швейцер, свою близость с любой формой жизни, с которой он входит

в соприкосновение. "Как мне подсказывает опыт, - говорит Швейцер, - этика является внутренним побуждением проявлять ко всему живому такое же уважение, которое я испытываю по отношению к самому себе". Добро заключается в том, чтобы поддерживать жизнь, сохранять ее, и зло в том, чтобы разрушать жизнь и препятствовать ей.

Говоря о современных ему философских течениях, которые игнорировали отношение к животным, Швейцер приводил такое сравнение:

"Как домохозяйка, которая выскребла полы и следит, чтобы дверь была закрыта и не вошла собака с грязными лапами, и не испортила всю ее работу, так же религиозные мыслители и философы старались, чтобы в их этической системе не появилось никаких животных, присутствие которых могло бы опрокинуть ее."

А. Швейцер, имея медицинское образование, знал, что такое жестокое обращение с животными во время экспериментов; он говорил:

"Те люди, которые проводят эксперименты над животными, связанные с разработкой новых операций или с применением новых медикаментов, те, которые прививают животным болезни, чтобы использовать затем полученные результаты для лечения людей, никогда не должны вообще успокаивать себя тем, что их жестокие действия преследуют благородные цели. В каждом отдельном случае они должны взвесить, существует ли в действительности необходимость приносить это животное в жертву человечеству. Они должны быть постоянно обеспокоены тем, чтобы ослабить боль, насколько это возможно. Как часто еще кощунствуют в научно-исследовательских институтах, не применяя наркоза, чтобы избавиться себя от лишних хлопот и сэкономить время! как много делаем мы еще зла, когда подвергаем животных ужасным мукам, чтобы продемонстрировать студентам и без того хорошо известные явления!"

Принцип уважения к жизни, разработанный Швейцером, характеризуется тремя моментами: во-первых, этот принцип всеобъемлющ. Швейцер не считает благоговение перед жизнью одним из принципов, пусть даже одним из наиболее важных. Он считает, что это единственный принцип, лежащий в основе нравственности. Швейцер считает, что даже любовь и сострадание, хотя это чрезвычайно важные понятия, - лишь составная часть понятия благоговения перед жизнью. Сострадание, которое представляет собой интерес к страданиям живого существа, - слишком узкое понятие для того, чтобы представлять всю суть этики. Этика благоговения перед жизнью рассматривает также и чувства живых существ, условия их существования, радости живого существа, его стремление жить и стремление к самосовершенствованию.

Во-вторых, этот принцип является универсальным. Швейцер считает, что принцип благоговения перед жизнью относится ко всем формам жизни: к людям, к зверям, к насекомым, к растениям. Этичный человек не спрашивает, в какой степени то или иное существо заслуживает сочувствия или является ценным, или в какой степени оно способно чувствовать. "Жизнь как таковая священна для него", - утверждает Швейцер. Этичный человек не отрывает листка с дерева, не срывает цветка и стремится не наступать на насекомых. Летом, работая при свете, он предпочитает держать окна закрытыми и дышать душным воздухом, но не смотреть, как одно насекомое за другим падает с опаленными крылышками ему на стол. Если он гуляет по дороге после сильного дождя и видит, как вылезают из недр дождевые черви, то он испытывает беспокойство, что они слишком сильно высохнут на солнце и погибнут, прежде чем успеют снова зарыться в землю. И он поднимает их и кладет на траву. Если он видит насекомое, попавшее в лужу, то он останавливается и достает его листком или травинкой для того, чтобы спасти его. И он не боится, что над ним будут смеяться из-за того, что он сентиментален. Швейцер говорит: "Это судьба любой истины - быть предметом насмешек до тех пор, пока эта истина не будет общепризнанной."

Третий принцип - безграничность. Швейцер не вступает ни в какие дискуссии относительно того, как широко распространяется этика, на кого она распространяется. Он говорит: "Этика это безграничная ответственность перед всем, что живет".

4.6. Русские космисты

Русским космизмом называют философское и научное наследие группы русских ученых, живших на рубеже XIX и XX веков. Наиболее известные имена этих мыслителей включают К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, Н. Ф. Федорова, П. А. Флоренского, Н. А. Умова. Свое название это философское учение получило потому, что его создатели в той или иной форме развивали идею о том, что жизнь на земле не есть обособленный процесс на одной планете, но связана с космосом, земля является частью космоса и все процессы на ней также зависят от того, что происходит в космосе. В 1924 г. А. Л. Чижевский писал, что "жизнь Земли, всей Земли, взятой в целом, с ее атмо-, гидро- и литосферой, а также со всеми растениями, животными, и со всем населяющим землю человечеством, мы должны рассматривать как жизнь одного общего организма", судьба которого зависит от судеб Вселенной. Эта мысль была позднее развита В. И. Вернадским (1863-1944 гг.) в его теории биосферы, т. е. области, совокупности живого на земле. Изучая функции живого на нашей планете, Вернадский отказался от традиционного биологического подхода к исследованию, когда выделялся и изучался один живой организм; он рассматривал жизнь как совокупность живого вещества. Вернадский также показал участие живого и неживого вещества в круговороте элементов на планете и доказал, что живое, жизнь - также вечная составляющая бытия, как материя и энергия. Он подчеркивал, что живое вещество - космическое явление, присущее вселенной. Это новое биогеохимическое мировоззрение В. И. Вернадский развил далее; он рассмотрел роль человека в общем космическом процессе. Так же, как появление живой материи представило великий скачок планетарного и космического развития, так же и "очеловечивание" - гоминизация - жизни является принципиально новым этапом космического процесса. Деятельность человека создает новую "оболочку" земли, "новую сферу", которую Вернадский назвал ноосфера.

С точки зрения развития идей биоэтики, учение космистов было важно тем, что они противопоставили традиционному восприятию человека, как венца вселенной, концепцию непрерывного развития живых форм и человека также; они видели необходимость дальнейшего развития человеческого разума, считая его настоящее состояние далеким от совершенства. Как писал Вернадский: "Homo sapiens не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ, которые имеют прошлое и, несомненно, будут иметь будущее".

Для достижения человеком планетарного сознания философы-космисты считали необходимым "господство в самом человеке сил разума над низшими инстинктами". Сферу деятельности современного человека Вернадский называл антропосферой - живой искусственной оболочкой биосферы - и полагал, что она будет заменена ноосферой. Ноосферу Вернадский видел, как идеальную природу, преобразованную и одухотворенную.

Биоэтичной также является концепция о планете Земля как части космоса и зависимости земных процессов от космических; таким образом русские космисты воспринимали землю не как центр вселенной, а как его крошечную часть, подчиненную общим закономерностям развития. Космисты отрицательно относились к разрушительной деятельности человека по отношению к природе, осуждали потребительскую направленность деятельности человека и видели выход в совершенствовании духовной стороны человеческой природы, богоискательстве.

Интересна мысль В. И. Вернадского о будущем автотрофном человеке. По выражению немецкого философа Гердера, человек является "наивеличайшим убийцей на земле", поскольку он питается живыми существами или продуктами их жизнедеятельности. Таким образом, человек по типу питания является гетеротрофным существом, в противоположность растениям, которые являются автотрофами, т. е. строят свой организм, не питаясь другими существами, а за счет мертвого вещества планеты с помощью солнечного света. Вернадский считал, что питание живыми существами не представляет собой "неизменный необходимый для жизни" процесс. Человек, полагал он, должен изменять свою природу так, как диктует его нравственное чувство. Вернадский писал о возможности овладения новыми источниками энергии, которые сделают возможным новый способ обмена веществ с окружающей средой.

Русских космистов объединяло не только то, что они жили в одну эпоху, но стремление взглянуть более широко на жизнь и на человека на земле, создать оптимистическую, устремленную в будущее философию, а также вера в преобразующую роль разума. Сферы

деятельности космистов были не всегда близки; известнейший ученый, мечтатель К. Э. Циолковский, энтузиаст покорения космоса; основатель гелио- и космобиологии, историк, социолог, медик и поэт А. Л. Чижевский, который встретился в Калуге с Циолковским; академик В. И. Вернадский, основатель биохимии, биогеохимии, радиогелиологии и создатель учения о биосфере и ноосфере; преподаватель Московского университета Н. А. Умов - эти ученые создали естественнонаучное, натурфилософское направление русского космизма. Вторая группа русских космистов образовывала религиозно-философскую ветвь этого движения: Н. Ф. Федоров, В. С. Соловьев, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев. Космисты разделяли идею восхождения к новой высшей природе человека, и через него преобразования мира, они считали, что активная эволюция должна совершаться через сотрудничество Божественных и человеческих энергий.

4.7. Права животных

"Мы обсуждаем, я уверен, вопрос принципиальной важности для будущего нашей планеты. Борьба против видовой дискриминации не второстепенное дело; это одна из главных областей, где в сегодняшнем мире происходят моральные и психологические перемены. Это составная часть нового и более широкого понимания мира и счастья".

Р. Райдер

Вторая половина XX века увидела новый подход к проблеме взаимоотношения человека с животными. Если ранее защитники животных не ставили вопроса о том, есть ли у них какой-либо нравственный долг перед животными, то новое движение за Права животных, возникшее в конце 60-х - начале 70-х гг. нашего века, провозгласило, что животные имеют такие же права, как любое другое существо на земле, на жизнь, на избавление от страданий. Сторонники прав животных утверждают, что осуществление человеком права сильного по отношению к животным представляет собой такую же дискриминацию, как угнетение людей другого пола или другой расы. Они напоминают, что человечество или, по крайней мере, его значительная часть долгое время с негодованием отвергали идею равенства всех людей независимо от их расовой, классовой принадлежности или пола. Перестать видеть в существовании другого биологического вида орудие достижения своих целей - последний нравственный рубеж который осталось преодолеть современному человечеству. Один из виднейших участников движения за Права животных Питер Сингер так определяет дискриминацию животных: "Расист нарушает принцип равенства, придавая большее значение интересам своей собственной расы за счет интересов другой расы. Противник равенства полов нарушает принцип равенства, отдавая предпочтение интересам своего пола. Аналогичным образом тот, кто проводит дискриминацию по виду, допускает, чтобы интересы его вида ставились выше интересов других видов (нечеловека). Но во всех случаях принцип один и тот же".

В своей известной книге "Освобождение животных" П. Сингер приводит свою беседу с двумя любительницами животных, чтобы показать различие между любительским отношением к животным, защитой их в прежнем понимании слова и борьбой за Права животных. В беседе дама спросила Сингера и его жену, интересуются ли они животными. "Мы пытались объяснить ей, что нас интересует предотвращение страданий; что мы выступаем против дискриминационного подхода к вопросу; что считаем дурным причинять другому существу мучения, которых можно избежать, даже если это существо не принадлежит нашему собственному виду; и что мы считаем, что животные жестоко и безжалостно эксплуатируются людьми, и мы хотим, чтобы стало иначе. С других точек зрения, сказали мы, животные нас особенно не "интересуют". Ни один из нас никогда особенно не увлекался собаками, кошками или лошадьми, как это бывает у других людей. Мы не были "любителями" животных. Мы просто хотели, чтобы к ним относились как к свободным чувствующим существам, которыми они являются, а не обращались, как с той свиньей, мясо которой было сейчас в бутербродах нашей хозяйки".

Определяя позиции сторонников Прав животных, другой известный американский участник этого движения доктор философии Том Риган в своих книгах "Борьба за Права животных" и "Дело о Правах животных" называет такие цели: отказ от всех видов эксплуатации животных, связанных

с причинением страданий животным или их умерщвлением, от использования их в пищу, для получения меха и кожи, от использования животных в эксперименте, в зрелищных мероприятиях.

Как понимать право животного, его равенство с человеком? П. Сингер объясняет это так: "Принцип равенства человеческих существ это не описание предполагаемой фактической одинаковости: это предписание, как мы должны обращаться с человеческими существами" ... "Забота о благополучии ребенка, воспитывающегося в Америке, будет означать, что мы должны его выучить читать; забота же о благополучии свиньи означает только, что мы должны оставить ее в покое вместе с другими свиньями в том месте, где есть достаточно пищи и места свободно побегать. Но основной принцип - что мы должны учитывать интересы данного существа, какими бы не были эти интересы, - должен распространяться, в соответствии с принципом равенства, на все живые существа, черные или белые, мужского и женского пола, гуманоидные и негуманоидные".

Началом движения за Права животных можно считать публикацию большой статьи известной писательницы Бриджит Брофи под названием "Права животных" в 1965 году. Брофи писала: "Взаимоотношения между homo sapiens с другими животными представляют собой безжалостную эксплуатацию. Мы используем их труд; мы поедаем их и одеваемся в них. Мы используем их, чтобы служить нашим предрассудкам: если раньше мы приносили их в жертву нашим богам и вырывали их внутренности, чтобы предсказать наше будущее, то теперь мы приносим их в жертву науке и экспериментируем на их внутренностях в надежде, что может быть, совершенно случайно - мы сможем немного яснее видеть наше настоящее". Шесть лет спустя была опубликована книга "Животные, человек и нравственность", изданная тремя молодыми оксфордскими философами. За этими последовали в 1975 году ряд серьезных книг по данному вопросу, книги Ричарда Райдера, включая "Жертвы науки", и Питера Сингера "Освобождение животных". Академические журналы, такие как "Этика", "Философия" и "Вопрос" выпустили специальные издания по вопросу нравственного отношения к животным.

Движение за Права животных было начато и возглавлено высоко образованными людьми, докторами философии, психологии, если можно так выразиться, элитой английской и американской интеллигенции. Это отмечает один из активных участников движения Ричард Райдер в своей книге "Революция животных": "Действительно, освобождение животных, - может быть, единственное в своем роде движение среди других движений за освобождение с той точки зрения, что оно возглавлялось и вдохновлялось необычно большим числом профессиональных философов; редко какая-либо проблема так рационально аргументировалась и интеллектуально защищалась. В свое время Альберт Швейцер жаловался, что философия обходила этот вопрос, "играя на рояле, на котором нельзя было дотрагиваться до целого набора клавиш". Однако современную революцию в мышлении, которая испытала необычайный подъем после 1969 года, возглавили сами философы".

Представляет интерес остановиться более подробно на работах четырех наиболее видных деятелей движения в защиту прав животных: Тома Ригана, живущего в США, Питера Сингера (Австралия), Ричарда Райдера и Эндрю Линзи (Великобритания). Они все были выпускниками Оксфордского университета и активно принимали участие в создании концепции Прав животных.

Доктор философии Том Риган обосновывает права животных с позиций логики. В своих книгах: "Борьба за права животных" (1987), "Жертвы животных" (1986), "Дело о правах животных" (1984), "Права животных и долг человека" (1976) под редакцией Т. Ригана и П. Сингера - он занимает твердую позицию в данном вопросе и утверждает, что почти все взаимоотношения человека с животными носят эксплуататорский характер. В то же время животные имеют право на удовлетворение потребностей и реализацию своих природных целей. Поскольку животные имеют моральный статус, то они имеют и права. Моральный статус животных вытекает из признания индивидуальной самоценности животных, ценности, которая не зависит от пользы для человека. Самостоятельная ценность живого существа определяется не его полезностью, а способностью к субъективному восприятию своей индивидуальной жизни и степени ее благополучия. Т. Риган отмечает, что люди не лишают морального статуса младенцев, умственно отсталых людей и стариков, от которых мало пользы обществу, поэтому мы должны признать и моральный статус животных. Он возражает и против утверждения, что решающую

роль играют различия в юридическом статусе человека и животных, указывая на переменчивость юридических норм. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить, что совсем недавно права негров не отличались от прав домашнего скота.

Признание прав животных ставит вопрос о правильных и неправильных действиях без учета их последствий, т. к. права не зависят от пользы. Морально правильные действия не могут оцениваться с позиции пользы. Неправильное действие всегда аморально, даже если оно может принести кому-то пользу. Например, пытки подсудимых или пленных были всегда аморальны.

Едва ли не самым популярным деятелем в области прав животных можно считать Питера Сингера, автора книг "Освобождение животных", "В защиту животных" и других, профессора философии и директора Центра биоэтики животных в Мельбурне. Как полагают авторы статей о Сингере, его знаменитая книга "Освобождение животных", опубликованная впервые в 1975 году и затем несколько раз переизданная, "разбудила и заставила действовать целое поколение". Во всем мире появились группы, пользующиеся новыми словами, понятиями, вооруженные новыми этическими взглядами, верящие, что их призывает долг. Книга открыла новую эпоху борьбы за благополучие животных, стала библией сторонников освобождения животных.

Книгу Сингера назвали "той самой книгой, которая была нужна, которая появилась в нужное время". Борьба за права женщин и против расизма поколебали вековые предрассудки, позиции философов, провозглашавших власть человека над животными, пошатнулись, а жестокости современных методов выращивания сельскохозяйственных животных вызывали резкую негативную реакцию у людей с обостренным восприятием.

"Освобождение животных" - книга, написанная в необычной форме; это философская работа, которая, тем не менее, содержит описание жестоких экспериментов и мучений животных при интенсивном выращивании скота и птицы; в которой приводятся вегетарианские рецепты.

Сингер проповедует фундаментальную идею нравственной философии - равное соблюдение интересов; что плохо для нас, плохо и для животных. Хотя к убийству можно прибегать в целях выживания, считает Сингер, нам нет надобности убивать животных. Сингер бросает уничтожающий упрек человечеству; если сталкиваются интересы человека и животного: пожизненные страдания животного, с одной стороны, и гастрономические вкусы человека, с другой, то интересами животных пренебрегают. "Белое пятно в истории человеческой морали - пишет Сингер, имея в виду использование в пищу мяса, - оставалось, благодаря соблазнительным ароматам бифштекса".

П. Сингер полагает, что проблема освобождения животных часть часть более широкой, глобальной проблемы справедливости и нравственного существования. В своей последней, недавно вышедшей книге "Как нам надо жить" он дает популярное изложение своих философских взглядов. Он верит, что движение в защиту животных приведет к более высокому этическому сознанию. Другими словами: освобождение животных есть также освобождение человечества.

Уникальна деятельность доктора теологии (богословия) Эндрю Линзи, автора богословских работ, отстаивающих Права животных с позиций христианской религии. Он активно борется за признание христианской церковью принципа самостоятельной ценности животных. Э. Линзи - автор книг "Животные и христианство" (1988, под ред. Э. Линзи и Т. Ригана), "Христианство и права животных" (1987) и других. В своих работах он рассматривает три аспекта отношения человека к животным: уважение к жизни, к живому существу, ответственность человека перед животными и права животных. Мысль о том, что всякое живое существо должно быть предметом уважения и почитания, поскольку оно создано Богом, не проповедовалось практически христианской религией в течение многих веков, несмотря на то, что эта мысль представляется как бы очевидной, - пишет Э. Линзи. Несмотря на то, что в Священном Писании указывалось на красоту и необычайность Божьих творений, и, несмотря на то, что Иисус утверждал, что нельзя проходить мимо воробьев, эти мысли никогда не были развиты в четкую богословскую концепцию. Многие святые, мудрецы, поэты проявляли уважение к животным и настаивали на том, что это необходимо, однако, в целом эта идея оставалась в стороне от развития основной теологической мысли.

Эндрю Линзи опирается в своих рассуждениях на философию А. Швейцера; он говорит: "Прозрение Швейцера касается совершенно простых вещей, а именно: это ощущение ценности всех живых существ, которые созданы Богом. Жизнь священна и неприкосновенна".

Рассматривая вопрос долга по отношению к животным, Линзи пишет: "Если концепция уважения к жизни никогда не привлекала внимания христианской религии, то идея ответственности перед животными была еще менее популярна. Согласно римской католической церкви, люди не имеют долга перед животными". Для того, чтобы понять, - продолжает Линзи, - как относится христианская церковь к этому вопросу, можно рассмотреть в качестве примера учение Фомы Аквинского, которое до сих пор является определяющим для католической церкви.

Читая Фому Аквинского, можно сделать вывод, что животные, рассмотренные сами по себе, не имеют ни рассудка, ни прав, и человек не имеет по отношению к ним никакого долга.

Говоря о правах животных, Э. Линзи напоминает, что основные понятия прав были разработаны христианской богословской традицией. Вопрос заключается в том, можно ли распространять понятие прав на животных. Впервые использовал слово "права" применительно к животным Томас Триланд в XVI веке. В своей работе он изображает птиц, которые взывают к справедливости и спрашивают людей, почему с ними обращаются так жестоко и нарушают их естественные права. Богослов Х. Приматт (XVIII век) распространил понятие справедливости на животных, опираясь на тот факт, что животные способны чувствовать. Животные, он считал, переживают боль так же, как и человек, и поэтому люди должны рассматривать обращение с ними с точки зрения нравственности. Способность чувствовать является критерием, с помощью которого можно определять, имеет ли человек долг по отношению к животному.

По мнению Э. Линзи, главная заслуга Приматта в том, что он, в противоположность Фоме Аквинскому, вводит животных в круг существ, заслуживающих сострадания, сочувствия и справедливости. Приматт считает, что различия между людьми, касающиеся их ума, их внешности, их положения, не дают права одному человеку жестоко обращаться с другим. По этой же причине никакой человек не имеет естественного права жестоко обращаться с животными, мучить их только потому, что у животного нет столь организованного ума, как у человека. По мнению Приматта, цель существования животных это не служить человеческому роду, но прославлять Бога. Их существование оправдано, а человеку нужно еще оправдать свое существование, и он может это сделать, будучи милосердным. Эндрю Линзи считает, что у человека и животных много общего: и те, и другие могут получать благословенье Божье; и те, и другие нуждаются в спасении. Доктор Линзи предлагает свою концепцию прав животных, основанную на богословских положениях. Основа его идей состоит в следующем. Первое: все Божьи создания существуют для Бога. Многие годы господствования антропоцентризма почти полностью затмили этот простой, но фундаментальный факт. Животного нельзя рассматривать как орудие для удовлетворения потребностей человека. Как ни важен человек среди других Божьих творений, это не означает что все созданное создано для него лично, для его удовольствия. Некоторые теологи даже допускают мысль, что человек не является завершающим этапом акта творения Божьего.

Вторая мысль - это то, что за каждым творением Божьим стоит Бог и что Бог не может безразлично или враждебно относиться к своим творениям. Каждое Божье творение является благословенным.

Третья мысль о том, что благосклонное отношение Бога к своим творениям динамично, вдохновенно и ценно. Вся Вселенная создана любовью, а то, что создано любовью, не может не иметь ценности. Бог своей милостью сделал все творенья на Земле драгоценными в его глазах.

Четвертая мысль в том, что, если все твари существуют для Бога, если Бог стоит за каждым из этих созданий, то как могут человеческие существа идти против Бога? Если родившийся человек наделяется особым даром Бога, то он может сделать то что не в состоянии сделать другие существа на Земле, а именно: почитать, уважать все божьи создания и радоваться им так, как и Бог им радуется.

Кратко выраженные идеи теологических, или богословских, прав животных Э. Линзи формулирует следующим образом: если Бог стоит за них, то мы не можем быть против них.

Доктор психологии Ричард Райдер, председатель Королевского общества по предотвращению жестокости к животным, - автор книги "Революция животных" (1989), капитального труда по истории развития движения в защиту животных на Западе, начиная от истории отношения человека к животным в древних цивилизациях и кончая современной концепцией Прав животных. Р. Райдер прослеживает эволюцию человеческих взглядов на право человека эксплуатировать животных, на историю развития этических воззрений в этой области, излагает взгляды выдающихся деятелей в этой области: философов, ученых, государственных деятелей.

Утверждая, что животные являются чувствующими существами, имеющими сходные с человеком ощущения, эмоции, физические состояния, сторонники прав животных опираются не только на интуитивное восприятие животного человеком - как аналога человека, но и на данные современной науки. Вопрос сходства человека с животными не второстепенный с точки зрения защиты прав последних, поскольку в этом случае проблема из абстрактной превращается в конкретную, доступную пониманию каждого. Сходство животных с человеком облегчает эмоциональное к ним отношение, использование этического подхода в обращении с животными.

Человека всегда интересовало сходство с ним животных. Инстинктивно человек чувствовал единство мира живого на земле и близость человека к животным. В цивилизациях прошлого нередко было отношение человека к животным как к родственникам - братьям. Среди индейцев Северной Америки это отождествление себя с миром животных выражалось в присвоении племенам названий животных, которые считались прародителями и покровителями этих племен. Для Древнего Египта было обычным представлять свои божества в виде животных. В Европе даже в Средние века, печально прославившие себя жестокостью по отношению и к людям, и к животным, тем не менее, сохранялось восприятие животного как существа чувствующего и не лишённого разума. Лишь в эпоху Возрождения, характеризовавшуюся усилением антропоцентрических взглядов на исключительность природы человека, животных стали считать существами, лишёнными разума и даже способности чувствовать, следуя теориям Рене Декарта. Этот взгляд на животных сохранился до нашего века, и работы русского исследователя академика И. П. Павлова о рефлекторной деятельности у животных считались доказательством того, что кроме инстинктов и рефлекторной деятельности, животное никакой другой мозговой деятельностью не обладает.

Однако еще с начала прошлого века сначала Ч. Дарвиным, а затем его последователями велись работы, доказывающие наличие у животных рассудочной деятельности. Ч. Дарвин показал, что у животного реакции на окружающую среду протекают, как и у человека, по трем типам. Это могут быть врожденные рефлексы, приобретенные, т. е. условные, и рассудочная деятельность, представляющая собой переработку информации, поступающей извне, и принятие самостоятельного решения. Лишь в XX веке широко развернулись исследования по этологии - науке о поведении животных. Такие западные ученые, как Гильден, К. Лоренц, сотрудник Московского университета Л. Крушинский провели большой объем наблюдений за различными видами животных: млекопитающими, птицами - и доказали с несомненностью наличие у животных разума. Среди птиц большое внимание было уделено семейству врановых, ум которых особенно высоко организован. Однако эти работы не получили заслуженного признания.

В своей книге "Человек находит друга" Конрад Лоренц приводит примеры сложной разумной деятельности у собак, которые не только способны оценивать поведение человека, но и предпринимают иногда попытки управлять человеком. В книге рассказывается о собаке, которая умела лгать. Стараясь заставить хозяина идти, куда ей хотелось на прогулку, собака притворялась хромой, если хозяин шел не в нужном направлении. Но хромота ее тотчас же пропадала, когда ей предлагали желательный для нее маршрут прогулки. Известны случаи преданности собак человеку, свидетельствующие о наличии сильных и стойких эмоций у этих животных, а, следовательно, весьма сложного типа нервной системы. Один из таких примеров приводит К. Лоренц, рассказывающий в своей книге о его собаке, в течение двух лет тосковавшей в разлуке с хозяином, которого призвали в армию. От горя собака "морально опустилась": стала пачкать в доме, душить кур. Но когда хозяин вернулся, она повторно пережила потрясение, вновь увидев его; и собака опять переродилась - все признаки деградации исчезли. Пример необыкновенной преданности собаки наблюдался в Шотландии в середине прошлого века. Собака прожила на

могиле своего умершего хозяина 14 лет, отказываясь жить у других людей, и только брала у них пищу. Жители Эдинбурга поставили памятник этой собаке, прозванной Верный Бобби, недалеко от места, где был похоронен ее хозяин.

Животные обнаруживают не только наличие рассудка и глубоких эмоций - они обладают и зачатками альтруистических чувств. Известно, что сильные собаки обычно не трогают маленьких, не кусают щенят, а также маленьких детей. Известны рассказы о дельфинах, спасавших утопавших в море людей.

Наиболее убедительными экспериментами, показавшими степень развития ума у высоко организованных животных, были наблюдения американского ученого Дж. Лилли за дельфинами, а также многочисленные наблюдения за человекообразными обезьянами, в частности работы Джейн Гудолл, прожившей 11 лет рядом с обезьяньим стадом в Африке и наблюдавшей за поведением этих животных в природной среде.

Удивительным было поведение обезьян во время одного эксперимента, показавшее, что эти животные обладают альтруистическими чувствами, доступными не всем людям. Во время знаменитых опытов американских ученых Стэнли и Милграма на людях участникам было предложено оценить ответы человека, видимого на экране, и при ошибках наказывать его, нанося ему удары электрическим током. За отказ выполнять инструкции - причинять боль человеку - наказания не полагалось. Тем не менее, большинство участников эксперимента нажимали на переключатели, нанося сильные электрические удары человеку, даже после того, как он начинал кричать и просить о пощаде.

Ученые были поражены жестокостью поведения испытуемых, которые не знали, что на экране показывали актера, изображавшего сильные страдания. Эксперименты же на обезьянах - мартышках-резус - дали совсем другие результаты. Чтобы получить пищу, обезьяна должна была потянуть за две цепочки. При натягивании одной из цепочек другая обезьяна в соседней клетке получала электрический удар. Этот разряд был настоящим. Первая обезьяна должна была выбрать между альтернативой: остаться голодной или причинить боль другой обезьяне. Большинство обезьян, подвергавшихся этому эксперименту, предпочитали оставаться голодными. Одна обезьяна - боясь причинить боль другому существу - оставалась без пищи в течение 5 дней, еще одна - голодала 12 дней.

Изучение поведения животных показало, что нет пропасти между человеком и другими живыми существами на земле. С усложнением организации животных - от одного вида к другому - их сходство с человеком усиливается. И это еще раз подтверждает необоснованность дискриминации живых существ по виду и справедливость биоэтического подхода к взаимоотношениям человека и животных.

ГЛАВА 5. РЕЛИГИИ И ЖИВОТНЫЕ

5.1. Индуизм, буддизм, джайнизм

До настоящего времени вопрос взаимоотношения с животными составляет важную часть религий мира, многие люди и теперь верят в мистическое родство между человеком и животными. Наиболее древние религии возникли в Азии, и одна из самых ранних - индуизм. Высокое духовное развитие общества в Индии: развитые философия и принципы морали - позволило Индии стать первой страной, в которой религиозно-нравственные принципы запрещали потребление мяса и жестокое обращение с животными. Согласно религиозным воззрениям индусов, все животные: четвероногие, пернатые, покрытые чешуей - считались братьями и сестрами человека, общим отцом которых был Бог. Индийские Веды - религиозно-философские и научные труды, созданные в II-I вв. до н. э., - утверждали монотеизм и необходимость гуманного отношения с животными. Все живое на земле считалось одной семьей. Из этих представлений вытекала необходимость вегетарианства, как одно из следствий принципа непричинения вреда. Этот принцип - "ахимса" - проповедовали все святые, мудрецы и пророки Индии. Защита животных была важной частью

нравственных норм индуса, исповедывавшего индуизм. Ахимса - это и неубийство, и позитивная любовь. Это отношение к миру, которое необходимо, чтобы душа совершенствовалась. Верующий индус воспринимает свои поступки по отношению к животному как ступеньки на пути к спасению. Если это отношение в определенной степени снижает нравственную ценность добрых поступков индуса, то с другой стороны, религиозный характер предписаний быть милостивым с животными делает их доступными для каждого и обязательными; наименее развитая часть населения, которая обычно относится к животным плохо, в Индии ведет себя иначе; и, желая себе добра, люди делают добро животным.

Гуманное отношение к животным считалось более высокой формой этики поведения; в санскритских рукописях этот принцип назывался "сарва - бхута - хита", что означает "доброта ко всем существам", в противоположность более ограниченной морали - "лока - хита", предполагавшей доброту только к своему виду, т. е. к человеку. Согласно Ведам, первый из принципов включает и второй, и поэтому последователям ведических традиций рекомендовалось следовать первому, более всеобъемлющему принципу.

Индусские семьи часто держат домашних животных, птиц. Но в отличие от жителей западных стран, они почитают своим религиозным долгом заботиться о животных, которых они считают членами своей семьи. Индус сначала утром кормит свое животное, а потом принимается за дела. Индуизм подчеркивает родственную близость человека с природой, со всеми животными, а это делает невозможным враждебное или даже безразличное отношение к животным, с которым человек образует единство.

Идея перевоплощения - реинкарнации, - т. е. переход души человека или животного в других существ после его смерти, также укрепляла убеждение верующих в недопустимости жестокого обращения с животными, поскольку в последующих воплощениях человек мог превращаться в животное и становиться жертвой такого же насилия, какое совершал ранее он. Идея реинкарнации уравнивала человека с другими существами, потому что он не знал, кем он может стать в своем другом рождении; с другой стороны, она была для человека также грозным предупреждением о последствиях жестокости. В ведических документах прямо говорилось, что те люди, которые совершали насилие по отношению к безвинным животным, доверившимся им, будут караться после смерти. Те животные, которых они убили, пожрут их в их следующем рождении. Ведические тексты, разрешавшие жертвоприношения, напоминали тому, кто это жертвоприношение совершал, что он сам со временем будет принесен в жертву. Идея кармы, заключающаяся в том, что каждое действие рождает противодействие, также поддерживала убеждение в необходимости доброго отношения к животным, так как всякий жестокий поступок по отношению к ним, в частности поедание мяса животных, по мнению верующих, приводит к тяжелым последствиям для того, кто эти поступки совершает. Великие основатели религий в Индии, безусловно, сделали колоссально много для защиты животных, для осознания их прав. Они опередили нравственное сознание Европы и других континентов мира на тысячелетия; те идеи, которые с великим трудом пытаются донести до сознания западного человека ведущие гуманисты нашего века, уже несколько тысячелетий как стали достоянием народов на Востоке, ими руководятся в жизни.

Особое место среди других животных в индийских религиозных традициях занимает корова - то самое существо, которое не вызывает ни сострадания, ни внимания к себе в западных странах. Люди, считающие себя весьма гуманными и большими любителями животных, спокойно потребляют мясо - и, в первую очередь, говядину. В соответствии с ведическими традициями считалось, что Праматерь - корова дала человеку драгоценные продукты, необходимые ему для жизни: творог, молоко, масло, мочу и навоз. Навоз служит не только удобрением, но выделяющийся из него газ метан используется как источник тепла для обогрева дома и приготовления пищи, кроме того, навоз считается очищающим средством. Таким образом, корова играет важную роль в экономике и сельском хозяйстве индусов и занимает центральное место в идеале "простой жизни и возвышенного мышления", предлагаемого Ведами.

Вегетарианство в Индии опирается не только на ведическое отношение к корове, весьма влиятельным является также культ бога Кришны, в котором проповедуется строгое вегетарианство и благоговейное отношение к священной корове. Бог Кришна, имеющий другое

имя - Бог Говинда, - изображается в виде пастушка, окруженного животными. В настоящее время культ Кришны стал распространяться далеко за пределы Индии; в частности в нашей стране создано общество "Сознания Кришны", члены которого проповедуют ненасилие по отношению к животным и вегетарианство.

Менее известной из восточных религий, также проповедующих вегетарианство, был зороастризм. Основатель этой религии Заратустра (по-гречески Зороастер) жил в Персии примерно 600 лет до н. э., был известным защитником животных. Последователи его религии, спасаясь от преследований исламских владык, бежали в Индию, где религия была гораздо ближе к их собственной. Их современные потомки в Индии называются парсами; всего зороастрианцев сейчас 200000 человек.

Современный Далай Лама (14-й) Тензин Джайтсо, которого следует считать одним из важнейших религиозных деятелей Востока, пишет: "Неважно, принадлежат ли они (живые существа) к более высоким формам, таким, как человек, или более низким, таким, как животные, все существа, в первую очередь, ищут мира, покоя и безопасности. Жизнь так же дорога безгласному созданию, как и человеку. Даже самое ничтожное насекомое стремится защитить себя от угрожающей ему опасности. Так же, как каждый из нас хочет счастья и боится боли, так же, как каждый из нас хочет жить и не хочет умирать, так хотят этого и другие существа". ("Анимальс Адженда", окт. 90 г. с. 25).

Современный индуизм, который стал менее жестко предписывать вегетарианство, тем не менее, продолжает проповедовать принцип ахимсы, доброты ко всем существам. Несмотря на отход некоторой части индуистов от вегетарианства, число вегетарианцев, исповедующих индуизм, составляет сейчас более 700.000.000 человек, т. е. 83% населения Индии.

Другой величайшей религией мира, возникшей в Индии, был буддизм. Буддизм возник как религиозное движение, которое отличалось от индуизма непризнанием ведических текстов и жертвоприношений животных. Основатель этого движения Будда жил с 563 по 483 г. до н.э. и считается современником основателя джайнизма Махавиры. Как и джайнизм, буддизм не считает мир сотворенным богом. Смена жизней, согласно буддизму, существовала всегда. Высшим достижением человека является нирвана - освобождение от всех привязанностей, которую можно достичь с помощью медитации. Буддизм исповедует веру в перевоплощение: каждое существо может родиться в виде животного, голодного духа, адского существа, демона, человека или бога. Поскольку животные постоянно страдают, рождение животным является наказанием за прошлые грехи. Эта вера заставляет человека постоянно помнить о том, что он может тоже оказаться на месте животного. В поучительных историях, рассказанных Буддой, он рисует себя в прошлых рождениях кроликом, лебедем, рыбой, птицей, обезьяной, слоном, оленем.

Буддизм последовательно придерживается принципа ахимсы, ненасилия по отношению к другим существам. Однако буддизм распространился широко за пределы Индии: в Японию, Китай, Бирму, Тибет, Камбоджию, Вьетнам, Таиланд, и в этих странах он претерпел некоторые изменения. Буддизм, как его исповедуют сейчас вне Индии, допускает отступление от принципа ахимсы и от вегетарианства, таким образом, буддизм утратил в этих странах роль религии, защищающих животных от жестокости. Например, в Японии, хотя и потребляется мало мяса, широко используется в пищу рыба. Только в монастырях, исповедующих дзен-буддизм, строго соблюдается вегетарианство и другие принципы истинного буддизма.

Третьей ведущей религией Индии является джайнизм. Эта религия довела до полного логического развития идеи ахимсы и наиболее бескомпромиссно защищает все формы живых существ. Джайнизм был основан святым Махавирой (VI век до н. э.), получил значительное распространение в Индии и в настоящее время насчитывает более 4 миллионов последователей. Джайнисты не только строгие вегетарианцы, но они также не считают возможным убивать любое живое существо, вплоть до насекомого. Центральной в этом учении является доктрина, что все сущее разделяется на живое и неживое. Живые существа классифицируются в иерархическом порядке в соответствии с количеством ощущений (чувств), которыми они обладают. Черви обладают чувством осязания и вкуса, жуки, муравьи имеют чувство осязания, вкуса и обоняния. Моль, пчелы и мухи, кроме того, имеют чувство зрения. Змеи, помимо этих чувств, имеют чувство слуха, а звери, рыбы и человек имеют шесть чувств: зрения, вкуса, слуха, обоняния, осязания и

мышления. Таким образом, человек попадает в одну категорию с рыбами и зверями. Чтобы предотвратить свою карму - неизбежность судьбы, - джайнист должен очищать себя от скверны; он принимает зарюки, важнейшим из которых является клятва непричинения зла другому - принцип ахимсы. Все джайнисты не потребляют алкоголь, мед и некоторые виды фиг, потому что в них содержится много жизненных форм. Ахимса предписывает обуздывать ум, язык, быть осторожным на дорогах, а также есть при свете (чтобы в пищу не попали насекомые). Ограничения для монахов-джайнистов особенно строги; они должны скудно питаться, воздерживаться от половой жизни и отказаться от всего имущества, они не должны копать землю, зажигать или тушить огонь, не принимать ванну.

Последователи джайнистской религии известны тем, что организуют по стране больницы для животных. Хотя адепты буддизма сделали колоссально много для защиты животных, джайнисты оказались наиболее последовательными в своих верованиях и поступках.

5.2. Иудаизм

Отношение евреев к животным, как можно судить по Ветхому Завету, было вполне гуманным. В книге Исаяи, например, который проповедовал примерно в 730 г. до н.э., мы находим возражения против жертвоприношения животных, когда Бог говорит: "Для меня нет радости в крови волов, или ягнят, или козлов.. ." Это не единственные примеры милосердного отношения к животным в Ветхом Завете.

В Библии многочисленны упоминания о животных, по отношению к которым Бог выступает как хранитель; в псалмах Давида и пророчествах Бог упоминается как пекущийся о всякой твари, милосердный ко всем (псалмы: 36; 7, 145; 15-16, 147:9, Иов 38:41). Поскольку высшим нравственным принципом иудейской религии является подражание Богу, то нравственным долгом верующих должно было стать сострадание к животным. В Библии прямо указывается, что человек должен приходить на помощь животному (Исход 23:5): если кто-либо увидит осла, упавшего под грузом, то он не должен проходить мимо, но должен освободить его. Священное Писание также указывает, что человек, наравне с животными, должен делить плоды земные, а также предписывает давать отдых домашним животным: быку, ослу, другому скоту - в день субботний, когда отдыхает человек, например: "Но на седьмой день ты должен отдохнуть, и твой бык, и твой осел могут отдохнуть" (Исход 23:12). В Экклезиастах утверждалось: "Человек не возвышается над зверем, это все тщеславная гордыня". Однако, в толковании Библии Талмудом эти обязанности перед животными нравственного порядка понимались уже иначе - как забота о благосостоянии человека, для которого скот являлся источником материального благополучия.

Другой причиной, обязывающей человека совершать акты милосердия по отношению к животным, была мысль о том, что жестокость по отношению к животным развивает безжалостность в человеке и, наоборот, добрые дела способствуют развитию в человеке сострадания, гуманности.

И все же, иудаизм неоднозначно высказывался против жестокости к животным, ссылаясь на промысел Бога.

Библия разрешала человеку использование животных в пищу. Тем не менее, иудаизм проявлял заботу о том, как будет убито животное, стремление к тому, чтобы животное меньше страдало. Согласно религиозным источникам (Маймонида, Риган, с. 89), смерть животного должна быть возможно легкой, и нож для этого должен быть острым. Поэтому религиозный закон разрешает иудеям есть мясо, только если животное убито ритуальным способом, отвечающим описанным требованиям. К сожалению, в условиях механизации на бойнях, введения конвейерной системы ритуальный убой, предусматривающий обескровливание животного, протекает совсем не так, как это происходило ранее, когда животных убивали по отдельности, вскрывая сосуд на ноге (что действительно является сравнительно легкой смертью). На современных бойнях скот, который должен забиваться, так сказать ритуальным способом, не оглушается сразу, а подвешивается - как и другие животные - за ногу и в этом состоянии у него перерезается глотка. У подвешенной коровы может оказаться сломана от ее тяжести нога, в любом случае она испытывает мучения от того, что цепь врезается ей в ногу, ей перерезают глотку, а не вскрывают сосуд; поэтому

ритуальный убой на современных бойнях становится формальностью; сам принцип, цель ритуального убоя - облегчить страдания животного - не соблюдается; наоборот, мучения во много раз увеличиваются.

Еврейский закон разрешает причинять животным боль, если это служит целям блага человека; в Маймонидах ("Руководство") (Риган, 74) запрещается бесцельно причинять боль другому, и, напротив, предлагается проявлять сострадание и жалость ко всем живым существам; люди не должны убивать ни для того, чтобы дать выход своей жестокости, ни ради спорта.

В соответствии с иудаистским религиозным учением, Бог выделил человека из остального мира, сделал его по своему образу и дал ему власть и право использовать в своих интересах любое живое существо в Райском саду, однако, эта власть человека над животными исключала убийство животных, так как человек не использовал их в пищу. После Грехопадения, когда человек был изгнан из Рая, как повествует Библия, он стал питаться мясом животных, одеваться в шкуры зверей, заниматься скотоводством. После всемирного потопа, Бог снова подтвердил право человека владеть всеми животными на земле и рыбами в воде и обещал ему) что все живое будет испытывать перед ним ужас. Правда, Библия приводит пророчества пророка Исая, который осуждал жертвоприношения; Исая предсказывал блаженные времена, когда волк будет лежать рядом с телятником, а лев питаться соломой как вол, когда животные не будут убивать друг друга на святой горе.

И все же иудаизм пошел дальше в своем стремлении сделать взаимоотношения человека и животных более нравственными; иудаизм предусматривает возможность того, что нравственный человек не будет обязательно придерживаться образцов поведения, предписываемых нравственным законом: он может идти дальше по пути нравственного совершенствования и отказываться от жестоких поступков по отношению к животным, даже если эти действия служат благу человека.

5.3. Ислам

Древнейшей и широко распространенной религией Востока является Ислам. Эта религия уделяет достаточно большое внимание вопросу отношения к животным и рассматривает его как нравственную проблему.

Мусульмане верят, что Бог создал и людей, и животных, хотя люди были созданы особым путем, когда Бог вдохнул душу в Адама. Мусульман учат, что Бог дал человеку власть над животными, однако, плохо обращаться с животными означает не подчиняться воле Бога. Возвышение человека над остальными созданиями проистекает, согласно исламическому мировоззрению, не из физического превосходства человека - он может даже уступать в чем-то животным; в качестве критерия превосходства берется более высокая степень сознания, которой обладает человек, благодаря своей духовной силе. Но более высокая свобода мышления у человека налагает на него более высокие обязательства - человеку даны такие качества, как любовь, милосердие, сострадание, великодушие, и он должен нести в мир справедливость и милосердие; и этот мир, в котором человек призван творить добро, включает все творения Бога, и людей, и животных.

Рассказывают, что Магомет оставил на земле свою верхнюю одежду, чтобы не потревожить свою кошку Муэзза, спавшую на ней; и он рассердился на своих учеников за то, что они ловили молодых птиц, в том числе и потому, что это доставляло горе их птице-матери.

Отношение мусульман к животным как религиозно-нравственная проблема основывается на двух главных религиозных источниках: первый - Коран, священное писание, открытое пророку Магомету в период продолжительностью 22 года (с 610 по 632 гг.). Вторым источником является Хадит ("традиция"), который рассматривается как толкование Корана и основа исламского закона. В случае неясности толкования в конкретном случае муфтии - духовные руководители ислама - обращаются к прецеденту, к традиции.

И Коран, и Хадит учат, что "нет животного на земле и птицы, летающей на крыльях", которые не были бы такими же созданиями, как и человек, иными словами, животные имеют ценность сами по себе, а не в плане их отношения к человеку. Все животные имеют жизнь, индивидуальную

и социальную, как это имеет человек. Бог сотворил все создания, в том числе и человека; показатель то, что человек не выделяется в особое творение в этих словах, перечисляется с другими видами животных. В Хадите описывается случай, когда муравей укусил пророка Магомета, и он, рассердившись, приказал сжечь весь муравейник. За это Бог упрекнул пророка, сказав ему, что за вред, причиненный одним муравьем, он сжег все их множество, которое прославляло Бога.

Значительным контрастом к христианской религии является положение Корана, что животные имеют душу, хотя оговаривается, что их душа более низкого порядка, чем человеческая. Коран при этом предполагает, что сознание животного стоит ступенью выше, чем простой инстинкт или интуиция. Коран утверждает, что животные могут познать своего Создателя и поклоняются ему:

Разве ты не видишь, что Богу возносятся хвалы
Всеми существами на небе и на земле
И птицами, простершими крылья?
Каждый из них знает свою молитву и песнопение,
И Аллах внимает тому, что они делают.
(Коран, гл. 24, т. 41)

Коран учит, что Бог общается с живыми существами, как это следует из следующих строф:

И ваш Бог открылся пчеле, говоря,
Делай ульи в горах,
И на деревьях
И в жилище людей.
(Коран, гл. 16, т. 68)

Ислам верит в предопределение, в судьбу, которую изменить нельзя, так же как в индуизме считается неотвратимой карма; однако, ислам считает, что в пределах предначертанной судьбы можно изменить условия в лучшую сторону: путем усилий со стороны человека страдания - в том числе и страдания животных - можно предотвратить или уменьшить.

Забота о благополучии животных, которая читается в исламских религиозных документах, выходит за рамки просто предотвращения жестокого обращения с ними. Ислам побуждает людей взять на себя ответственность за благополучие животных: законы Ислама запрещают причинять животным боль, убивать их, кроме как в случае получения пищи. При этом, как и в иудаизме, закон поучает убивать животное быстро и с наименьшими страданиями. Закон запрещает убивать животных ради развлечения, ради получения предметов роскоши, лишать свободы диких животных и держать их в клетках; выращивать домашних животных в тесных клетках и грязи; пользоваться капканами, силками и другими снастями, приводящими к долгой и мучительной смерти животного. И, наконец, запрещается использовать животных в болезненных экспериментах, а также в исследованиях, приводящих к калечению животного или его смерти.

В Исламе отводится большое место вопросу защиты живого. Во всех священных писаниях, в первую очередь, в Коране, подчеркивается необходимость изучения природы для лучшего понимания жизни как единого органического целого. В Коране есть множество стихов, побуждающих человека изучать небесные тела, элементы земного мира, флору и фауну земли. Согласно философии Ислама, животные - так же равноправные жители земли, как и человек; Бог предусмотрел, что благами земли будут пользоваться одинаково все: и человек, и звери, и птицы. Ислам не считает, что земля принадлежит человеку: она принадлежит Богу. Коран приводит слова Моисея:

Конечно, земля принадлежит Аллаху;
Он дарует ее, кому пожелает
Из своих слуг

(Гл. 7, т. 28.)

И земля!
Он даровал ее (всем) живущим существам.

(Гл. 55, т. 10.)

Многочисленна с точки зрения защиты животных рассказанная в Коране история племени Самуд, которое погибало от наводнения, и людям было не до животных. Люди племени Самуд просили пророка Салех помочь им, и ему было открыто, что он должен выбрать верблюдицу как

символ и потребовать от людей, чтобы они ей дали ее справедливую долю пищи и воды. Люди племени обещали это сделать, но позднее убили верблюдицу. В отмщение племя было уничтожено.

Замечательным современным толкователем религии Ислама в плане его отношения к животным являлся Аль-Хафиз Б. А. Мазри, живший в Великобритании. (Аль-Хафиз означает: "тот, кто выучил наизусть весь священный Коран"). Мазри - автор книг и статей на английском и арабском языках по теме животные в Исламе (1986, 1987, 1989). Его работы помогают оценить вклад этой древней религии в проблему гуманного отношения к животным.

5.4. Христианство

Христианская мораль формировалась на фоне нравов Римской империи. Крайняя жестокость зрелищ – массовое умерщвление животных на арене – не означала, что у римлян отсутствовало чувство справедливости, даже гуманности по отношению друг к другу. Однако, требования нравственности у римлян распространялись только на себе подобных. Не только животные, но и люди другой веры: христиане-пленники, преступники, рабы – не вызвали у них сострадания. Христианство противопоставило этой избирательной идее нравственного долга идею драгоценности любого человека. Но дальше оно не пошло. Если некоторые восточные религии утверждали, что любая жизнь драгоценна, то христианство выделило человека, как обладающего бессмертной душой, и противопоставило его всему остальному миру живого, сделало его центром мироздания, заимствовав эту идею у иудаизма. Христианство сурово осуждало бои гладиаторов, рассматривая их как убийство, и под его влиянием бои гладиаторов прекратились в IV веке. В то же время христианская религия никак не высказывалась относительно безнравственности жестокого обращения с животными, умерщвления их или пыток. Даже в Римской империи такие писатели и мыслители как Овидий, Сенека и особенно Плутарх, высказывались за необходимость сострадания к любому живому существу, которое способно чувствовать. Христианство могло бы развить эти этические идеи на основе принципа Любви, но оно не сделало этого, а лишь увеличило пропасть между человеческим и нечеловеческим. Христианское понимание взаимоотношений человека и животных опиралось на те места из Библии, где говорится, что человеку дано право господствовать над животными. При этом слово господствовать исконно понималось не в смысле "опекать", "покровительствовать", т. е. в том смысле, как понимается слово "господство" в отношении Бога к человечеству - заботиться как родитель о ребенке, а в смысле "властвовать". Животные не стали объектом христианского милосердия, и прошло 16 веков, прежде чем в христианской Европе раздались голоса в защиту всего живого, призывы к универсальной этике.

Автор книги "Революция животных" Д-р Р. Райдер пишет: "В Новом Завете практически не упоминаются отношения между человеком и животными. Но это молчание, возможно, объяснялось тем, что Новый Завет был создан в большой степени как "кризисный документ", написанный в спешке, с целью подготовить людей ко второму пришествию Христа, которое, как считали, должно было очень скоро произойти. Одна из возможных причин, почему раннее христианство не распространило на животных христианской любви, этого основного принципа, это то, что раннее христианство должно было преодолевать языческие религии, которые включали поклонение животным".

"По словам Леки, ни один из христианских писателей не выразил ничего равного призыву Плутарха - быть милосердным к животным - в течение последующих тысячи семисот лет после смерти последнего".

Вместе с тем, гуманизм Моисеева Закона, основанного, возможно, на наиболее человеческих элементах в древних египетской и вавилонской культурах, совершенно очевиден. Закон Моисея предусматривал интересы животных, легализовал права животных и в определенной степени рассматривал животных как объекты, на которые распространяются нравственные законы. По закону Моисея в субботний день должны были отдыхать не только люди, но и их домашние животные. К сожалению, мало известно изречение Священного писания: "Добродетельный человек чтит жизнь животного". Неправильное толкование послания апостола Павла, где он говорит о воле молотящем (которому не следует завязывать рот, чтобы он мог поесть зерна) в том смысле, что вол не имеет значения для Бога, также поддерживало антропоцентрическую точку

зрения на значимость человека и подчиненность животных его воле. Однако эти взгляды преломлялись различным образом в учениях различных видных религиозных деятелей, и либо выступал на первое место антропоцентризм, как это имело место в рассуждениях Фомы Аквинского, или антропоцентризм отступал под наплывом чисто гуманных чувств - любви и сострадания ко всему живому, как у Франциска Ассизского.

Известнейший богослов Средневековья Фома Аквинский жил во Франции в XVIII веке. Он в молодом возрасте вступил в Орден Доминиканцев. Фома Аквинский занимает характерную антропоцентрическую позицию по отношению к животным; он нигде не говорит, что жестокость к животным грех; он признает грех против Бога, против себя и своего ближнего, животные же исключены из этой схемы. В своей работе "Сумма Теологика" Фома Аквинский утверждает: "Цель Бога, когда он предлагает относиться к животным с добротой, заключается в том, чтобы предрасполагать людей к состраданию и доброте друг к другу". Фома Аквинский находился под влиянием идей Аристотеля, и на него произвело сильное впечатление высказывание последнего, что менее разумные существа, такие, как рыбы и животные, существуют, чтобы служить интересам более разумных существ. Св. Франциск Ассизский родился на 40 лет раньше Фомы Аквинского; его идеи были в некоторой степени развиты Францисканским Орденом. Франциск видел всю природу как отражение своего создателя и называл не только живых существ, но такие элементы природы, как солнце, луна, ветер и вода, своими "братьями" и "сестрами".

Сборник средневековых рассказов содержит историю о том, как Св. Франциск проповедовал своим "младшим сестрам" птицам, и как он спас нескольких диких голубей, которых несли на базар, и сделал им гнезда. В другом случае он укротил свирепого волка Агобио, который поедал людей из города.

Рассказывают, что Св. Франциск восклицал: "Если бы я только мог предстать перед императором, я бы умолял его, ради любви к Богу и ко мне, издать указ, запрещающий ловить и лишать свободы моих сестер - жаворонков". Св. Франциск экстатически любил всю природу, и живую, и неживую; но это неразличение живых и неживых форм мешало ему видеть истинные страдания там, где они были; поэтому Франциск Ассизский не стал вегетарианцем. И, как подчеркивает Питер Сингер, он все-таки принимал ортодоксальную антропоцентрическую точку зрения, что все созданное существует для блага человека. Столь великим и продолжительным оставалось влияние идей христианского средневековья на католиков, что даже в середине девятнадцатого века Папа Пий IX не дал разрешения на создание в Риме общества по предотвращению жестокости к животным на том основании, что это может заставить думать, что люди имеют перед животными долг. Современные христианские богословы стремятся развить милосердную идею христианства и сделать на основе главных гуманистических доктрин этой религии выводы относительно этики отношения к животным.

Д-р Эндрю Линзи, выпускник Оксфорда, доктор богословских наук, участник движения за Права животных, приводит слова из доклада Епископу Кэнтерберийскому по вопросу связи христианских доктрин с проблемами человека и окружающей природы: "Оно (создание) существует во славу Божию, то есть, оно имеет смысл и ценность, помимо оценки его полезности для человека. Именно в этом смысле мы можем сказать, что оно имеет самостоятельную ценность. Вообразить, что Бог создал всю вселенную только для пользы и удовольствия человека было бы признаком глупости". В своей работе "Место животных в создании мира: христианская точка зрения" Э. Линзи рассматривает вопрос этики отношения к животным и христианской морали; он приводит высказывания современных богословов по этому вопросу.

Все существующее имеет своим происхождением Бога, не может существовать без его воли и одобрения, поэтому все существует со смыслом, имеет цель, на все исходит благоволение Божие. Некоторые теологи (Поль Тиллич) считают, что искупление всех грехов, которое дал своей крестной смертью Христос, распространяется на весь мир живого. Животные вовлечены в грех человечеством, поэтому их грехи искуплены смертью Христа тоже. Ортодоксальный теолог Кейт Уард полагает, что физическая смерть не может быть концом существования, иначе это не оправдывало бы существования мира. Он полагает, что все чувствующие существа имеют бесконечную жизнь, бессмертие, наравне с человеком.

Приведя различные точки зрения на взаимоотношение христианской религии и проблемы животных, Э. Линзи делает выводы этического порядка, проистекающие из приведенных рассуждений. Если создание имеет ценность для Бога, то оно должно цениться и человеком. Богословское понимание смысла всего сущего должно отличаться от человеческого понимания; если все существа имеют свою ценность, то из этого следует, что человек не может претендовать на свою абсолютную ценность среди прочих созданий. Этими выводами Линзи лишает религиозной основы антропоцентризм, который много веков имел поддержку в лице христианской церкви, противопоставляя человека, имеющего душу, животным, которые ее не имеют. Линзи приводит высказывания других богословов, касающиеся вопроса уникальной ценности человека. Согласно христианской доктрине, человек не может постичь промысла Божьего, поэтому, утверждает теолог Карл Барт "Мы не знаем, как именно может относиться Бог к ним (животным) и какой поэтому может быть их решающая роль в космосе. . . Мы можем и мы должны принять их как своих собратьев из уважения к тайне, которой Бог покрыл их". Декан Вестминстерского Аббатства писал в 1977 году: "При теистическом понимании создания, каковым является христианское учение, будет ошибкой считать, что все животные существуют только для того, чтобы служить человеку; или что мир создан исключительно для блага человека. Оценка человеком своего собственного благополучия не должна быть единственным руководством при определении его взаимоотношения с другими видами. С теистических позиций человек - это хранитель вселенной, в которой он живет, но по отношению к которой он не имеет абсолютных прав".

С этой точки зрения Линзи считает также неоправданным использование животных в научных экспериментах; такое использование их означает полное пренебрежение к проблеме самостоятельной ценности животных; это произвольное выдвигание на первое место интересов одного вида - человека, т. е. это подход к вопросу не нравственный, не христианский, а прагматический. Животные не должны приноситься в жертву человеку, а экспериментирование на животных можно рассматривать как массовое жертвоприношение ради интересов человека. Религия признает жертвоприношение, но Богу, а не человеку, и ненасильственное, а добровольное. Линзи считает экспериментирование на животных действиями неправомерными и аморальными.

5.5. Православное христианство

Православное христианство основывает свои нравственные принципы на учении Христа, изложенном в Новом Завете Библии - Евангелии. Исходные положения христианского учения - о доброте, ненасилии, самосовершенствовании - развивались в соответствии с общим нравственным уровнем человечества и в последующие эпохи получали все новое преломление, которое отвечало более высокому культурному уровню общества. Идеи доброго, милостивого отношения к животным получили развитие и в русском христианстве. Один из известнейших, особо чтимых русских святых Сергей Радонежский приручал диких животных, приходивших к монастырю из лесов.

Один из любимейших святых позднейшего времени (XIX век) Серафим Саровский изображается с медведем, которому он дает кусок хлеба. Появление животного на иконе многозначительно. Это изображение не символично, но автобиографично, и иконописец желает подчеркнуть, что святой был столь милостивым, что это чувствовали даже дикие звери и подходили к нему, не боясь и не нападая. В этой сцене изображается не только слияние святого с миром живого, его приятие всех тварей, но и доброту, выходящую за рамки долга перед человеком, доброту к животным, которую они чувствовали, которая была так велика, что заставляла животных забыть свой вековечный ужас перед человеком. Эти святые были вегетарианцами, Серафим Саровский, например, питался крайне скудно - "снытью" (вид травы). Хотя русская православная церковь немного говорила об этике отношения к животным, тем не менее, в начале этого века в ее поучениях содержалась и тема доброго отношения к животным. В 1912 г. Московское общество любителей духовного просвещения выпустило небольшую брошюру "О кротком и жалостливом обращении с животными". Автор книги называет грубое и жестокое

обращение с животными пороком, который "тем более заслуживает порицания и осуждения, что ничем не может быть извиняем". Автор продолжает, что только "неудержимое раздражение и жестокость сердца" заставляют людей бить животных, плохо ухаживать за ними, и называет тех людей, которые вступаются за животное, "добрыми образованными христианами". Автор рекомендует с раннего детства учить детей кроткому обращению с животными; как аргументы при воспитании детей предлагаются беседы о красоте всех творений, о пользе животных для человека, а также рекомендуется возбудить интерес к миру живого рассказами о жизни животных, их повадках. Автор брошюры ссылается на тексты Псалмов, говорящих о том, что Господь в своем промысле не забывает животных, и это должно направлять людей на путь доброго отношения к ним также. Жалостливость, сострадание и любовь автор называет дарами любви Божьей и призывает беречь в себе эти чувства.

В 1915 году в Троицко-Сергиевской Лавре была опубликована небольшая проповедь "Блажен иже и скоты милует", заголовком которой было выбрано известное изречение. Эта проповедь явно предназначена для крестьян, державших скот, написана простым языком. В ней содержатся призывы "не бранить, и не клясть свой скот", "не бить, не изнурять его непомерными работами, голодом и холодом, но миловать его, оберегать его от всего недоброго". Более того, людей призывают молиться за скот, как это делает Церковь. Автор проповеди ссылается на священное писание и называет прямой заповедью Божией наказ быть милостивым к животным; он приводит слова Писания: "не презри вола работающего", а также: "блажен, иже и скоты милует". Автор призывает не только быть добрым к своему животному, но вступаться за чужую скотину и отговаривать хозяина не бить ее.

Раздел о религиях мира хочется закончить таким размышлением известного борца за Права животных Тома Ригана:

"После всего, что сказано и сделано, невольно возникает вопрос, почему в нашем так называемом цивилизованном обществе сегодня жестокость человека к животным все возрастает. Почему так трудно изменить отношение человека к животным? Организованные религиозные институты могли бы сыграть важную роль в воспитании людей. Почти 90% населения мира исповедуют одну из главных религий. Каждая из этих религий имеет нравственную платформу, с помощью которой можно было бы влиять на массы, воспитывать их. Но никто никогда не слышал с амвонов проповедей, доносящих до людей слово Божие, о животных. Завет "Возлюби своего ближнего" включает всех ближних и животных тоже".

ГЛАВА 6.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЖИВОТНЫХ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

6.1. Проблемы животноводства

Вы спрашиваете меня, на каком основании Пифагор воздерживался от употребления мяса животных? Я, со своей стороны, не понимаю, какого рода чувство, мысль или причина руководила тем человеком, который впервые решился осквернить свой рот кровью и позволил своим губам прикоснуться к мясу убитого существа.

Плутарх

Животноводство является одной из самых сложных нравственных проблем человечества. С одной стороны, оно составляет основу общепринятого способа питания, которого человечество придерживается в течение ряда тысячелетий, и сама продолжительность этого срока в значительной степени освящает эту традицию, заставляет ее казаться незыблемой. С другой стороны, животноводство ставит перед человечеством неразрешимые задачи нравственного порядка. Для сельского населения, занятого практической стороной жизни, животноводство создает тяжелые противоречия эмоционального характера: продуктивных животных выращивают, за ними ухаживают, между ними и человеком невольно образуются эмоциональные узы. После этого люди убивают животных, доверяющих им до последней минуты. Для образованного

человека, который строит свое поведение в соответствии с законами логики и справедливости, неразрешимой проблемой является противоречие между требованиями общепризнанной морали: не убивать, не причинять страданий другому, быть милосердным, сострадать чужой жизни - и между участием в постоянном умерщвлении чувствующих, думающих существ. Человечество никогда всерьез не верило в отсутствие у животных способности думать и чувствовать и принимало эти теории для облегчения своей совести.

Человечество не всегда питалось мясом. И даже после того, как люди стали использовать мясо в пищу, в разные эпохи и в разных странах по-разному относились к необходимости в нем и потребляли разные его количества. Такая страна, как Япония всегда очень мало потребляла мяса - и не только по религиозным соображениям; в основном, растительной пищей питались бедные слои населения многих стран - Китая, России. Но в странах Западной Европы, Америки, в Монголии - мяса потреблялось в последние столетия много. Количество мяса, съедаемого привилегированными классами в Европе как в античности, так и в средние века, по-видимому, диктовалось не потребностью, а идеологией. Мясная пища как бы символизировала победу человека над "миром животных", а также превосходство и богатство хозяина дома. Таким образом, питание мясом стало показателем социального положения. Позднее возникло ложное убеждение, что мясо является важнейшим продуктом питания человека. В наши дни оба эти понятия постепенно перестают играть роль, и началось уменьшение потребления мяса в наиболее цивилизованных странах: в Великобритании, США и др. И, тем не менее, пока средний британец съедает за год мяса более веса своего тела. За свою жизнь он успевает съесть 7-8 коров, 26 овец, 36 свиней, 750 кур (или других птиц) и несколько десятков кроликов, а также другой дичи. Ежегодно в Великобритании убивают 4 миллиона коров и телят, 15,5 миллионов овец и ягнят, 16 миллионов свиней и 550 млн. птицы, что составляет 1,3 миллиона тонн говядины и телятины, 435 тонн баранины, 800.000 тонн свинины, 265 тонн потрохов и 1 млн. мяса птицы. Потребление индеек на Рождество достигает 11 млн. тонн, примерно половины ежегодного производства. Сотни миллионов коров, свиней и овец выращиваются и убиваются ежегодно в США, птицы - три миллиарда. Это означает, что примерно 5.000 птиц - в основном кур - убивают за время, которое вам потребуется, чтобы прочитать одну страницу книги.

Тем не менее, в течение тысячелетий сотни миллионов людей существовали без мясной пищи: это люди буддистского, индуистского вероисповеданий, джайны и последователи других восточных религий, запрещающих убивать животных. Таким образом, человечество имеет опыт существования без мясной пищи, но до прошлого столетия западная цивилизация полностью игнорировала его. В XX веке, делая попытку построить свои взаимоотношения с окружающим миром на принципах логики и справедливости, современные мыслители убедились в несовместимости жестокого обращения с сельскохозяйственными животными с идеей нравственного совершенства человека. Отказавшись от ссылок на традиции, на богословские концепции антропоцентрического направления, мыслители современности назвали вещи своими именами и поставили вопрос об аморальности жестокого отношения к животным, которых человечество употребляет в пищу. Д-р Майкл Фокс, Директор Центра этичного отношения к животным и окружающей среде в США считает животноводство одним из наиболее серьезных нарушений этических принципов, при котором чувствующие существа рассматриваются как неживые объекты. Он полагает, что такого рода действия человека ведут к гибели планеты: "Это отмежевание от других живых существ приобретает все более обобщенные формы и выражается в социопатичном, биопатичном и зоопатичном поведении, которые все вместе ведут к разрушению планеты." Он убежден, что на место существующего животноводства должно будет прийти здоровое, экологически и этически оправданное сельское хозяйство.

Выращивание животных в пищу критикуется современными этистами и с нравственных позиций, и с точки зрения вреда мясной пищи для здоровья. Вызывает осуждение не только сам факт лишения жизни животных: скота, птицы, но и те жестокости, которые допускаются в период содержания скота при системе так называемого интенсивного выращивания. Впечатляющую картину жестокого обращения с животными в условиях интенсивного животноводства рисует Питер Сингер в своей книге "Освобождение животных". Резко отрицательное мнение о способах использования скота высказывают не только активисты движения за защиту животных, но и

ветеринарные специалисты; так, Научно-естественный центр ветеринарии в Шрусбери (Великобритания) пришел к выводу, что молочные коровы содержатся в условиях, не соответствующих их естественным потребностям. По мнению специалистов, одной из серьезных травм для коровы является отъем теленка от матери сразу после его рождения. Еще более тяжелой оказывается потеря матери для самого теленка. Его помещают в отдельный загон, где он находится в полной изоляции. Это травмирует психику новорожденного животного. У теленка развивается ненормальное поведение: он лижет ведро, стенки загона, кричит. Загон, в который помещают теленка, так мал, что теленок не только лишен возможности бегать, совершать моцион, но даже не может лечь и свободно вытянуть ноги. В одиночестве, в темноте, на твердом бетонном полу без подстилки, не увидя ни разу в жизни солнца, неба, травы, теленок проводит мучительные 11 месяцев жизни - если его растят на говядину. Если из него готовят телятину, то его отвозят на бойню через 14 недель. Когда теленка выкармливают богатой белками пищей для получения "бледной телятины", создается недостаточность в корме железа. От этого телята становятся анемичными, нездоровыми и все время страдают от потребности в железе. От них убирают все железные предметы, которые телята пытаются лизать и грызть. В нормальных условиях телята брезгливы, но мучительная потребность в железе заставляет их лизать мочу на полу. Чтобы помешать им делать это, теленка привязывают цепью за шею. Чтобы теленок прибавлял в весе быстрее, ему дается только жидкая пища, и инстинкт жевания жвачки тоже остается у него неудовлетворенным. Телятам скармливают больше пищи, чем им полезно; им не дают воды, а только предлагают жидкую пищу (но не материнское молоко), и теленок ест ее для утоления жажды, уже когда он сыт. Испытывая потребность что-то жевать, телята лижут свою шерсть, пока на теле не появятся раны. Стоя неподвижно в стойле, телята сильно страдают не только от неподвижности, но и от скуки.

Научный сотрудник голландского научно-исследовательского института животноводства пишет:

"... мясные телята страдают от невозможности себя чем-то занять... Кормежка отнимает у них только 20 минут в день! Кроме этого животному совершенно нечего делать... Можно наблюдать, как теленок точит зубы, мотает хвостом, движет языком и проявляет другие признаки стереотипного поведения... Такое стереотипное поведение является реакцией на отсутствие занятия".

Чтобы уменьшить беспокойство у животных, их держат в темноте, включая свет только на период кормления.

Физические и психические стрессы приводят к тому, что телята постоянно болеют, слабы, и вместо улучшения условий их жизни, им вводят лекарственные препараты: гормоны, антибиотики. Телята, которых везут на бойню, часто так слабы, что едва держатся на ногах. Корову доят 10 месяцев в году. Чтобы больше получать молока, её доят стельной - в течение 6-7 месяцев в году. От коровы при интенсивном использовании получают примерно в 5 раз больше молока, чем она дает в естественных условиях. Раздоенное вымя висит тяжелым мешком или даже волочится по земле, на вымени образуются раны. Корову эксплуатируют до предела ее возможностей. После того, как она приносит 4-5 телят, ее сдают на убой. Огромный процент коров болеет: хромота, мастит, пневмония и другие заболевания, от которых коровам дают разнообразные антибиотики и другие препараты.

В условиях интенсивного содержания питание коровы тоже является неестественным. Вместо необходимой для нее пищи, такой, как трава, сено, она получает концентрированные продукты, содержащие большое количество зерновых, соевых бобов, рыбную муку, мясные отходы. Такая пища вызывает у коровы чувство дискомфорта, нарушает у нее пищеварение, разрушает ферментативную систему, приводит к потере аппетита и даже к заболеваниям.

Так как корова является социальным животным, в стаде всегда образуется иерархия взаимоотношений между животными. При интенсивном содержании, когда все коровы находятся на маленьком пространстве и не имеют возможности удалиться одна от другой, иерархия нарушается. Животные более низкого ранга тяжело угнетены, иногда бывает, что они не имеют возможности лечь, поскольку к ним относятся агрессивно животные более высокого ранга.

Этолог (специалист по поведению животных) Кэмбриджского университета проф. У. Х. Торп, основываясь на позднейших работах по психологии и этологии, писал:

"Все домашние животные, которых человек использует в животноводстве, - это виды, которые в диком состоянии обнаруживают высоко организованную социальную жизнь в стае, семье, клане или стаде. Это означает, что уровень их поведенческой организации очень высок, значительно выше, чем представляет себе обычный человек. Хотя корова в стойле или свинья в загоне могут казаться достаточно глупыми, это впечатление может быть совершенно ошибочным, просто потому что мы еще не начали понимать социальной организации дикого предка, которая, в свою очередь, несмотря на все влияние одомашнивания, до сих пор, несомненно, определяет сенсорные возможности и уровень ощущений и восприятия животного". Торп продолжает далее, что большой жестокостью является подавление всех естественных инстинктов животного, естественных потребностей, в первую очередь, в движении.

В ряде стран скот подвергается дополнительным мучениям при клеймлении раскаленным железом, при кастрации, которая в Великобритании проводится под обезболиванием, а в других странах, например, в США, в России - без обезболивания. Жестокие мучения причиняются животным во время транспортировок к месту забоя; особенно при перевозках скота с другого континента. Страх животного, вызванный непривычной обстановкой, тряска, переохлаждение или перегрев, болезненная выгрузка из транспорта - создают у животного глубокий стресс. Жестокости транспортировки вызывают сейчас наиболее активный протест со стороны организаций по защите животных.

То, что этологи говорят о сельскохозяйственных животных, в первую очередь, относится к свинье. Это высоко организованное, эмоциональное животное, сравнимое по интеллекту с собакой. При интенсивном выращивании свиней им обрезают хвосты, чтобы свиньи не откусывали их друг другу.

Свиньи, также как и телята, помещаются в узкие тесные загоны и дополнительно привязываются цепью за ошейник или вокруг туловища. Неестественные условия создают у животного постоянный стресс, от которого животное может умереть. Это состояние животного получило название "свиного синдрома стресса".

При интенсивном выращивании "бройлерные" куры производятся миллионами на автоматизированных птицефабриках; они становятся частью конвейера. При батарейной системе выращивания кур кормление, поение, освещение автоматизированы и подчинены одной задаче - быстрее и дешевле вырастить птицу. Свет могут не выключать совсем, чтобы цыплята быстрее росли, или, когда они вырастут и им негде повернуться в клетке, свет делается совсем слабый, чтобы птицы меньше двигались. В клетке птицы не могут распрямить крылья, они стоят на проволочном полу, который не позволяет им делать разгребающие движения лапами, проволока режет ноги, у "батарейных" - выращенных на фабрике в клетке - кур, изуродованные, в язвах, с искривленными пальцами лапы. Бывают случаи, когда проволока пола вырастает в лапы. Между птицами также всегда должна устанавливаться иерархия, но ее невозможно соблюдать в тесноте, когда куры не в состоянии повернуться; социальный порядок, который всегда присутствует в стае птиц, нарушается, это тяжелый стресс для кур. Бессмысленное, неподвижное сидение в клетке также приводит к нарушениям нормального поведения у птицы: они выщипывают друг у друга перья, дерутся и даже заклеывают и поедают соседей. Чтобы предотвратить каннибализм, у цыплят отрезается часть клюва - это очень болезненная операция, которая еще более усиливает противоестественные условия существования этих птиц, потому что клюв у птиц служит для самых разнообразных целей.

Научный комитет по ветеринарии Европейской комиссии заявил, что батарейная система содержания птиц в том виде, как она используется сейчас, принципиально не отвечает элементарным требованиям жизнеобеспечения птиц. Это мнение подтверждается высказываниями специалистов, ученых, которые считают, что современная система интенсивного выращивания приводит кур к тяжелому физическому и психическому стрессам.

Еще одной причиной стрессов у кур является отсутствие поисков корма, невозможность разгрести землю; в естественных условиях питание занимает 50% времени птицы и является

важным стимулом в ее жизни. Другая причина - невозможность строить гнездо при откладывании яиц.

Умерщвление животных на бойне также весьма жестоко. Оглушение скота электротоком, само по себе очень болезненное, создает видимость обезболивания; в действительности, чувствительность восстанавливается у животного после оглушения очень быстро, а парализация некоторое время сохраняется. Таким образом, разделка животного на бойне может начинаться, когда оно еще живое.

Жестоко умерщвляется птица на птицефабриках, без обезболивания. Что касается рыбы, то запатентованы способы разделки рыбы без какого-либо оглушения. Извлечение икры из осетровых рыб традиционно проводится без ее оглушения.

Еще один вид животных, выращиваемый на фермах, - пушные животные. Главным стрессовым фактором для этих животных также является содержание их на крайне ограниченном пространстве, отсутствие мотивации в их существовании. Такие животные, как лисы, например, которые пробегают в день десятки километров, обходя свою территорию, составляющую около 20 кв. км., вынуждены сидеть в очень тесной клетке, в полном бездействии. Стрессорное состояние животных на ферме выражается в развитии у них стереотипных движений, приводит к каннибализму - поеданию друг друга. Пушных животных убивают жестоким образом (удушьем), в начале их жизни, примерно в годовалом возрасте.

В настоящее время делается попытка повысить продуктивность животных с помощью биотехнологии: вырастить особо крупных животных с помощью пересадки им гена человека и других видов животных. Целью создания так называемых трансгенных животных может быть также получение других, полезных для человека свойств у животных, например, лишить животное шерстного покрова, если он мешает человеку работать с животным или, наоборот, усилить рост шерсти у овец. Одна из западных фирм занята пересадкой ген скота курам с целью создания бройлерных кур, быстро растущих и достигающих больших размеров, которым дано рекламное название "Макрокуры".

Уже к настоящему моменту стало очевидно, что генная инженерия приносит значительные страдания животным; например, около 25% телят, полученных с помощью клонирования, почти вдвое превышает нормальные размеры в момент рождения и при отеле необходимо хирургическое вмешательство (кесарево сечение). У трансгенных животных развиваются такие заболевания, как перикардит, расширение сердца, печени, других внутренних органов; вырастают более крупные и тяжелые кости; развиваются артрит, диабет, потеря аппетита, стерильность, затрудненное дыхание, постоянный стресс и потеря иммунитета к заболеваниям.

Майкл Фокс указывает на неэтичность такого рода манипулирования на животных и не считает, что причиняемые им страдания могут быть оправданы. В своей статье "Новое творение" он также указывает на то, что попытка решить продовольственную проблему в мировых масштабах с помощью выращивания гигантских животных - бессмысленна, так как останется проблема выкармливания этих животных, проблема интенсивного животноводства, разрушение окружающей среды в результате этого. Известно, что более экономным использованием пахотной земли является растениеводство, оно дает в 5-10 раз больше продукции, чем при использовании этой земли для разведения скота (выращивания кормов, выпаса). Производство мясной пищи не просто невыгодно, оно становится источником интенсивного разрушения природной среды, так как уже сейчас не хватает земли для кормления скота и сводятся тропические леса, уничтожается часто уникальная флора и фауна, меняется климат планеты. Методы генной инженерии не только не решают этой проблемы но лишь усугубят ее.

Опрос общественного мнения в европейских странах показал что 20% населения заявили, что биотехнологические исследования на животных (сельскохозяйственных) безнравственны; такого же рода опрос в Японии дал другие результаты: 67% населения высказались против исследований, которые приводят к новым формам растений и животных. Опрос, проведенный в США в 1985 году, показал, что 34% граждан желали бы запретить создание новых форм растений или животных. В Сенат США были поданы законопроекты о наложении мораториума на проведение биотехнологических исследований в области генной инженерии, в частности сроком на 5 лет, с

целью рассмотрения за этот период экономических, экологических и этических проблем, связанных с данной областью исследований.

Ученым представляется, что манипуляции с генами, приводящие к появлению новых видов животных, не только неэтичны, но представляют опасность в экологическом плане, меняя генофонд современных видов животных, меняя, таким образом, окружающую среду, с непредсказуемыми последствиями в результате столкновения новых и старых форм животных.

6.2. Альтернатива животноводству

Философы и мыслители всех эпох, возражавшие против употребления животных в пищу, аргументировали свои возражения, как правило, с этических позиций. Однако, и в древности существовали концепции здорового образа жизни, которые выдвигали вегетарианство - отказ от потребления любых убойных продуктов (мяса, рыбы, птицы) - как одно из важнейших условий оздоровления. Такой была индийская система духовного и физического оздоровления йога. Согласно учению йоги, страдания животного в момент его смерти делают его мясо опасным для здоровья человека. Но развернутая концепция несовместимости здорового образа жизни с потреблением мяса была дана только в XX веке. Еще одним аргументом против животноводства стала экологическая ситуация на планете, вызванная расширением пастбищных площадей, а также соображения экономического характера. Таким образом, можно указать на следующие причины, заставляющие людей переходить на вегетарианское питание: этические и религиозные мотивы, стремление сохранить здоровье, а также экологические и экономические соображения. Представляет интерес рассмотреть деятельность человечества в этих трех направлениях. История знает много имен людей, прославивших себя в различных областях деятельности: философии, религии, литературе, искусстве, науке, которые отказались от потребления мяса и активно выступали за вегетарианство.

Среди великих вегетарианцев древности следует назвать Будду, Пифагора, Плутарха; эпоха Возрождения дала таких известных вегетарианцев, как Леонардо да Винчи, французский философ Гассенди; в XIX веке жил замечательный поборник вегетарианства поэт Перси Биш Шелли; вегетарианцами были Бернард Шоу и Лев Толстой; всю жизнь был вегетарианцем академик А. Н. Несмеянов, работавший над проблемой искусственного мяса.

Научные возражения против питания мясной пищей были серьезно аргументированы только в XX веке, когда были предприняты специальные исследования влияния вегетарианских и смешанных рационов питания на организм. Тем не менее, до того, как эти данные были получены, люди приходили к мысли, что мясо не является естественной пищей для человека. Говоря языком науки нашего времени, человек генетически не приспособлен к питанию мясной пищей.

Доказательством этого служат биологические особенности человека: строение зубов человека одинаково со строением зубов растительного животного, а не хищника, кишечник человека длиннее, чем у хищников, температура крови ниже, чем у хищников, например, у собаки, что очень важно; при более низкой температуре мясо не усваивается в достаточной степени в кишечнике человека, как это происходит у хищника. Отсутствие когтей и клыков исключает для человека возможность добывать себе пищу, убивая животных. А необходимость готовить пищу на огне лишь подтверждает неспособность человека легко разжевывать мясную пищу.

В современном мире насчитывается около 1 млрд. сторонников вегетарианского питания. По данным подробного опроса 588 вегетарианцев, проведенного Институтом питания Гиссенского университета в 1987 г., можно сделать достаточно убедительный вывод об основных причинах перехода людей на вегетарианское питание.

Прежде всего это стремление сохранить здоровье (78%), этические причины (69%), экологические соображения (35%), эстетические (28%), религиозные (23%), философские (22%), экономические (19%) и гигиенические (9%). Отмечались также желание повысить жизненный тонус (22%) и, что интересно, соображения косметики (6%). Известно, что женщины-вегетарианки обладают прекрасным свежим цветом лица и, что особенно важно, сохраняют столь хорошее состояние кожи достаточно долго.

На первом месте по активности вегетарианского движения стоит Великобритания, за ней - США, Германия, скандинавские страны.

В настоящее время 5% населения мира - вегетарианцы, и вегетарианство стремительно распространяется. В Великобритании, например, число членов Вегетарианского общества за последнее время ежегодно возрастало примерно на 60%, а за 1991 г. число вегетарианцев в этой стране увеличилось вдвое.

Уже давно замечено, что люди, использующие преимущественно растительную пищу, не страдают нарушениями артериального давления.

Высокое содержание холестерина статистически согласуется с ростом сердечно-сосудистых заболеваний. Образованию высокого уровня холестерина в крови способствует потребление таких продуктов, как яичные желтки и субпродукты (печень, почки, мозги), говядина, баранина, свинина и мясные полуфабрикаты. Совершенно не содержат холестерина растительные продукты. Имеется ряд работ, указывающих на связь возникновения раковых заболеваний с употреблением мяса, яиц, сыра и других белков животного происхождения, а также с избыточным потреблением жиров.

В книге известного американского врача Е. Б. Фельдмана "Основы питания в клинике", изданной в Филадельфии, сообщается, что в США причиной одной трети всех случаев заболевания раком является неправильное питание. Нарушения в питании прежде всего вызывают рак прямой кишки, грудных желез, предстательной железы и желудка. Так, риск возникновения рака прямой кишки непосредственно связан с недостаточным потреблением овощей, а с ними - пищевых волокон, избыточным потреблением жиров и мяса; рак желудка - с потреблением сушеной, соленой и жареной рыбы, маринадов и копченых продуктов, рак груди - с избыточным потреблением жира.

В Колумбии рак кишечника является в основном бичом обеспеченных слоев населения, которые потребляют в 9 раз больше свинины, в 6 раз больше яиц и в 5 раз больше молока, чем люди с низким уровнем достатка.

В Шотландии, для которой характерно питание с высоким содержанием жиров, отмечен в конце 80-х годов самый высокий уровень в мире заболеваемости раком толстой кишки. Медицинский журнал Новой Англии в 1991 г. опубликовал данные, характеризующие зависимость между частотой потребления мяса и степенью риска возникновения рака толстой кишки. Так, употребление говядины, свинины или баранины всего лишь раз в неделю увеличивают степень риска возникновения рака кишечника на 40%, употребление этих продуктов от 2 до 4 раз в неделю - на 50%, от 5 до 6 раз в неделю - на 80%. Степень риска возникновения рака толстой кишки у людей, которые употребляют куриное мясо 2-7 раз в неделю, на 47% выше, чем у людей, которые никогда не едят куриного мяса.

Третий аргумент против животноводства и потребления мяса - их отрицательное влияние на экологическую обстановку на планете и экономическая нерентабельность.

Считается, что животноводство предназначено прокормить население мира. Как ни иронично это звучит, но скот начинает конкурировать с человеком, требуя себе обрабатываемой земли, пищи, воды, построек и топлива, а отходы животноводства становятся одним из главных источников загрязнения окружающей среды. В Великобритании сейчас, например, 90% используемой в сельском хозяйстве земли предназначено или для пастбищ, или для выращивания кормов для животных.

Проблема обеспечения человека продовольствием стоит достаточно остро, население земного шара ежегодно возрастает. Предполагается, что к 2000 г. население планеты достигнет 6-7 млрд. (по сравнению с 230 млн. на рубеже новой эры). Человека, как мы знаем, можно накормить пищей животного происхождения и растительной. Однако известно, что выгоднее выращивать растительную пищу - можно получить в 5-10 раз больше растительных продуктов питания с той же площади по сравнению с выращиванием мясной продукции.

Леса являются неотъемлемой частью экологической системы планеты, именно леса поддерживают уровень кислорода и поглощают двуокись углерода, регулируют суточную температуру земли, защищают почву. Отдавая влагу, леса способствуют формированию осадков, в то же время они предотвращают размывание почвы дождями. На территориях, где полностью

уничтожены леса, дожди очень быстро вымывают плодородный слой, превращая земли в бесплодные пустыни. К эрозии почвы приводит и интенсивное использование для скота одних и тех же пастбищ. Животные всякий раз поедают начинающую отрастать траву, не давая ей восстановиться. На сегодня территории, которые используются под разведение скота, составляют 85% всех площадей с уничтоженным плодородным слоем.

Особенно катастрофично то, что для выращивания скота ежегодно вырубаются тропические леса. При этом исчезают целые виды животных и растений: количество последних составляет 1 тыс. видов в год.

Уничтожение тропических лесов, а также интенсивное животноводство приводят к необратимым изменениям в климате Земли, усиливают парниковый эффект. Состав газов, которые влияют на температуру на поверхности Земли, медленно изменялся в течение долгих геологических эпох. С конца XIX в. в результате резкого скачка в развитии промышленности значительно возросло количество сжигаемого природного топлива. При его сгорании в атмосферу стало поступать огромное количество углекислого газа CO₂ - основного газа, создающего парниковый эффект. В зависимости от количества зеленой растительности в различное время года, концентрация двуокси углерода меняется: возрастает осенью и зимой и снижается зимой и летом. 20% окиси углерода поступают при вырубке лесов, изменении характера использования земли, эрозии почвы и как результат животноводства.

6.3. Экспериментирование на животных

"Вопрос не в том: Могут ли они думать?"

Или: Могут ли они говорить?"

Но: Могут ли они страдать?"

И. Бентам

Вопрос о допустимости экспериментов на животных является второй сложной нравственной проблемой в области взаимоотношения человека и животных, которую человечество пытается и не может пока решить. Современные представители медицины утверждают, что экспериментирование на животных является необходимым источником знаний для медицины и без него человечество не сможет бороться с болезнями. Однако эксперименты на животных, начавшиеся около 300 лет назад, занимают весьма незначительный отрезок истории медицины, которая достигла значительных успехов в разные эпохи, не пользуясь экспериментальными данными.

Историю экспериментальной медицины можно разбить на три этапа. Первый этап начинается со времени деятельности анатома Андреаса Везалия в XVII веке и занимает два столетия: XVII и XVIII. Это период экспериментирования на животном без обезболивания - обезболивающие препараты были открыты только в начале XIX века; такие эксперименты получили название вивисекции и отличались чрезвычайной жестокостью. В эту эпоху общественное мнение практически не высказывалось по поводу жестокостей вивисекции, хотя отдельные писатели и ученые выражали свое негодование в адрес вивисекторов.

Чтобы дать представление о вивисекции тех времен, достаточно привести некоторые рекомендации А. Везалиса (1514-1564): "Итак, то, что легкое следует движению грудной клетки, ясно из того, что, когда проведешь сечение в каком-нибудь промежутке ребер до полости грудной клетки, часть поврежденной стороны легкого опадает и более не растягивается с грудной клеткой, в то время как остальная часть легкого еще следует ее движению; но и она тоже вскоре опадает, если сделаешь сечение и в другой стороне полости грудной клетки. И, таким образом, хотя животное несколько времени двигает грудной клеткой, но умирает так же, как если бы было задушено... А дабы увидеть, естественно ли следует легкое за грудной клеткой, ты рассечешь в другом боку хрящи двух или трех ребер и, проведя сечения по промежуткам этих ребер, загнешь ребра по отдельности наружу и сломаешь их, чтобы устроить удобное место, через которую сможешь увидеть легкое нетронутого бока. Далее, сечение, которое я обещал описать выше, ты предпримешь на брюхатой собаке или свинье, хотя из-за голоса более подходяще взять свинью.

Ведь собака, привязанная на некоторое время, иногда не лает и не воеет, какую бы боль ты ей не причинил; иногда ты не можешь наблюдать, отнялся голос или вернулся. Итак, прежде всего животное, в то время как оно лежит навзничь с вытянутой шеей и свободным туловищем, надо крепчайшим образом, сколько ты в состоянии по своему старанию и по предоставленным тебе средствам, привязать к доске... Итак, теперь я провожу острой бритвой длинное сечение, чтобы оно разделило кожу и мускулы под нею до дыхательного горла, остерегаясь того, чтобы сечение не уклонилось в сторону и не повредило большую вену. Затем я беру в руки дыхательное горло, и, только с помощью одних пальцев отделяя его от налегающих на него мускулов, рассматриваю по его сторонам сонные артерии и протянувшиеся в него нервы шестой пары мозговых нервов; затем разглядываю также возвратные нервы, прикрепленные к сторонам дыхательного горла, которые иногда перевязываю, иногда перерезаю".

Вторым этапом развития экспериментальной медицины следует считать XIX век, когда начались выступления общественности, осуждавшей проведение экспериментов с позиций этики. В XIX веке началось движение в защиту животных и были созданы первые организации, направленные против прекращения жестоких экспериментов. В конце XIX века - в 1878 году - в Великобритании был принят первый в мире закон в защиту экспериментальных животных, регламентирующий работу с ними, предписывающий использование обезболивающих препаратов. Однако болезненные эксперименты продолжались и в XIX веке; Ч. Дарвин писал, что мысль о них не дает ему спать по ночам, вызывает тошноту. Примером таких жестоких процедур на животных могут служить эксперименты Клода Бернара, прославившего себя изобретательностью, с которой он мучил животных.

Примеры экспериментов, которые проводились в конце XIX века, приведены в книге "Жестокости современной науки", опубликованной в 1904 году. Так, Клод Бернар изучал влияние высоких температур на животных, помещая собак, кроликов и голубей в специальные печи и наблюдая за их гибелью. Животные погибали при температурах 90-100 градусов по Цельсию. Бернар пишет: "У животных наблюдаются всегда одни и те же характерные симптомы. Вначале животное слегка возбуждено. Скоро дыхание и обращение крови ускоряется. Животное открывает рот и начинает порывисто дышать. Скоро делается невозможным описать его страдания; под конец оно падает в конвульсиях, умирая обыкновенно с громкими криками".

Третьим этапом развития медико-биологического эксперимента является XX век; для современной эпохи характерно, что критика эксперимента на животных стала более жесткой и ведется не только в нравственном плане, но и с позиций науки. Этот этап отличает участие врачей в движении за модификацию экспериментальной науки или даже за отмену экспериментов на живых животных.

Несмотря на принятое законодательство и общественное мнение относительно вивисекции, и в наше время продолжают жестокими эксперименты.

Доктор Р. Шарп в своей книге* пишет: "Ежегодно в одной Великобритании миллионы животных страдают и умирают в научно-исследовательских лабораториях. Их обжигают, ошпаривают, отравляют и замаривают голодом, подвергают электрическим разрядам и приучают к наркотикам; их подвергают воздействию низких температур, близких к точке замерзания, содержат в полной темноте с рождения и вызывают у них такие заболевания, как артрит, рак, диабет, инфекции ротовой полости, язвы желудка, сифилис, герпес и СПИД. У них хирургически удаляются глаза, им наносят повреждения мозга и вызывают переломы костей. В ходе военных исследований животных отравляют газом, цианистыми соединениями, расстреливают пластиковыми пулями и наносят им раны снарядами, движущимися с большой скоростью".

Приведя описание современных жесточайших экспериментов, П. Сингер в своей книге** вопрошает: "Как могут происходить такие вещи? Как может человек, не являющийся садистом, проводить свой рабочий день, перегревая собаку без наркоза до смерти или вызывая у обезьяны депрессию до конца ее жизни, потом снимать свой белый халат, мыть руки и возвращаться домой обедать с женой и детьми? Как могут налогоплательщики позволять, чтобы их деньги расходовались на эксперименты такого рода? И как могут студенты бурно протестовать против несправедливости, дискриминации и угнетения всякого рода, неважно, как далеко от их дома это происходит, и совершенно не обращать внимания на жестокости, которые совершаются на

территории их университета?". За рубежом о жестокости экспериментов на животных написано много книг. Эта область деятельности человечества особенно волнует тех, кто сострадает животным и в своих взглядах отошел от антропоцентризма, чтобы оценить вещи непредвзято.

*См.: Sharpe R., The Cruel Deception. Thorsons Publishing group, 1988.

**См.: Singer P. Animal Liberation. A New Ethics formour Treatment of Animais. Avon Books. New York, 1975.

Эксперименты на животных - одно из самых черных пятен на совести человечества, потому что они продолжают проводиться и теперь, когда человечество, наконец, пытается решить проблемы справедливости, милосердия в мировых масштабах, когда оно стало притязать на мудрость и гуманизм.

Вот некоторые из современных экспериментов. В Гарвардском университете (США) изучалось влияние электрического шока на поведение собак. Их поместили в клетку, разделенную на две части барьером, который постепенно поднимали. Собаки получали сильные удары электрическим током через пол и прыгали через барьер. Чтобы отучить их прыгать, им снова наносили электрические удары через пол во втором отделении. Потом переход во второе отделение закрыли стеклом, и, когда собаки пытались прыгнуть, они разбивали себе голову о стекло. В первые дни эксперимента собаки лаяли, выли, мочились и опорожняли кишечник, дрожали, бросались на прибор, потом они перестали сопротивляться.

В Йельском университете (США) 32 котенка подверглись 49 периодам перегрева в камере. Экспериментатор отмечал, что котята "особенно бились, когда температура поднималась". Почти у всех котят начинались конвульсии. 5 котят умерли в конвульсиях, 6 - без конвульсий. Остальных забили для вскрытия.

В университете Флориды изучалось поведение кошек, которых получали из местного приюта для животных. Сначала животным не давали есть, пока их вес не падал до 80% нормы; затем кошек сажали на пол, к которому мог подключаться ток. Головы животных помещали в цилиндр, в задней части которого находилась кнопка, которую они могли нажать, чтобы получить пищу. Каждое животное учили нажимать кнопку 1,5-2 тысяч раз в час. Затем их учили не нажимать кнопку, если загорался белый свет; если же кошка ошибалась, то получала электрический разряд. Аналогичные эксперименты проводились и в нашей стране. В Советском Союзе значительно позже, чем в других странах, запретили жестокие эксперименты без обезболивания: лишь в 1977 г. в медицинских учреждениях, позднее и в других ведомствах. Вот как выглядели некоторые эксперименты до 1977 г.: "Без анестезии вскрывалась брюшная полость и производились потягивания за брыжейку". "В опытных и контрольных сериях для забивки собак грудная клетка вскрывалась без наркоза, одним движением ножа и изымалось сердце" (Курхули А. И. Нарушение сердечной деятельности и сократительные белки миокарда при висцеральном шоке: Автореф. дис. . . . канд. мед. наук. Тбилиси, 1972).

В эксперименте по изучению длительного сдавливания были использованы собаки. "Тиски закручивались до отказа таким образом, что мягкие ткани бедра после декомпрессии имели вид пластинки толщиной 1,5-2 см". Время сдавливания - 5 ч (см.: Комахидзе М. Э. и др. Синдром длительного сдавливания // Экспериментальная хирургия и анестезиология. 1973. № 2, с. 38). "Тяжелый ожог наносился кипящей водой (обваривание) без анестезии, без щажения шокогенных зон" (Романов А. С. Ожоговый шок и кровопотеря. Автореф. дис. ... канд. мед. наук. Фрунзе, 1969, с. 3).

Висцеральный травматический шок демонстрировали студентам медицинских, ветеринарных вузов: крысу вскрывали без наркоза и наносили ей удары по внутренним органам или били собаку по задней конечности железным прутком.

Примером критики исследований на животных в научном плане могут служить высказывания Д-ра Майкла У. Фокса (США), который сам ранее экспериментировал на животных:

"Методы современной медицины неадекватны, поскольку они практически не затрагивают проблем здоровья, связанных с экологией, - проблем промышленного загрязнения окружающей среды, агрохимического; и новые достижения медицинской науки и генной инженерии лишь стремятся приспособить нас к окружению, становящемуся все более патогенным,

болезнетворным. Именно с этой точки зрения следует запретить вивисекцию. Хотя она внесла свой вклад в развитие медицинских знаний, теперь она стоит на пути дальнейшего медицинского прогресса, который должен помочь человеку в нашу эпоху гибели природной среды и культурного кризиса. Именно вивисекция мешает медицине перейти на путь профилактики заболеваний. Вивисекция внушает ложные надежды получения выздоровления на основе наблюдений за больными животными. Для многих заболеваний медико-биологические модели плохо воспроизводят клиническую картину заболевания и научно не состоятельны. Афоризм "Врач, не вреди" забыт, поскольку многие лекарства имеют побочные эффекты и наносят вред организму, а современная медицина ориентирована именно на лечение с помощью лекарств. В то же время применение лекарств делает медицину зависимой от широкого использования экспериментальных животных".

Исследователи-медики ссылаются на могущество медицины, победившей эпидемии, разработавшей вакцины и различного рода медикаментозные методы лечения, сведшие до минимума смертность от инфекционных заболеваний. Если бы вивисекция являлась важным вкладом в науку, то можно было бы ожидать массового улучшения здоровья населения. Подавляющее большинство (85%) экспериментов на животных, проведенных за последние 100 лет, падают на период с 1950 г. Однако к этому времени резкое снижение смертности, начавшееся с середины XIX в., в целом закончилось. Средняя продолжительность жизни людей практически не изменилась с 1950 г. Число хронических заболеваний чрезвычайно высоко и продолжает возрастать. По данным обзора 32 развитых стран, США занимают лишь 19-е место по уровню смертности населения, хотя здесь используется больше животных в эксперименте, чем в какой-либо другой стране: от 65 до 100 млн. в год.

Роль экспериментов на животных в развитии современной медицинской науки ставится под сомнение медиками: доктор В. Коулман, член Королевского медицинского общества (Великобритания), пишет: "Я не могу вспомнить ни одного значительного успеха в медицине, который явился бы результатом экспериментов на животных. Хотелось бы знать, сколько еще миллионов животных будут принесены в жертву, прежде чем мы откажемся от бесполезной и варварской практики экспериментирования на животных". Английский историк Б. Инглис высказывает мнение о победе над инфекционными заболеваниями: "Основная заслуга в том, что опаснейшие эпидемии были побеждены. . . , принадлежит общественным реформаторам, которые боролись за чистоту воды, улучшение канализации и повышение жизненного уровня людей. Именно их усилия, а не достижения ученых-медиков привели к снижению смертности от инфекционных заболеваний".

В 40-х годах XIX в. комиссии по здравоохранению обследовали условия жизни беднейшей части Лондона и установили, что высокий уровень заболеваемости связан с чрезвычайно плохими жилищными условиями, недоброкачественной водой, плохой канализацией. Парламент был вынужден принять меры по улучшению дренажа, уборки мусора из домов и с улиц, по улучшению водоснабжения, устройству дорог, улучшению жилищных условий бедняков. После проведения этих мероприятий смертность быстро снизилась. Причина тому - уменьшение распространения инфекций, в основном туберкулеза, гриппа, коклюша, кори, скарлатины, дифтерии, ветряной оспы, холеры, тифа, дизентерии, пневмонии, бронхита. Специфическое лечение этих заболеваний началось значительно позднее: вакцина противотуберкулезная БЦЖ стала применяться только в 50-х гг. XX в.; химиотерапия против пневмонии, бронхита и гриппа - в 50-х гг.; медикаментозное лечение скарлатины - в 30-40-х гг.; прививки против дифтерии - в 40-х гг., против коклюша - в 50-х гг., против кори - в 70-х гг. К моменту, когда в Англии началось медикаментозное лечение инфекционных заболеваний, смертность и заболеваемость снизились более чем на 92%, благодаря принятым санитарно-гигиеническим мерам. Таким образом, применение вакцин не могло способствовать уменьшению заболеваемости. Более того, наблюдались резкие вспышки инфекционных заболеваний, спровоцированных массовыми прививками.

В настоящее время серьезнейшая проблема медицины - хронические заболевания. Это так называемые болезни цивилизации: сердечные, раковые, сосудистые. С 1950 г. уровень смертности от раковых заболеваний, в частности, в США возрос. Как писал в 80-х гг. "Medical Journal of New England", "основной вывод, который мы делаем, - это то, что 35 лет напряженных усилий,

направленных на улучшение лечения, следует считать напрасно потерянными. . . Мы проигрываем войну против рака".

В Великобритании также проводились дорогостоящие эксперименты в поисках лекарств от рака, однако с 1930 г. смертность возросла.

Использование лекарственных препаратов для лечения сердечных заболеваний не привело к желаемым результатам. С 1964 по 1972 г. Всемирная организация здравоохранения провела массовый эксперимент по использованию препарата клофибрата. В эксперименте приняли участие 10 тыс. мужчин. Результат был потрясающим: хотя слабые сердечные приступы у больных, принимавших препарат, были реже, общий уровень смертности оказался на 37% выше, чем у пациентов, не принимавших лекарства. Как писал британский журнал "Lancet", "лечение было успешным, но пациент умер". Препараты, применявшиеся на животных, не только не снизили смертность от инфекционных заболеваний, но и не помогли в лечении хронических. Вредные действия лекарств на организм человека достигли размеров эпидемии. Доктор Р. Шарп приводит статистику побочных действий препаратов, из которой следует, что 3-8% случаев госпитализации больного вызваны приемами различных препаратов. 40% больных испытывают отрицательное действие лекарств.

Как известно, уязвимым местом экспериментирования на животных является момент переноса данных с одного объекта на другой: с одного биологического вида на другой вид. Этот момент обсуждался исследователями, анализирующими достоинства и недостатки медико-биологической модели, и некоторые из них даже заявляли, что модель может дать информацию только о самой себе. Об ограниченности возможностей модели писал известный канадский исследователь Г. Селье. Однако, он признавал полезность модели в целом. Другие медики пошли дальше в своей критике медико-биологической модели и указали на причины, почему перенос экспериментальных данных на человека может оказаться неправомерным, а также на возможные опасные последствия такого переноса. Причиной неоправданности переноса данных с животных на человека являются анатомические и физиологические различия между человеком и отдельными видами экспериментальных животных.

Имеется область медицины, где такого рода различия играют особо важную роль - токсикология. История медицины показывает, что видовые расхождения в реакции на вводимое вещество могут исказить результаты эксперимента и привести к роковым последствиям. Хорошо известна трагедия с препаратом талидомидом.

В 50-60-х гг. беременным женщинам прописывали успокоительное средство талидомид. Препарат прошел испытания на животных, токсичности не обнаружили. Как выяснилось позднее, опасные тератогенные свойства талидомида появились только при введении его человеку и двум видам редко используемых лабораторных животных. В результате применения талидомида родились 10 тыс. детей с уродствами (отсутствие конечностей).

В 60-х гг. в Великобритании погибло 3,5 тыс. больных астмой, использовавших изопреналиновые аэрозольные ингаляторы. Доза препарата также отработывалась на животных, однако, даже большие дозы препарата лишь незначительно ускоряли сердцебиение у животных. Например, кошки могли переносить в 175 раз большую дозу, чем человек.

В 60-х гг. в Японии вспыхнула эпидемия заболеваний, вызванная приемами клиокинола, от которого пострадали от 10 до 30 тыс. человек; наиболее тяжелыми осложнениями были паралич и слепота.

В 80-х гг. широко применялся противодартритный препарат опрен. Только в Великобритании было зафиксировано до 3,5 тыс. случаев отравления, из них 61 смертельный. Еще в конце XIX в. выдающийся английский хирург Л. Тейт заметил: "... болезни животных столь отличны от человеческих, поэтому выводы, полученные с помощью вивисекции, абсолютно бесполезны. Они принесли гораздо больше вреда, чем пользы в хирургии". Л. Тейт предлагал прекратить эксперименты на животных как бесполезные и вводящие в заблуждение и сделать это не в интересах животных, а в интересах науки, "с тем, чтобы энергия и профессиональное мастерство научных исследований были направлены в лучшие и безопасные каналы".

По мнению зарубежных ученых, СПИД - результат мутирования некоторых вирусов в организме экспериментальных обезьян. Это еще одно страшное последствие проводимых экспериментов на животных.

В нашей стране только в последние годы стали широко обсуждаться в прессе и на телевидении побочные действия лекарств. Поводом для дискуссии послужили осложнения после введения здоровым детям АКДС-вакцины с целью профилактики заболеваний. Статистика показала, что число осложнений после вакцинаций огромно. Наносится вред здоровью ребенка, генетические последствия массовой вакцинации серьезны. Уже привиты несколько поколений детей. Вакцинация может привести к потере здорового генофонда. Возможно, этот процесс уже идет, потому что медики отмечают, что дети с рождения страдают аллергией. Особого обсуждения заслуживает и применение гормональных препаратов, которые увеличивают риск онкологических заболеваний, делают невозможным дальнейшее лечение больного методом разгрузочно-диетической терапии (голодание).

Очевидно, результаты экспериментов на животных неправомерно переносить на человека: животные и человек различаются физиологическими и анатомическими особенностями. Из научных наблюдений известно, что морфин успокаивает человека, но возбуждает кошек; аспирин вызывает родовые уродства у крыс и мышей, но не у человека; талидомид действует на человеческий плод, но безвреден для грызунов; пенициллин высокотоксичен для морских свинок и хомяков; бензин вызывает лейкемию у человека, но не у мышей; инсулин вредно действует на лабораторных животных, но не на человека; нитрофенол приводит к катаракте у людей, уток и цыплят, но безвреден для других лабораторных животных; серотонин, содержащийся в организме, повышает кровяное давление у собак и понижает его у кошек; дозы аспирина, используемые человеком, отравляют кошек, но не дают эффекта при лечении лихорадки у лошадей.

Один из наиболее важных факторов различий между видами - это скорость и характер метаболических процессов, другими словами, способ распада препарата в организме на составляющие. Исследования показывают, что несходство обменных процессов у различных видов является скорее правилом, чем исключением. У людей на метаболизм дозы фенилбутазона требуется 72 ч, а у обезьян, собак, крыс и кроликов - соответственно 8, 6, 6, 34.

Отравление лекарствами также может наступить, когда метаболизм препарата у больных отличается от такового у животных. Сравнительное изучение 23 химических соединений показало, что только в четырех случаях метаболизм препаратов протекал у человека и у крыс одинаково.

Журнал "World Health" так оценил медикаментозную терапию: "Большая часть из десятков тысяч лекарств, которые сейчас находятся в продаже на мировом рынке, или небезопасны, неэффективны, ненужны, или просто пустая трата денег".

В своей книге "Наука проходит испытания" доктор Р. Шарп приводит более ста случаев, когда клинические и экспериментальные данные при определении безопасности препарата полностью расходились, в результате чего больные лишались полезного лекарства или, наоборот, вредные для человека вещества считались безвредными и вводились человеку.

Один из описанных случаев назван "Важное средство для лечения глаз не прошло испытаний на глазу кролика". Р. Шарп пишет: "Кимотрипсин широко используется в офтальмической хирургии для лечения катаракты. Хотя он рекомендуется для использования в клиниках, он отрицательно действует на глаза кролика". В своей книге "Токсикология глаза" (1974) Моргон Грант утверждает, что "роговая оболочка глаза кролика, по-видимому, значительно отличается от роговой оболочки человека по ее реакции на а-кимотрипсин. Неоднократно наблюдалось, что введение а-кимотрипсина в строму роговой оболочки кролика... вызывает значительное распухание оболочки, в значительной степени большее, чем наблюдается у человека; и, в некоторых случаях приводит к прободению оболочки".

В другом случае Р. Шарп приводит описание лечения от полноты, которое привело к катаракте.

В 1933 году, основываясь на "надежных" экспериментах на животных, исследователи предложили использовать динитрофенол в качестве средства от полноты. Однако врачи скоро заметили, что препарат вызывает катаракту у некоторых больных; наблюдалось около 200

подобных случаев: после этого препарат был запрещен для приема внутрь. Были предприняты попытки смоделировать этот эффект у крыс, кроликов, морских свинок и собак, но ни в одном эксперименте не удалось добиться изменений в состоянии глаз этих животных. В 1942 году при подведении итогов экспериментов было указано, что "Все попытки вызвать катаракту у лабораторных животных экспериментальным путем с помощью введения различных и повторных доз динитрофенола оказались безуспешными".

Еще один пример из книги Р. Шарпа также показывает расхождение экспериментальных данных и клинических наблюдений. В середине 1960-х гг. эксперименты на животных заставили предположить, что клонидин может оказаться полезным лекарством для предотвращения мигрени. Используя в опыте кошек, исследователи установили, что клонидин вмешивался в физиологические процессы, ответственные, как предполагалось, за возникновение головных болей. Препарат был введен в употребление в 1969 году, но использование его в клинике показало, что клонидин в целом неэффективен, практически бесполезен.

Критика экспериментов в этическом и научном плане послужила основанием для пересмотра взглядов на эксперимент в целом и подготовки конструктивных предложений по совершенствованию медицинских исследований - как в плане гуманизации их, так и с точки зрения повышения их научной достоверности.

В середине этого столетия английские ученые Бэрч и Рассел предложили программу гуманизации медико-биологического эксперимента, выдвинув известный теперь повсеместно принцип "трех Р" - три слова: совершенствование, снижение и замена - начинаются в английском языке с буквы "R". Эти предложения раскрываются следующим образом: Reduction - уменьшение, т. е. снижение числа животных, используемых в эксперименте. Replacement - замена, т. е. использование, вместо животных, альтернативных моделей. Refinement - совершенствование, т. е. улучшение качества эксперимента, его гуманизация за счет использования обезболивающих и нетравматичных методов работы с животными.

В соответствии с данными принципами, при получении лицензии экспериментатор указывает предполагаемое количество используемых животных, невозможность замены их в данном эксперименте другими моделями и методы устранения боли и иных страданий у животного (обезболивание).

В качестве альтернативы животному как биологической модели могут использоваться живые и неживые объекты: одноклеточные организмы, эмбрион яйца, бактерии, культуры клеток, тканей и органов, физико-химические методы, компьютерные модели.

Наибольшее распространение получили культуральные методы, а точнее - использование культур клеток в качестве альтернативы организму животного. Особое преимущество этот метод приобрел, когда начали использоваться человеческие клетки, что снимало серьезную проблему переноса данных с одного биологического объекта на другой. Этот метод нашел широкое использование в таких областях медицины, как вирусология, онкология, получение вакцин и сывороток. Его преимущество заключается в том, что он выявляет токсичность испытываемых препаратов на более глубоком уровне - клеточном, а иногда и на субклеточном, тогда как традиционные методы испытания на животных судят о действии препарата по общей реакции животного: погубило оно или нет. Методы культур клеток, тканей органов, называемых "ин витро" - "под стеклом", в противоположность методам "ин vivo" - "на живом", более дешевы и экспрессны по сравнению с конвенциональными методами работы на животных.

Удобны методы работы с одноклеточными организмами: бактериями, инфузориями; при введении в среду обитания этих организмов токсичного вещества они или замедляют движение (инфузории), или перестают светиться (светящиеся бактерии).

Заслуживает особого внимания метод использования эмбриона яйца с целью определения раздражающего действия веществ. На освобожденный от скорлупы участок яйца - его пленки - наносится испытываемое вещество; при этом аллантаоисная пленка реагирует дифференцированно на раздражающее действие различной силы: наблюдается набухание сосудов, покраснение и пр. Этот метод весьма перспективен: он дешев, прост и достаточно надежен.

В настоящее время созданы ряд центров по разработке альтернативных методов, замещающих животных в эксперименте; крупнейшие из них: в Великобритании в городе Ноттингэм - Фонд

замены животных в медицинских экспериментах, в Италии в городе Испра - Европейский центр апробации альтернативных методов, в Берлине, Германия, - Альтернативный центр. В США имеется Американский фонд против экспериментов на животных, который проводит объединенные международные исследования по созданию альтернативной модели - батареи тестов - с целью заменить важнейший тест на безопасность вещества, называемый ЛД50.

Однако еще более перспективной альтернативой современной экспериментальной медицине представляется холистическая медицина, которая не просто устраняет необходимость в тестировании бесконечной вереницы лекарств, но предлагает иной подход к оздоровлению человека, основанный не на медикаментозном лечении уже развившихся заболеваний и хирургических вмешательствах. Холистическая медицина - называемая в России натуропатией - направляет свои усилия на предотвращение заболеваний, на повышение сопротивляемости организма (которая снижается от приема лекарства), на нормализацию обменных процессов в организме, нарушение которых является причиной современных хронических заболеваний: сердечно-сосудистых, онкологических, аллергических. Методы холистической медицины - это нормализация режима питания человека (вегетарианское), очищение организма с помощью лечебного голодания, массаж, водолечение, а также прием, в случае необходимости, гомеопатических лекарств, которые не разрушают защитных сил организма, а, наоборот, тренируют их, не имеют побочных эффектов. Гомеопатические лекарства не испытываются на животных.

Значительные успехи в развитии натуропатии достигнуты в нашей стране: в Медицинском центре Вегетарианского общества доктором медицинских наук И. Л. Медковой разрабатываются методы безлекарственного лечения хронических заболеваний с помощью вегетарианских рационов. Ею запатентованы и успешно применены рационы для сердечных больных, оказывающие не только направленное оздоровительное действие, но и вызывающие общее улучшение состояния организма.

Одна из областей использования животных в эксперименте - это тестирование безопасности косметических и гигиенических средств. Участники движения по защите животных подчеркивают, что эта область экспериментирования никак не связана с сохранением жизни и здоровья людей и животные приносятся в жертву человеческой прихоти. За рубежом - в первую очередь в США, а также в Великобритании - развернулось движение под лозунгом "Красота без жестокости". Благодаря энергии Д-ра Этель Терстон это движение приняло достаточно большой размах и значительное число предприятий, производящих косметические и гигиенические средства, парфюмерию, стали изготавливать их из растительных продуктов, не испытывая на животных. Появился фирменный знак: кролик в круге и надпись - "Не испытано на животных". "Нежестокое" товары приобретают все большую популярность за рубежом, не только в США, но и в странах Европы, проникают в Россию. Американское общество "Красота без жестокости" рекламирует фирмы, отказавшиеся от использования животных при производстве косметики, постоянно пополняя их списки.

6.4. Животные и развлечения

Бросьте силки и капканы! Не трогайте птишек небесных;
Пусть, беззаботно порхая, поют нам о счастье и воле,
Хитросплетенные сети, крючки с смертоносной наживой
Бросьте! Доверчивых рыб не ловите обманом коварным.
Уст человеческих кровью созданий живых не скверните;
Смертные - смертных шадите!

Овидий

Кровавый спорт волнует меня так же,
как волновало бы убийство человека,
если не в большей степени; потому что, совершенно также,
как убийство ребенка потрясает больше,
чем убийство взрослого (потому что, я полагаю, ребенок
так беззащитен и обман его доверия настолько поэтому вопиющ),

Животные до сих пор используются в различного рода развлечениях, и многие из последних сохранили свой жестокий характер. Одним из наиболее популярных развлечений являются охота и рыболовство.

Рыболовство считается мирным, идиллическим спортом, а рыболовы рассматриваются как любящие природу, романтические личности. Но не требуется особых знаний по биологии, чтобы понимать, что рыба ощущает боль так же, как и человек, потому что имеет высоко организованную нервную систему; она обладает инстинктом самосохранения и, как все живые существа, испытывает ужас смерти. Ее смерть очень жестока: от медленного удушья, с разорванными внутренностями или губой.

Охота сопровождается более острыми ощущениями, чем рыболовство. В своей книге "Революция животных" д-р Ричард Райдер указывает, что, хотя охота не всегда является отражением садизма охотника, но этот элемент может присутствовать. Один из охотников на крупную дичь описывает, как он ранил большого слона в Африке. Вместо того, чтобы убить его сразу, он развел костер и сделал себе чашку кофе. Налюбовавшись на поверженного слона, охотник начал стрелять наугад в раненое животное, наблюдая, что происходило при этом с животным. Наконец, слон, у которого из глаз катились крупные слезы, перевернулся на бок и умер.

Охотники воспевают агрессивность, переживаемую во время охоты, восторг преследования врага с оружием в руках и с жадной охотой убить его, называя это восторгом борьбы не за жизнь, а за смерть. По поводу этих "мужских доблестей", обнаруживающих себя при охоте, проф. Фриман писал в 1869 году:

"Риск при этих видах спорта и предполагаемая мужественность, когда себя подвергают риску, обычно подчеркиваются, как одно из достоинств этого вида спорта. Возможно, я очень слеп и низок духом, но мужественный дух охоты на лис мне совсем не представляется мужественным, а одновременно трусливым и тупым. Дух охоты труслив, потому что жестокость направлена против жертвы, которая не может защититься от мучителей, находящихся в полной безопасности. Дух охоты туп, потому что глупо бы было рисковать жизнью без достаточной причины. Мужественно, более, чем мужественно, поведение человека, который жертвует собой или рискует своей жизнью за достойное дело. Но я не вижу ничего мужественного, абсолютно ничего достойного в том, что человек рискует жизнью ради недостойного дела или без причин вообще".

В доисторической Европе добыча пищи и защита от хищников были важным и опасным делом. Действительно требовалось мужество от мужчин каменного века, чтобы напасть на мамонта со своими примитивными копьями и защищать свои семьи от саблезубого тигра; однако, постепенно, по мере того как природа завоевывалась и пища стала выращиваться, необходимость в охоте и покорении природы стала отпадать. Тем не менее, мужчины не хотели лишаться удовольствия, которое они получали от проявления своей мужественности таким путем.

Еще в 12 веке Джон из Салисбери критиковал охотников, говоря: "Постоянно следуя этим путем в жизни, они теряют значительную долю своей гуманности и становятся почти такими же дикими, как те звери, на которых они охотятся".

В Великобритании особую популярность приобрела охота на лис, хотя она не преследовала экономических целей: как жаловались фермеры, собаки приносили больший урон их хозяйству, чем лисы. Уничтожение дичи в результате охоты привело к необходимости создания парков как места для охоты.

Другой пример "мужественного" спорта, практиковавшегося в Австралии до самого недавнего времени - охота на кенгуру. Беззащитное животное убивали сотнями ради удовольствия убить. Охота обычно проводилась ночью, животных слепили прожектором, чтобы они не могли убежать, затем подходили к кенгуру, брали его за голову и перерезали горло. В охоте на кенгуру отсутствует даже азарт погони, борьбы - в ней нет ничего, кроме удовольствия перерезать животному глотку. Охота в заповедниках в нашей стране обеспечивала такого же рода

удовольствие охотникам, которые сидели на низкой вышке, метра два над землей, и их дичь - прикормленные кабаны - паслись у них под ногами.

В XIX веке стала модной охота на крупную дичь. Как следствие этого увлечения были в значительной степени уничтожены животные Африки: слоны, носороги, львы, леопарды. В этом же веке вошло в моду украшение дома трофеями охоты: шкурами, рогами, головами и целыми чучелами убитых животных. Эта мода способствовала уничтожению диких животных с еще большим азартом.

Фантазия, разнообразие, с которой человек обставляет охоту, доказывает одно - он действительно получает огромное удовольствие от процесса убивания, от вида предсмертных мук другого существа.

Ссылки охотников на радость общения с природой во время охоты, на то, что охота - только повод, чтобы побывать в лесу, звучат не слишком убедительно: такая форма общения с природой, с дикими животными, как фотоохота, т. е. съемка животных в естественных условиях, не завоевала себе такой популярности, как сама охота. Хотя фотоохота содержит в себе и элементы романтики: выслеживание зверя, ожидание его в лесной чаще, умение подловить мгновение, хотя она тоже приносит "трофеи" - фотографии, все равно для настоящих охотников ничто не может заменить азарта убийства, ощущения победы над слабым.

Еще Чарльз Диккенс возмущался такого рода развлечением, как кормление в зверинце животных. Человеку, понимающему психологию диких животных, неприятно видеть их в клетке или вольере, где их инстинкты подавлены, где они томятся от скуки.

Эгоизм человека, которому хочется поглядеть на жителей джунглей, пустынь, тайги, не тратя на это никаких усилий, собрал животных в том месте, в том климате, в той обстановке, где все противоестественно для них.

В своей книге "Майкл, брат Джерри" Джек Лондон писал: "Никогда я не был так подавлен и потрясен людским жестокосердием, как среди веселой, хохочущей, рукоплещущей толпы, глазеющей на дрессированных животных". "У меня тошнота подступает к горлу и все кружится перед глазами от той хладнокровной, сознательной, обдуманной жестокости, от того мучительства, которое кроется за девятюста девятью из ста номеров с дрессированными животными. Жестокость как искусство пышным цветом расцвела в среде дрессировщиков". Трудно сказать, чья жизнь грустнее: животных зоопарка, лишенных всякой деятельности, или цирка, которых насильно заставляют выполнять противоестественные для них действия. Цирк с животными все более становится пережитком прошлого, когда народ ходил смотреть медведей на ярмарках. В цивилизованных странах цирк с животными начинают считать примитивным и жестоким развлечением. В Великобритании в большей части графств (округов) использование животных в цирке запрещено.

Когда советский цирк гастролировал в Канаде, США, Австралии, его освистали: люди с плакатами пикетировали вход в цирк. Почему? Для животного, особенно для дикого, выполнение трюков - противоестественная, пугающая и унижительная вещь. Чтобы заставить зверя выполнять трюк, надо сломить его волю, мужество с помощью страха перед наказанием. Чем сложнее трюк, чем больше зрители восхищаются "мастерством зверя", тем больше страданий он перенес при дрессировке.

До сих пор дрессировка не обходится без битья животного. Очень тяжела дрессура для "опасных" животных, хищников которых держат в повиновении ужас перед болью. Особо жестокие методы "укрощения" животного - вырывание клыков и когтей у животного, побои железной палкой.

Считается, что детям полезно ходить в зоопарк, в цирк. В действительности дети приучаются к бездушию, приучаются видеть в животных кукол, заводные машинки. Для них животные в цирке - не личности с их радостями, печалью, которым может быть, тяжело или страшно на манеже, в клетке.

В зоопарке, а тем более в цирке, познавательного для детей нет. Животные там показаны в неестественной для них обстановке, их поведение искажено, инстинкты подавлены; в них ничего не остается от гордых, независимых существ, какими можно их наблюдать на свободе.

6.5. Дикая природа. Проблемы экологии и биоэтика

Это и их мир тоже (Листовка Гуманного общества США)

Когда говорят об окружающей среде, диких животных традиционно относят к компоненту этой среды; дикая фауна именуется в официальных документах природными ресурсами. Но дикие животные - такие же чувствующие существа, как и более знакомые нам домашние животные; дикие животные имеют такие же потребности, как домашние животные, как человек, и такое же право их удовлетворять. В соответствии с принципами биоэтики, их жизнь так же драгоценна и так же должна быть защищена, как и других компонентов "биоса" - всего живого на земле. Листовка Гуманного общества США, гласящая: "Это и их мир тоже", показывает фотографии различных обитателей земли, или, как их иногда называют, наших соплеменных жителей. У животных так же, как и у человека, нет другого места обитания, кроме этой планеты, и перед ними также стоят проблемы экологического характера - возможности выживания на Земле.

Д-р Майкл Фокс рассматривает вопрос самостоятельной ценности животного и указывает, что дикие животные могут иметь не только внутреннюю ценность, но и внешнюю ценность - для других, для окружающего мира. "Ценность животного для других состоит в том, - пишет Фокс в статье "Ценность чувствующих существ", - что оно вносит вклад в гармонию, красоту и разнообразие в биотическое сообщество. Поэтому ценность животных можно рассматривать более широко, с холистических, экологических позиций, т. е. видеть его как индивидуума, который вносит свой значительный вклад в экологическое окружение".

Майкл Фокс развивает интересную мысль о потенциале существ, чувствующих и нечувствующих. "Скажем, потенциал одного человеческого существа чрезвычайно мал по сравнению с потенциалом растений, бактерий, которые могут размножаться бесполом путем и клонировать себя. А потенциалы камней, воды вообще безграничны". Фокс напоминает слова Франциска Ассизского, который назвал сестрами неодушевленные предметы, например, воду. Его отношение к природе помогает видеть ценность всего сущего на земле - внутреннюю и внешнюю - и еще раз развенчивает идею "превосходства" человека.

Фокс считает неправильным определять ценность животного в зависимости от сложности его организации - даже низко организованные животные ценны для себя так же, как высоко организованные, и вносят столь же значительный, а иногда и более значительный вклад в биотическое сообщество по сравнению с ними. Он говорит: "Если бы у нас была простота бактерий, смиренность оленя, мудрость волка, мы действительно представляли бы большую ценность как вид для природы".

Ценность каждого существа заключается также в том, что оно вступает в определенные отношения с каждым живым существом своего окружения. "Такое понимание ценности животного, - продолжает М. Фокс, - с одной стороны, самостоятельной ценности, с другой - ценности для его окружения, его роли в сохранении биотического сообщества, - весьма далеко от оценки животного как простого инструмента, используемого человеком.

Этика, трактуемая с биоцентрических позиций, включает благоговение перед жизнью в целом. Это уважение и забота о благополучии и об окончательном самовыражении всех чувствующих существ. Таким образом, каждое живое существо важно ради него самого; другими словами, оно имеет собственную ценность".

Действия человека в дикой природе на протяжении всей истории человечества не учитывали ни в какой степени биоэтические принципы, и именно катастрофические результаты истребления им флоры и фауны планеты показали несостоятельность принципов отношения человека к дикой природе. Бездумное и безжалостное истребление миллиардов живых существ, исчезновение целых видов животных потрясли ученых, подводящих итоги деятельности человека за последние несколько столетий. Тот факт, что многие виды животных на земле уже никогда не будут существовать, заставил людей осознать, что животные дороги им не просто потому, что они полезны, но они драгоценны сами по себе.

В своей известной книге "До того, как умрет природа" Жан Дорст пишет: "Мы можем вместе с биологами утверждать, что человек совершил огромную ошибку, когда возомнил, что может

отделить себя от природы и не считаться с ее законами. Разрыв между человеком и окружающей его естественной средой существует очень давно. Старый "договор", связывающий первобытного человека с его местообитанием, был расторгнут одной из сторон - человеком, как только он почувствовал себя достаточно сильным, чтобы признавать впредь лишь законы, созданные им самим. Эту позицию следует полностью пересмотреть и подписать новый пакт с природой - пакт, дающий человеку возможность жить с ней в полном согласии".

Критикуя отношение к живой природе человека "технократической" эпохи, Ж. Дорст фактически бросает упрек антропоцентрическому мировоззрению, толкнувшему человека на путь безответственного и потребительского отношения к природе, к животным, и считает этот образ мыслей устаревшим:

"Дронг, бескрылая гагарка, странствующий голубь, зубр, зебра квагга и еще многие и многие животные исчезли навеки с лица земли по вине человечества, избравшего неверный путь и вообразившего, что оно может заменить все на свете продуктами своей индустрии. Пожелаем же, чтобы эти утраты были компенсированы исчезновением *Homo faber* и *Homo technocraticus*, позднейшего, но уже ставшего архаическим ответвления рода человеческого".

Хотя Ж. Дорст указывает на важность разумного отношения к живой природе ради интересов самого человека, он в конце своей книги занимает этическую позицию и призывает к любви ко всем живым существам, к природе:

"У человека вполне достаточно объективных причин, чтобы стремиться к сохранению дикой природы. Но в конечном счете природу может спасти только любовь. Природа будет ограждена от опасности только в том случае, если человек хоть немного ее полюбит просто потому, что она прекрасна".

Ниже приводится краткая история уничтожения человеком диких животных.

Первым пострадал континент Евразии: сведение лесов и охота привели к исчезновению ряда видов диких животных. Ранее других животных в Европе исчез тур - последний представитель этого вида умер в начале XVII века в Польше. Исчез и зубр, последние экземпляры которого - в количестве нескольких сотен животных - сохраняются в заповедниках.

Еще в первом веке нашей эры в Европе был уничтожен лев. Резко сократилась численность медведей и волков, места обитания которых сильно уменьшились.

В Европе исчезли крупные птицы, в частности, европейский ибис; такие же виды птиц, как орлы, грифы, стали редким явлением.

В Северной Америке, после того как началось вторжение европейцев, уничтожение животных носило стремительный характер и происходило в невиданных масштабах. Если изменение природной среды в Европе протекало веками, то в Северной Америке разрушительные процессы заняли лишь 200 лет. Хищническое разграбление природных богатств в этой части земного шара явилось беспрецедентным процессом во всей истории человеческой цивилизации. Причиной уничтожения животных на этой территории так же, как и в Европе, явилось сведение лесов и интенсивная охота. Более других известна история исчезновения странствующего голубя, который жил огромными колониями - до миллиардов особей в каждой - в восточных районах Америки. Эту мигрирующую птицу европейцы стреляли во время перелетов стай, доставали птенцов голубя из гнезд, срубая деревья. К XIX веку эта птица была практически уничтожена. Последний экземпляр странствующего голубя погиб в неволе в 1914 году.

Другими исчезнувшими птицами в США были каролинский попугай, белоклювый дятел, степной тетерев и др.

Среди морских птиц, уничтоженных человеком в Северной Америке, следует упомянуть бескрылую гагарку, жившую на побережье северной части Атлантического океана. Несмотря на значительную территорию, на которой обитала эта птица, она была уничтожена.

Трагична судьба и млекопитающих Северной Америки: известна история уничтожения американского бизона, миллионные стада которого паслись на равнинах к моменту появления европейцев в Америке. Бизонов стреляли ради шкур, ради развлечения, для того, чтобы обречь на голод индейцев, в результате чего бизоны были поголовно истреблены.

Были почти уничтожены такие животные, как олень вапити, тундровый северный олень,вилорогая антилопа, медведь гризли.

Другими континентами, фауна которых значительно пострадала от рук человека, были Африка и Австралия.

Истребление животных в Африке началось после заселения южной части континента голландцами. Первым исчезнувшим видом животных была голубая лошадиная антилопа; исчезла также зебра квагга, последнюю буры истребляли намеренно.

Из животных, заселявших другие части континента, пострадали слоны, обитавшие повсеместно южнее Сахары; они стали жертвой бизнеса по добыче слоновой кости. О спросе на бивни слонов можно судить по такой цифре: с 1860 одна Англия получала ежегодно по 550 тысяч тонн слоновой кости.

Мода на шкуры животных, на охоту на диких животных усилила процесс уничтожения крупных животных Африки: носорога, льва, бегемота, жирафа.

Особенность трагедии диких животных Австралии заключается в том, что сумчатые животные на этом континенте не выдерживали конкуренции с животными, завезенными из Европы. В результате этого большая часть многочисленных еще в прошлом веке сумчатых животных вымерла. Почти полностью истреблен сумчатый волк, сумчатые крысы. Находятся под угрозой исчезновения кенгуру и сумчатый медведь коала, которых уничтожают ради их меха. Истреблены такие птицы Австралии, как черный эму, австралийские земляные попугаи.

Несколько меньший ущерб человек нанес животным Южной Америки и Азии, однако и на этих территориях ряд видов животных находится под угрозой исчезновения. В Южной Америке это грызун шиншилла, которого в диком состоянии истребили полностью из-за его красивого меха; теперь шиншилла сохранилась только в неволе. Резко сократилось и местами исчезло поголовье черепах на Галапагосских островах; по мнению специалистов, со времени открытия островов уничтожено около 10 млн. этих животных.

Исчезающими видами животных в Азии являются носороги, в Индии и Индокитае, на Суматре; уменьшается поголовье слонов и львов, истреблен индийский гепард.

Жестокость человека по отношению к диким животным заключается не только в том, что он ставит под угрозу само их существование, - крайне негуманны методы, с помощью которых человек "добывает" диких животных. Наиболее жестокой формой уничтожения животных является ловля пушных животных капканами. В XX веке борьба против жестокого обращения с животными приняла значительные масштабы, и в 80-х гг. общественность Европы и Америки выступила с протестом против применения капканов. Были выпущены листовки, плакаты, значки, открытки, буклеты, опубликованы статьи, в которых рассказывалось, какой ценой добывается мех. Огромный плакат, изображающий манекенщицу с окровавленной шубой - на которой кровь убитого животного - был повешен в центре Лондона. Был снят цветной фильм скрытой съемкой в Канаде, который запечатлел натурные сцены ловли животных, их агонию в капканах; фильм обошел весь мир, демонстрировался он и в России.

В листовках с названием "Что вы должны знать о мехе" говорится:

"Знаете ли вы, что 100 миллионов животных убивают ежегодно - не для получения пищи, а только ради их меха? Половина этого огромного количества животных: выдры, волки, лисы, бобры - отлавливаются капканами и умирают долгой мучительной смертью."

"Стальной капкан называют "дьявольским инструментом пытки". Его дужки на пружинах ловят животное за лапу. Животное убивают не сразу, оно медленно умирает в течение часов, возможно дней, в сильнейших мучениях".

Один из снимков на листовке изображает белку, висящую на раздробленной лапке: она попала в капкан, спрятанный на ветке дерева, к которой он крепился на цепочке. В листовке сообщается, сколько животных различных видов необходимо убить, чтобы сделать одну шубу:

60-80 соболей,
16-20 бобров,
10-24 лисицы,
100-400 белок,
3-5 волков.

В результате этой кампании против ношения мехов спрос на натуральные меха за рубежом упал. В Швейцарии, например, цены на меховые изделия снизились на 75%, а в Нидерландах - даже на 90%. Вдвое упал объем закупок меха в России.

Другая кампания, принявшая мировые масштабы, была направлена на защиту новорожденных котиков, называемых бельками, которых в период лова избивали в огромном количестве в Канаде и в России. В качестве метода забоя традиционно применялись удары дубинкой по носу детеныша. Участникам кампании удалось добиться запрещения этого вида добычи пушнины за рубежом.

Проблема запрещения капканов была поставлена общественностью перед Советом Европы, который принял решение запретить в странах Европейского сообщества ввоз мехов из стран, где применяются капканы. Главными поставщиками меха, добытого с помощью капканов, являются США, Канада и Россия. Учитывая это решение, в Закон о животном мире России был введен пункт о запрещении применения ногозахватывающих капканов, который, однако, содержал оговорки.

ГЛАВА 7. ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ БИОЭТИКИ

Безграничное сострадание, милосердие к всем живущим существам
есть полнейшее ручательство за нравственное поведение.

Шопенгауэр

7.1. Принципы нравственного воспитания и биоэтика

Биоэтика, как уже указывалось выше, - это составная часть этики, т. е. область нравственного отношения к окружающему человека миру. Этичный человек не может оставаться равнодушным к страданиям другого, даже если этот другой - животное. Этика отношения к людям и этика отношения к животным - биоэтика - имеют одну и ту же психическую основу - способность сопереживания. Поэтому воспитание у детей добро отношения к животным формирует у них такие социально важные качества, как отзывчивость, доброта.

Нравственное воспитание ребенка состоит в том, что ему постоянно напоминают об интересах других; когда в основу воспитания положена не просто этика, а универсальная этика, ребенку постоянно указывают, что и животные имеют потребности, способны чувствовать. Универсальная этика расширила рамки философии и дополнила круг лиц, по отношению к которым человек должен чувствовать ответственность; и биоэтическое воспитание - это наиболее полное и логическое решение задач воспитания, это формирование гармонически развитой личности, руководствующейся в своих действиях не просто традициями, не антропоцентрической моралью, оправдывающей дурные методы благородными целями, но оценивающей потребности каждого живого существа по справедливости и учитывающей их в своей деятельности. При биоэтическом воспитании устраняется та ущербность миропонимания, которую Швейцар называл игрой на рояле, когда нельзя касаться определенных клавиш - эти клавиши представляли собой те области деятельности человека, которые не выдерживали критики с точки зрения этики т. е. отношение человека к животным.

7.2. Духовная культура и биоэтика

Анализ статуса животных в различные эпохи и в различных странах показывает, что между отношением людей к животным и уровнем духовного развития общества существует определенная зависимость. Как говорилось выше, этика является исторической категорией, изменявшейся с развитием общества и духовным ростом человека. В процессе эволюции этики развивалась и ее составная часть - биоэтика. По мере развития человеческого общества человек сдерживал свои эгоцентрические устремления и начинал признавать свою ответственность перед все большим кругом лиц: перед членами семьи, племени, своими соотечественниками, наконец, перед любым человеком. Этика отношения к животным развивалась параллельно; в некоторых цивилизациях Востока - в частности в буддийских странах - долг человека перед животным был

признан очень давно. Но в западной культуре на протяжении веков официальная философия и богословие отказывались воспринимать проблемы животных всерьез. Тем не менее, по мере роста культуры общества: роста интеллектуальной активности, расширения информации, повышения общего интеллектуального уровня общества - духовные потенции общества возрастали.

Проявление сострадания к животным, наблюдавшееся как отдельные выступления личностей в эпохи средневековья и Возрождения, принимает массовый характер в конце XVIII века; в XIX веке начинается общественное движение в защиту животных в глобальных масштабах и создается правовая основа защиты животных; в XX же веке создается концепция Прав животных. Защитники животных прошлых эпох пытались мирить принципы антропоцентризма (утверждавшего, что все, происходящее с животными, не имеет значения) с собственным мироощущением и говорили о милосердии к животным, украшающем человека, о покровительстве животным, пусть даже и не имеющим права на такое покровительство, т. е. пытались следовать двум линиям этического поведения: в отношении людей и в отношении животных. После того, как была сформулирована концепция Прав животных, эти две линии слились, этика стала единой. Как указывали теоретики Прав животных, был опрокинут последний барьер - дискриминация по биологическому виду (предыдущими барьерами были расовая и половая дискриминации). Таким образом, тот уровень духовной культуры, который был достигнут человечеством в XX столетии, ознаменовался этической революцией - созданием этики, которая включала ответственность за все живые существа, т. е. биоэтики.

7.3. Прогресс как нравственный и духовный рост человека

Слово прогресс, употребляемое в обыденной речи, обычно понимается как успехи в развитии техники - транспорта, городского строительства, индустриализации, связи, производства энергии. Можно признать, что развитие этих областей деятельности человека облегчило жизнь человеку, сделало более доступной информацию различного рода, освободило человека для умственной работы. Однако сами по себе успехи в области техники не являются самоцелью, не представляют собой прогресса, их можно считать одним из средств ускорения прогресса. Чтобы определить, в чем выражается истинный прогресс, следует выбрать критерии, по которым его можно оценивать.

Слово прогресс означает движение - имеется в виду движение к лучшему; а для людей лучшее - это их личное благополучие; тогда, очевидно, прогрессом следует считать процессы, которые приносят благополучие всем членам общества. Забота обо всех - это основное положение этики; таким образом, прогрессом можно считать все более этическое отношение ко всем членам общества. Если встать на позиции биоэтики, то следует учитывать также и благополучие животных. Изобретения различного рода в области техники, медицины, биологии - не являются во всех случаях благом для человека, тем более для животных. Достаточно вспомнить печальную роль механизации и автоматизации производственных процессов, которые привели к массовой безработице. Другой пример - использование последних достижений науки в военных целях: создание атомной, водородной бомб, других средств массового поражения. В области медицины можно привести, как пример, успехи трансплантационной техники; эта методика уводит медицину в сторону от работы над профилактикой заболеваний, поскольку больные с пересаженными органами, даже когда они выживают, не могут считаться здоровыми людьми. Таким образом, сами технические средства и научные открытия не могут служить прогрессу, если они не используются прогрессивным и гуманным обществом. В руках неэтичного общества они могут быть направлены против интересов человека и всего живого.

Поскольку только этические люди могут распорядиться достижениями науки и техники на благо всего общества, прогресс заключается в духовном росте человека. Ни наука, ни техника, ни обилие материальных благ не могут сами по себе создать гуманного, прогрессивного общества; они могут создать для человека определенные удобства, но не могут защитить его от посягательств других членов общества, что всегда было главным препятствием на пути к достижению человечеством благополучия.

Современная цивилизация в той форме, в которой мы имеем ее сейчас, признает право сильного - т. е. решение проблем путем насилия, как на государственном, так и на уровне личной инициативы людей. Если формы насилия, к которым прибегает отдельная личность, в большинстве случаев преследуются по закону, т. е. общественно осуждены, то насилие, которое совершает государство: военные действия, перемещение граждан, лишение граждан свободы, смертная казнь, - не подлежит преследованию по закону, т. е. считается совместным с этическими представлениями общества. Акты насилия в современной цивилизации принимают глобальный характер: техническое могущество человека позволяет осуществлять уничтожение людей и животных в невиданных масштабах. Достаточно вспомнить взрывы атомных бомб в Японии, уничтожение туземного населения Америки, уничтожение многочисленных видов животных в различных частях земного шара. Таким образом, когда быстрое развитие техники опережает развитие этической мысли в человеческом обществе, это тормозит прогресс - оборачивается против интересов населения земли: людей и животных.

7.4. Сопереживание, эмпатия

Если сопереживание - достаточно знакомое для современного читателя слово, то термин эмпатия - способность увидеть мир глазами другого - только начинает появляться на страницах трудов по философии и психологии. В своей статье "Эмпатия, гуманность и благополучие животных" Д-р Майкл У. Фокс дает анализ таких понятий, как сочувствие, сопереживание и эмпатия.

Эмпатии дают различные определения: слияние в мыслях и чувствах с другим существом, способность вхождения в другую личность или проникновение в сознание другого существа. Сопереживание и эмпатия - различные явления. Сопереживание с кем-то его эмоций, особенно горя, страданий, включает сострадание, жалость. Эмпатия - это слово, которое произошло от греческого термина, означающего нежность, и более позднего немецкого слова, означающего чувства к чему-то. Эмпатия подразумевает способность понимания и мысленного проникновения в другое существо. Хотя оба этих понятия - сопереживание и эмпатия - не исключают взаимно друг друга, эмпатия подразумевает более объективное понимание другого существа. Сопереживание более субъективно, оно представляет собой интуитивное проникновение в чувства другого существа и отклик на его эмоции.

Сочувствие к животному как чисто субъективное чувство, не подкрепленное объективным пониманием поведения животного и его потребностей, может привести к ошибочным заключениям о том, что ощущает животное. Эмпатия же включает и понимание природы животного, и сочувствие к нему.

Отсутствие эмпатии дегуманизирует человека, превращая мир в отдельные предметы, не имеющие с нами никакой связи. Когда мы понимаем рассудочную и эмоциональную стороны поведения живых существ и испытываем эмоциональное чувство к ним, становится возможной зрелая, рациональная и исполненная ответственности эмпатическая любовь к другим существам, понимание их.

Существует мнение, что субъективный мир животных не может быть объективно оценен, и поэтому он не существует вообще. В этом случае эмпатия оказывается бессмысленной, раз животные не имеют эмоций и руководствуются подсознательными инстинктами. Это восприятие животного как машины получило название картезианства еще в XVII веке - по имени философа Рене Декарта.

Способность к эмпатии может быть врожденной, и она в большой степени зависит от взаимоотношений с родителями. Эмпатическое понимание родителями ребенка, поддержка ребенка во время его беспокойства, страданий, его ощущение связи с родителями имеют колоссальное влияние на последующую способность ребенка любить и эмпатировать. В современном обществе мужчины проявляют большую жестокость по отношению к животным или оправдывают такую жестокость, потому что они в меньшей степени способны эмпатировать по сравнению с женщинами, когда они встречаются с беспомощными или страдающими существами. Большее внутреннее беспокойство, меньшая способность эмпатировать и большая потребность доминировать, возможно, укореняются в душе ребенка - мальчика в результате его

большого одиночества и незащищенности, отделения его от матери в раннем возрасте. Эти переживания менее ярко выражены у девочек, поскольку они в большей степени идентифицируют себя с матерью.

Такие защитные идеологии, как идеология патриархата, картезианства, махизма, возможно, являются защитной реакцией незащищенной мужской личности.

Нравственная сторона взаимоотношений человека с животными в современной промышленной цивилизации весьма ущербна и характеризуется отсутствием уважения к жизни в целом. Для того, чтобы оправдать эксплуатацию животных в медико-биологических исследованиях, в сельском хозяйстве, эксплуатацию диких животных как сырья, необходимо пользоваться такими концепциями, как господство человека над живой природой, отсутствие прав у животных, способности страдать. Поэтому современная культура часто отрицает эмпатию, сострадание и чувство ответственности перед животными. Утрата способности воспринимать чужие страдания является естественным защитным механизмом человека, которому приходится причинять боль животным.

Есть и другие причины того, что эмпатия по отношению к животным не развита сейчас в полной мере и с животными обращаются жестоко: недостает объективных, научных знаний о поведенческих особенностях и эмоциях животных, о субъективном мире животных; люди, работающие в сельском хозяйстве, в научном эксперименте, как правило, имеют слабую подготовку в этологии.

Многие люди находятся в морально тяжелой, парадоксальной ситуации: крестьяне, которые сначала выращивают скот, а потом должны резать его; сотрудники приютов для животных, которые ухаживают за животными, но в конечном итоге вынуждены их умерщвлять; экспериментаторы, занимающиеся медико-биологическими исследованиями, которые сначала заботятся о животных, потом заставляют их страдать и, наконец, убивают их и вскрывают; врачи и медицинские сестры, которые ухаживают за безнадежными больными, зная, что они скоро умрут.

Стараясь защититься от собственных чувств, оправдать эксплуатацию животных и уменьшить свое чувство вины перед ними, люди рационализируют свое отношение к животным. Человек часто использует специальную терминологию, которая отделяет, удаляет от него объект эксплуатации, например, женщин называют объектами секса, больных называют историей болезни, животных называют трофеями, моделью исследования и т. д.

М. Фокс пишет: "Мы отличаемся от животных степенью, в которой мы обладаем теми или иными качествами, но это отличие не принципиально: мы не обладаем ничем, чего не имеют животные. Мы не выше их и мы не имеем права, с точки зрения этики, игнорировать наше сходство с животными. Единственное различие между человеком и животными заключается в том, что человек имеет способность самосозерцания, творческого воображения и словесного выражения своих мыслей, чувств. Эта способность к пониманию и чувству достигает своего наивысшего выражения, когда воля сознательно мотивируется субъективной силой любви и направляется объективной силой знания. Знание, используемое без любви, ограничено и разрушительно, так же как любовь, которая применяется слепо. Эмпатия, представляющая собой синтез любви и сочувственного понимания других (качество, которое имеется и у других животных) является самой сутью человеческого существа."

Ни законы, ни моральный кодекс не могут заставить людей эмпатировать животным. Быть гуманным - это свойство сердца и ума, а не просто подчинение законам.

Майкл Фокс далее пишет: "Эмпатия - это мостик к безоговорочной любви, которая означает мир без преследования личных интересов и без предвзятых мнений. Мы живем в разных мирах - объективном и субъективном. Как животные, мы живем в нашем коллективном мире и, как разумные существа, мы стоим отдельно от мира и оцениваем его рационально и объективно. Эти два мира должны слиться в единый, который включает и нас, и животных, и природу. Чтобы изменить мир, мы должны стать едины с миром в мире и гармонии. И поскольку мир приходит изнутри, мы должны сначала увидеть его сами, изнутри, прежде чем мы начнем менять мир. И для этого нам нужна эмпатия."

Сострадание называют безграничным кругом. Когда говорится, что сострадание к животным должно быть одинаковым и справедливым по отношению ко всем, необходимо учитывать

следующее. Человеку приходится использовать принцип вынужденной защиты: ему приходится убивать паразитов, хищников и иных животных-агрессоров, которые нападают сами и угрожают нашему здоровью, нашей жизни или здоровью и жизни животных, которых мы защищаем. Защита от агрессивных животных, какими бы они не были - большими или крошечными - совершенно иной случай с нравственной точки зрения, чем эксплуатация и умерщвление животных, которые нам ничем не угрожают и которые беззащитны.

7.5. Воспитание этичного отношения к животным как часть нравственного воспитания

Задача нравственного воспитания - формирование этичного человека. Как указывалось выше, этика понимается как ответственность перед окружающими в самом широком смысле. Но человек может чувствовать ответственность за окружающих и действовать в их интересах только, если он способен к сопереживанию, к восприятию чужой боли. Поэтому нравственное воспитание, в первую очередь, должно иметь задачей формирование у ребенка милосердия, доброты, способности к состраданию. Практически это сводится к созданию ситуаций, когда ребенок выступает в роли лица, совершающего акт милосердия, когда он получает удовлетворение от того, что кому-то реально помог. Для маленького ребенка таким слабейшим, нуждающимся в его добром поступке, может быть только животное. Окружающие ребенка взрослые до такой степени сильнее ребенка, что любая ситуация, когда ребенок "оказывает помощь" взрослому, страдает нарочитостью.

В отличие от взрослого, для ребенка контакты с животными гораздо более важны, потому что их уровни восприятия мира сближены, поведение тех и других носит также черты сходства; кроме того, ребенок живо познает мир и для него представляют интерес даже такие просто устроенные существа, как насекомые и другие беспозвоночные.

Ребенок легче эмпатирует, т. е. смотрит на мир глазами другого существа, и ему гораздо легче поэтому сопереживать с другим существом. Известно, что дети более отзывчивы в отношении животных, более обостренно переживают то, что происходит с животными. Для детей жестокий поступок по отношению к животному воспринимается как тяжелая драма; жестокость родителей к животным иногда служила причиной отчуждения ребенка от родителей, неприязни к ним. Следовательно, отношение детей к животным - это та область деятельности ребенка, где можно наиболее успешно осуществлять нравственное воспитание. Кроме прямой цели: воспитания доброго отношения к животным, уважения к их жизни, - при этом достигается и другая цель - формирование нравственного человека в целом. Милосердие, доброта, отзывчивость - это черты характера, которые являются базовой характеристикой личности, неотъемлемы от нее. Если человек научился сопереживать с другим существом - пусть это животное - он также сочувственно отнесется к чужой боли, если страдает человек.

Сейчас становится очевидным, что взаимоотношения человека с окружающим миром должны отвечать принципам универсальной этики Швейцера - человек должен уважать все живое. Это принцип биоцентризма, и в случае формирования у ребенка биоцентрического мировоззрения, выигрывает и общество: биоцентрическое мировоззрение предполагает уважение к интересам всего живого, и людей, и животных.

7.6. Пути формирования этичного отношения к животным

Этичное отношение ребенка к животному должно начать формироваться в семье с первых лет жизни ребенка. Главным воспитывающим фактором является пример родителей и других взрослых, окружающих ребенка. Доброе обращение с домашними животными: исключение грубого обращения с ними, причинения им боли, внушения страха - должно стать нормой отношения к животным для ребенка. Взрослые должны с серьезностью относиться к потребностям животных, удовлетворять не только их потребности в пище, воде, движении, но и в общении; животные могут страдать от одиночества, бездействия, скуки. Из поведения взрослых ребенок должен усвоить, что животные - тоже члены семьи, что их потребности важны, что они могут чувствовать и понимать окружающее в большой степени, как и люди. Ребенок может понять,

когда взрослые испытывают ответственность за судьбу животного, за его психическое и физическое состояние, - и для ребенка становится нормой помнить об интересах животного. Воспитывающим моментом для ребенка может служить не только обращение с домашними животными; взрослые должны всегда комментировать поведение или состояние животных, которых ребенок наблюдает в природе. Взрослый должен рассказать о жизни животного: муравья, червя, жука, гусеницы, вороны, воробья; показать, как осмысленно поведение каждого; отметить ум вороны и воробья, плодотворный труд муравья, рассказать о будущем чудесном превращении гусеницы в бабочку; указать на недопустимость причинения им боли или умерщвления их. Ребенок должен почувствовать в словах взрослого его уважение к жизни этих существ, восхищение их гармоничным слиянием с природой, их эстетическим обликом.

Этичное отношение к животным продолжает формироваться у ребенка в школе. Сейчас подготовлен новый учебник для школы "Биоэтика в школе", который должен использоваться на уроках природоведения и уроках биологии.

Рассматривая методику формирования этичного отношения учащихся к окружающему миру на уроках природоведения и биологии, можно выделить следующие три принципа.

Принцип первый. Формирование этичного отношения ребенка к окружающим происходит через воздействие на эмоции ребенка - "путь через сердце". Выбор этого пути диктуется возрастными особенностями учащихся, которые острее воспринимают эмоциональную информацию, чем рациональную; хотя в каждом случае эмоции и подкрепляются рациональными аргументами. Но последние не должны стать основой этой программы обучения. Особенно следует избегать ссылок на "пользу" животного. Такого рода мотивы не имеют отношения к этике взаимоотношений человека и животного. Положительные эмоции у ребенка могут быть сформированы, если раскрыть перед ним самостоятельную ценность животного, его способность чувствовать боль и радость, способность думать; если указать на красоту животного, высокую организацию его поведения, сложность эмоций и рассудочной деятельности.

Принцип второй. Принцип воздействия на эмоции ребенка и подростка диктует необходимость использования также принципа активности, т. е. личной заинтересованности в судьбе животного, личного участия в судьбе животного, в различных формах; сбор информации о нем, деятельность, приносящая пользу животному, дискуссии, касающиеся вопросов отношения к животному. Учащиеся в классе и при выполнении внеклассных работ обсуждают проблемы, связанные с жизнью животных, помогают животным, наблюдают за ними, читают о них, пишут сочинения, рисуют животных, играют в ролевые игры, представляя себя на месте животного.

Принцип третий. Формирование этичной личности воспитателя. Важнейшим воспитывающим фактором при осуществлении данной программы становится личность учителя. Только его искренняя заинтересованность в теме, доброе отношение к животным убедят детей в серьезности того, что он рассказывает. Формальный подход к осуществлению программы этического воспитания приводит к пустой потере времени.

Учитель биологии в средней школе призван формировать у учащихся новое отношение к окружающему миру, учить их не просто предмету, фактам о разных видах животных, но этике, положительным эмоциям, новой философии отношения к окружающему миру. Новые требования к преподаванию биологии нуждаются не столько в других учебниках, сколько в методике ведения занятий, в атмосфере, созданной вокруг фактов учителем, в новой личности учителя. Поэтому подготовка учителей для преподавания курса биоэтики при прохождении биологии включает не только освоение нового подхода к преподаванию материала, но важнейшим моментом является формирование положительного отношения самого учителя к предмету биоэтики, положительных эмоций по отношению к различного вида живым формам.

Наблюдение детей и подростков за животными подразумевает наличие каких-либо объектов наблюдения, деятельности ребенка. Здесь необходимо сделать несколько оговорок. Имеющееся у некоторых педагогов мнение о том, что детям полезно наблюдать животных, содержащихся в живом уголке в школе, в принципе неверно. Одной стороной организации живых уголков является отсутствие штатных сотрудников по уходу за животными, хороших помещений, что приводит к содержанию животных в недопустимо плохих условиях; возникают проблемы ухода за животными в каникулярное время. Живой уголок становится школой жестокости по отношению к

животным, бездушного и безответственного к ним отношения. Но даже в том случае, если усилиями преподавателей и сотрудников школы живой уголок содержится в хорошем состоянии, четко определены обязанности детей и взрослых по уходу за животными, даже в этом случае живой уголок приучает детей к мысли, что это этично - лишить свободы животное, посадить его в тюрьму, пусть благоустроенную, для увеселения человека. Если стремление животного к свободе не имеет значения, тогда почему другие потребности должны иметь значение для человека? И мы снова возвращаемся к идее вседозволенности со стороны человека по отношению к животному. Поэтому ребенку лучше рекомендовать наблюдать домашних животных, которые не сидят в клетках, а живут в комнате с человеком, или рядом с его домом, наблюдать диких животных: птиц, насекомых и др. - в их свободном состоянии.

Есть и еще одно неправильное мнение о том, как следует воспитывать у детей доброе отношение к животным - приобретать для ребенка животных. Ребенок не может нести ответственность за животное не только потому, что он не имеет денег покупать пищу для животного, своего дома, чтобы его держать и пр. Ребенок может заиграться и забыть о животном, оставить его голодным, ненапоенным, так как раньше он не представлял, какая это скучная обязанность. Сама идея дарить животное, как неодушевленный предмет, неэтична. Животное в доме - член семьи, и решать вопрос о приобретении животного нужно всей семье, распределив обязанности по уходу за животным, определив свои возможности - держать животное до его естественного конца. Ребенок не может оценить всей важности этого шага, и его мнение о необходимости приобретать животное не должно приниматься во внимание. Никому ненужное в семье, мешающее животное - это не объект для воспитания добрых, гуманных чувств у ребенка. Стремление приобрести ребенку "породистого" животного отрицает этику отношения к животному, оно перестает цениться за свои истинные качества - характер, природную красоту, а ценится только его стоимость и "породность".

Интересный пример практического использования принципов биоэтики при обучении в средней школе - экспериментальная программа обучения в начальной школе, проводимая в Коста-Рике с 1989 года. Программа финансировалась обществами по защите животных - Всемирным обществом защиты животных и Королевским обществом по предотвращению жестокого обращения с животными (Великобритания), она получила поддержку костариканского правительства, органов образования страны и самих учителей. Цель программы - воспитание у детей уважения ко всем формам жизни, друг к другу, бережное отношение к окружающей среде. С 1992 года программа использовалась в 1-4 классах, по ней обучалось более 12 000 детей, в 1993 году - уже более 20 000 детей.

Особенностью программы является ее междисциплинарность - идеи ответственности перед всеми формами жизни развиваются при изучении различных предметов. Принципом обучения биоэтичному отношению к миру является развитие положительного эмоционального отношения к другим формам жизни, к животным, а также к другим людям. Метод формирования эмоций предполагает активное поведение детей в процессе обучения: активный сбор и обсуждение информации, личное участие в контактах с изучаемыми объектами; это способствует формированию личного отношения ребенка к другим существам. Активное участие учителя в деятельности учащихся и его положительное отношение ко всем живым формам являются также обязательным условием успешного осуществления программы.

Задания, которые выполняют учащиеся, направлены на то, чтобы вызвать у детей сострадание к животным, ответственное отношение к ним. Перед учащимися ставят такого рода задачи: показать, что все живое на земле взаимосвязано и все живые формы важны. Учащимся показывают картину, где нарисованы различные объекты живой и неживой природы: солнце, птица, облако с дождем, лошадь, цветок, человек и пр. Детей спрашивают: "Что случится, если растения исчезнут?", "Что случится с животными, если не будет воды?". Затем детям дают задание соединить на картинке линиями предметы, которые связаны между собой в своем существовании.

С целью пробуждения у детей интереса к различным формам живых существ им предлагают наблюдать в природе за фауной около пня или упавшего ствола дерева и нарисовать картинку на тему: "Животные, которые живут внутри пня, на нем, под ним, над ним и вокруг него."

Чтобы сформировать у детей чувство ответственности за природу, сострадания к живым существам, проводится обсуждение картинок, изображающих лесной пожар, охоту, вырубленный лес и белку около пней, обработку ядами и мертвого животного. Детям предлагается рассказать, что люди делали, прежде чем наступила показанная ситуация.

Деятельность учащихся связана с экскурсиями, наблюдениями (самостоятельными), учащиеся пишут сочинения, играют в ролевые игры, рисуют, ведут дискуссии, решают проблемы. Экспериментальная программа доказала свою эффективность. В 1991 году и в 1992 году были проведены тесты с целью определения изменений в отношении детей к окружающему миру, животным и людям после прохождения программы по сравнению с контрольными группами. 81% учащихся, обучающихся по экспериментальной программе, показали этичность отношения к окружающему миру, животным и экологическую грамотность. Успеху программы способствовало положительное отношение к ней родителей детей, энтузиазм учителей, а также хорошая оснащенность школ красиво оформленными пособиями. Учителя, участвовавшие в программе, получили специальную подготовку.

В России также идет процесс гуманизации образования. Учебники для средней и высшей школ по биоэтике призваны воспитывать у учащихся и студентов уважение к жизни - к животным, к природной среде, к человеку. Такая последовательность учитывает возрастные особенности детей, когда ребенку легче проявить сострадание к животному, как к слабейшему.

Особенно важно развитие биоэтического мышления у студентов ветеринарных и биологических факультетов вузов, которым предстоит работать с животными или преподавать биологию.

Имеет право на существование новый термин - ветеринарная биоэтика - принципы этического отношения к животным ветеринарного специалиста. Система подготовки ветеринарных специалистов за рубежом давно направлена на выпуск ветврачей, проникнутых важностью оказания помощи животному. В сельскохозяйственных вузах России подготовка ветеринарных врачей должна помочь будущим специалистам ориентироваться в их работе на потребности животного, видеть в них чувствующих существ, имеющих самостоятельную ценность, а не просто орудия удовлетворения потребностей человека. В центре внимания ветеринарного врача должно оставаться животное.

Система подготовки биологов также должна позволять воспитывать у будущих педагогов и исследователей уважение к любой жизни, понимание животного и сочувствие к нему. Хотя отношение человечества в целом к животным во многом не отвечает принципам этики и биоэтики, каждый вклад в укрепление биоэтических взглядов приближает время их полной победы. Именно ветеринарные специалисты и биологи должны показывать путь к гуманизации отношений человека и животных.

Библиографический список

- Вернадский В. И. Живое вещество и ноосфера. М.: Наука, 1994.
Геттинг Г. Встречи с Альбертом Швейцером. М.: Наука, 1967.
Дорст Жан. До того, как умрет природа. М.: Прогресс, 1968.
Лукиянов А. С. и др. Биоэтика. Альтернативы экспериментам на животных. М.: Издательство МГУ, 1996.
Матюшин А. С., Осняч В. С., Павлова Т. Н. Деонтология медико-биологического эксперимента. М.: РУМК по высш. и средн. спец. образов. МЗ РСФСР, 1987.
Медкова И. Л. и др. Все о вегетарианстве. М.: Экономика, 1992.
Несмеянов А. Н., Беликов В. М. Пища будущего. М.: Педагогика, 1979.
Павлова Т. Н. Биоэтика в школе. М. 1995.
Семенова С. Духовный материк В. И. Вернадского. "Молодая Гвардия", № 8, 1996, с. 238.
Толстой Л. Н. Первая ступень. Спб., 1905.
Фрайер Ф. Г. Картина жизни. М.: Наука, 1982.
Швейцер А. Культура и этика. М. 1975.
Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. М.: Политиздат, 1988.

- Animal Sacrifices. Religions Perspectives on the Use of Animals in Science. (Ed. by T. Regan). Temple University Press. Philadelphia, 1968.
- Animals and Alternatives in Toxicology. Present Status and Future Prospects. (Ed. by M. Balls, J. Bridges, J. Southy). Macmillan Press, London, 1991.
- Cooper M. E. An Introduction to Animal Law. Academie Press. London-New York, 1988.
- Free A. C. Animals, Nature and Albert Schweitzer. Cherverley, 1982.
- Fox M. W. Compassion: The Boundiess Circle. Further Education Pack, Part 1, London, WSPA, 1995.
- Fox M. W. Contested Terrain. Beastly Questions. Hastings Center Report. March/April, 1989.
- Fox M. W. Empathy, Humaneness and Animal Welfare. Advances in Animal Welfare, 1984/1985, HSUS. Washington.
- Fox M. W. The New Creation. HSUS News, Washington, 1992.
- Fox M. W. The "Values" of Sentient Beings. HSUS, 1989.
- Linzey A. Christianity and the Rights of Animals. Crossroad, New York, 1987.
- Meyer D. P. Bioethics and Education. Sidney and Hamburg, 1990.
- Regan T. The Case for Animal Rights. Routledge, London-New York, 1988.
- Ryder R. D. Animal Revolution. Basil Blackwell Ltd., 1989.
- Sharpe R. The Cruel Deception. Thorsons Publishing Group, 1988.
- Sharpe R. Science on Trial. The Human Cost of Animal Experiments Awareness Books, Sheffield, 1994.
- Singer P. Animal Liberation. A New Ethics for our Treatment of Animals, Avon Books, New York, 1975.
- Singer P. In Defence of Animals. Basil Blackwell Inc. New York, 1986.
- The Status of Animals, Ethics, Education and Welfare. Ed. by D. Paterson and M. Palmer, Oxon, 1989.

Дорогой друг!

В разделе Библиотека сайта Центра защиты прав животных «ВИТА» Вы найдёте в электронном виде эту и другие книги, упомянутые в тексте и переведённые позднее на русский язык сотрудниками Центра. <http://www.vita.org.ru/library.htm>

Биоэтика в высшей школе. Павлова Т.Н.

Биоэтика. Альтернативы экспериментам на животных. Лукьянов А. С., Лукьянова Л. Л., Чернавская Н. М., Гилязов С. Ф.

Освобождение животных. Питер Сингер. Впервые в России полный перевод книги на русский язык. Только на сайте "ВИТА"

В защиту прав животных. Том Риган

Сострадание к животным и Воспитание наших детей. И.И.Горбунов-Посадов

Друг животных. Книга о внимании, сострадании и любви к животным. И. И. Горбунов-Посадов, В. Лукьянская

Безмолвный ковчег. Джульет Геллатли и Тони Уордл

Россия вегетарианская. История веганства в России (Сборник)

Наука проходит испытания. Роберт Шарп

Жестокий обман. Роберт Шарп

Первая ступень. Толстой Л.Н.

Тысяча врачей мира против экспериментов на животных. Ганс Рюш

Большой медицинский обман. Ганс Рюш

Убийство невинных Ганс Рюш. Знаменитая книга швейцарского историка медицины на русском языке

Преодолеваем пищевые соблазны. Нил Барнард

Россия неизвестная: История культуры вегетарианских образов жизни от начала до наших дней.

Петер Бранг

Всё о вегетарианстве. Медкова И.Л., Павлова Т.Н., Брамбург Б.В.

Научные основания вегетарианства или безубойного питания. А. Кингсфорд

Мясо или плоды? Г. С. Солт
Гуманитарное учение или гуманизм. Г.С. Солт
Китайское исследование. Колин Кэмпбелл
Питание человека в его прошлом, настоящем и будущем. А.Н. Бекетов.
Здоровое питание для жизни. Профилактика и лечение рака. Издание Комитета врачей за ответственную медицину
Этика пищи, или нравственные основы безубойного питания для человека.
Хауард Уильямс
Жертвы моды. Исследование благополучия животных на зверофермах. Кэрл МакКенна, консультант WSPA
Как стать, быть и оставаться вегетарианцем. Геллатли Д.
Исследование зоопарков. Всемирное Общество защиты животных и Фонд «Рожденные свободными»
Эксперименты на животных и экспериментаторы. Герберт Штиллер, Маргот Штиллер.
Вивисекция с точки зрения неврологии, психиатрии и психологии
Смертельные опыты. Эксперименты на животных и на людях. Герберт Штиллер, Маргот Штиллер, Илья Вайс
На чем же тогда надо тестировать? Современные методы исследования без животных. Авторы: дипломированный биолог Зилке Битц (Silke Bitz), доктор ветеринарной медицины Корина Герике (Corina Gericke), организация «Врачи против исследований на животных» (Aerzte gegen Tierversuche)
Немые страдальцы. М.И. Лисовский
Нужны ли опыты на животных? Истории студентов и преподавателей
Что мы будем делать без экспериментов на животных? Отрывок из книги. Джин Свингл Грик, С. Рэй Грик
Этика благоговения перед жизнью — против эстетики убийства. А. Никольский
От морской свинки к компьютерной мышке. Ник Джукс и Михнеа Чиуиа и другие книги.

www.vita.org.ru

